

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

МАТУШКИН Павел Анатольевич

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОБОВ И ИСТЯЗАНИЙ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Варьгин Александр Николаевич

Саратов – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ	17
1.1. Основные показатели побоев и истязаний в России и их кри- минологический анализ	17
2.2. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих побои и истязания	45
3.3. Специфика детерминации побоев и истязаний	67
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ	93
2.1. Общесоциальные меры предупреждения побоев и истязаний ..	93
2.2. Специально-криминологические меры предупреждения побо- ев и истязаний	115
2.3. Меры уголовно-правового воздействия на побои и истязания	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	156
Приложение 1	187
Приложение 2	191
Приложение 3	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 17 признает и гарантирует всем жителям нашей страны права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Приоритет отдается общечеловеческим ценностям, среди которых главное место принадлежит жизни и здоровью человека.

Исходя из этого, Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации¹ первоначально закрепляет в главе 16 перечень преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, среди которых выделены побои (статьи 116 и 116¹) и истязание (статья 117).

Безусловно, побои и истязания обладают сравнительно меньшей общественной опасностью, чем такие преступления, как убийство и причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Тем не менее, количество зарегистрированных случаев совершения этих преступлений превышает общее число остальных преступлений, сопряженных с насилием над личностью. Например, в 2016 году только официально было зарегистрировано 81 646 побоев и 46 449 лиц, их совершивших, а также 4 145 истязаний и 4 341 лицо, их совершившее².

Общественная опасность исследуемых преступлений заключается в том, что они посягают на достаточно широкий круг общественных отношений, обеспечивающих обстановку всеобщего спокойствия, общественную нравственность, физическую и психическую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие подрастающего поколения.

Высказываемые в последнее время предложения о полном исключении побоев из числа уголовно-наказуемых деяний и отнесении этих действий к административным правонарушениям вряд ли стоит поддерживать. Роль

¹ Далее также УК, УК РФ.

²См.: Отчет ГИАЦ МВД РФ ф. 491 за 2016 год.

криминализации побоев трудно переоценить, поскольку привлечение виновных к ответственности за их совершение способствует предупреждению иных, зачастую более опасных, преступлений, таких как убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, массовые беспорядки. Насильственные преступления стали привычными явлениями в жизни нашего общества, и полная декриминализация побоев, разумеется, не решит, а лишь частично замаскирует эту проблему. Задачей же государства является обеспечение реальной защиты человека от противоправного насилия.

Действующая законодательная регламентация уголовной ответственности за побои и истязание представляется несовершенной, что вызывает определенные сложности при квалификации указанных деяний. Так, статьи 116 и 116¹ УК РФ умалчивают о том, что именно следует понимать под иными насильственными действиями, для которых многократность обычно не указывается в качестве условия наступления ответственности. Не определены критерии оценки физических или психических страданий, о которых идет речь в статье 117 УК РФ и которые сегодня по большей части выясняются на основе анализа фактических обстоятельств содеянного.

Соответственно, прямой задачей научного сообщества является предложение оптимальных путей выхода из этой затруднительной ситуации. Корректировка уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за побои и истязание, позволит избежать неоднозначности в понимании данных преступлений, облегчит процесс квалификации побоев и истязания, сведет к минимуму ошибки, формализм и шаблонный подход со стороны правоприменителя.

Побои и истязание имеют ряд общих не только уголовно-правовых, но и криминологических признаков, обусловленных общностью их детерминации, характеристик лиц, их совершающих, и, соответственно, схожестью мер предупреждения, которые, в свою очередь, позволяют объединять данные деяния в самостоятельный криминологический феномен. В настоящее время практику предупреждения побоев и истязаний в стране вряд ли можно на-

звать эффективной, что связано с нежеланием и боязнью потерпевших обращаться за помощью в правоохранительные органы, недостатками и упущениями в работе самих правоохранительных органов по профилактике указанных преступлений, слабым предупредительным потенциалом уголовного наказания за такие деяния.

В этих условиях необходимы разработка и реализация новых, более эффективных предупредительных мер воздействия на названные преступления, что позволит сократить не только количество побоев и истязаний, но и насильственных преступлений в стране в целом.

Все вышеперечисленные обстоятельства подчеркивают актуальность темы предупреждения побоев и истязаний и обуславливают научный интерес к ней.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросам предупреждения насильственной преступности и уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека посвятили свои работы многие ученые, например: С.Н. Абельцев, С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, В.И. Борисов, С.В. Бородин, Л.И. Гуревич, Т.Г. Даурова, А.И. Долгова, П.А. Дубовец, А.А. Жижиленко, Н.И. Загородников, А.Н. Ильяшенко, Т.В. Кондрашова, А.Н. Красиков, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, В.П. Ревин, Л.В. Сердюк, О.В. Старков, Н.С. Таганцев, В.И. Ткаченко, Г.И. Чечель, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, Д.А. Шестаков, Л.М. Щербакова и др.

Различные аспекты уголовной ответственности за побои, истязания и проблемы их предупреждения затрагивались в кандидатских диссертациях В.Г. Вениаминова (Уголовная ответственность за побои и истязание. Саратов, 2005); П.Н. Кабанова (Уголовная ответственность за побои и истязание. М., 2006); Э.А. Багуна (Ответственность за побои и истязание по уголовному праву Российской Федерации. Оренбург, 2007); М.И. Галюковой (Побои и истязание: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Омск, 2007); Е.Д. Булавина (Уголовная ответственность за истязание. Ставрополь,

2008); Ю.Л. Санджиева (Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение. Ростов н/Д, 2008); А.Д. Дашиевой (Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона. Иркутск, 2009); Р.М. Шагвалиева (Ответственность за побои и истязания по уголовному праву России и зарубежных стран. М., 2011), а также в монографии А.Н. Симиненко и Ю.С. Пестеревой (Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2011).

Однако монографических исследований, посвященных криминологическому и уголовно-правовому анализу побоев и истязаний как особых форм посягательства на личную неприкосновенность, с учетом последних изменений законодательства пока не проводилось. В связи со сказанным вынесенная в название диссертации научная проблема может быть определена как недостаточно разработанная.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с совершением побоев и истязаний и деятельностью по их предупреждению.

Предметом диссертационной работы выступают криминологические особенности побоев и истязаний, личностные характеристики совершающих их преступников, причины и условия такого преступного поведения, нормы уголовного и иного законодательства России, выступающие правовой основой предупреждения побоев и истязаний, а также относящиеся к объекту исследования материалы следственной и судебной практики, сведения официальной статистики и результаты социологических опросов.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке концепции предупреждения побоев и истязаний, включающей в себя их криминологические особенности, характеристику лиц, совершающих такие преступления, причины и условия их преступных действий, а также основные направления и конкретные меры предупредительной деятельности в отношении указанных преступлений.

Основные задачи исследования производны от обозначенной цели и могут быть сформулированы следующим образом:

- определить место побоев и истязаний в системе преступлений против жизни и здоровья;
- провести анализ побоев и истязаний, выявить их криминологические особенности, тенденции и закономерности;
- выявить и раскрыть свойства личности преступников, совершающих побои и истязания, представить их типологию;
- установить комплекс причин и условий побоев и истязаний в условиях современной действительности;
- проанализировать существующую практику предупреждения побоев и истязаний, вскрыть основные недостатки, разработать меры, направленные на их устранение и повышение эффективности работы в данном направлении;
- определить пути повышения эффективности уголовно-правового предупреждения побоев и истязаний.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых в области теории и истории права, криминологии, уголовного права, уголовного процесса, психологии, философии, политологии, социологии и других отраслей научного знания в части, касающейся рассматриваемых в диссертации вопросов.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция РФ, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, другие федеральные законы и ведомственные нормативные акты, выступающие правовой основой предупреждения преступности в целом и насильственных преступлений в частности.

Методологической базой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социальных явлений и процессов. В контексте диалектического метода познания и во взаимосвязи с ним в диссертации использовались также общенаучные и частно-научные исследовательские методы

(анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, системный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Наиболее широко в работе применялись специально-криминологические методы, такие как анкетирование осужденных, изучение материалов уголовных дел, опрос сотрудников правоохранительных органов, анализ данных уголовно-правовой статистики.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные ГИАЦ МВД России за 2010–2016 гг. о показателях насильственной преступности в целом и таких преступлений, как побои и истязание, в частности;

результаты изучения 123 уголовных дел о побоях и истязании, рассмотренных судами Волгоградской, Московской и Саратовской областей за период 2010–2016 гг.;

результаты опроса 126 преступников, осужденных за побои и истязание судами Волгоградской, Московской и Саратовской областей в 2010–2016 гг.;

результаты экспертного опроса 140 участковых уполномоченных полиции Главного управления МВД РФ по Саратовской области.

В ходе исследования также анализировались сведения официальной государственной социально-экономической и социально-демографической статистики, опубликованные Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, охватывающие своими показателями всю страну за 2006–2016 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что по результатам его проведения удалось сформировать криминологическую концепцию предупреждения побоев и истязаний.

В работе осуществлен криминологический анализ побоев и истязаний через призму современной насильственной преступности и изменений российского уголовного законодательства. Данные преступления рассмотрены как единый криминологический феномен, что позволило выявить их крими-

нологические особенности, тенденции и закономерности возникновения, сформулировать криминологический «портрет» личности преступников, их совершающих, осуществить криминологическую типологию их личности, определить комплекс детерминант побоев и истязаний. На основе этого предложены концептуальные направления и конкретные меры предупреждения указанных преступлений, в том числе путем модернизации уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за их совершение.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **выносимых на защиту положениях**:

1. Побой и истязания характеризуются многими однородными криминологическими признаками, позволяющими объединить их в самостоятельный объект криминологического исследования. К числу таких признаков относятся личностные особенности преступников, ситуационный и семейно-бытовой характер, детерминация преступлений, а также время, место, способы их совершения, что, в свою очередь, обуславливает применение единых мер по предупреждению побоев и истязаний.

Названные преступления за период 2006–2016 гг. характеризуются рядом особенностей и тенденций развития: в частности, им принадлежит достаточно устойчивая доля в структуре как насильственной преступности (свыше 30%), так и всей преступности в стране (около 4%), они имеют тенденцию к снижению (-29%) и отличаются высоким уровнем латентности.

2. Криминологический анализ побоев и истязаний показал, что большинство таких преступлений (87,1%) совершается в местах проживания граждан, связанных с их семейно-бытовой деятельностью (в доме, квартире, даче); в осенне-зимний период (52,8%); в вечернее и ночное время (87,0%).

45,1% потерпевших от таких преступлений — супруги или сожители виновных; 20,6% — их дети, с которыми они состояли в длительном конфликте. Основные способы совершения побоев и истязаний связаны с применением виновным мускульной силы: нанесение ударов в различные части тела руками — 44,3%; нанесение ударов в различные части тела руками и но-

гами — 29,8%; нанесение ударов в различные части тела бытовыми предметами (молотками, палками, бутылками, ремнями) — 12,2%. Абсолютное большинство таких преступлений (95,3%) носит ситуационный характер.

3. Криминологический «портрет» личности преступников, совершающих побои и истязания, — это лица мужского пола (89,8%), в возрасте от 30 до 50 лет (45,9%), со средним образовательным уровнем (75,5%), без определенного рода деятельности и занятий (64,2%), состоящие в семейно-брачных отношениях (71,4%), жители городов (59,1%), совершившие впервые одно из изученных преступлений (72,4%), в одиночку (95,9%). 39,8% таких лиц совершили рассматриваемые преступления в совокупности с иными уголовно-наказуемыми деяниями. Основными мотивами их преступных действий были стремление наказать потерпевшего, не желающего выполнять их требования (35,7%), ревность (26,2%) и месть (23,8%).

Такие лица отличаются неуравновешенным и конфликтным характером (79,6%), пристрастием к спиртным напиткам (37,8%). 85,0 % из них ранее систематически применяли насилие к другим лицам, 24,4% — привлекались к административной ответственности за различные правонарушения.

Они представлены следующими типами личности преступника: 1) постоянно-конфликтный (40,0%); 2) ситуационно-конфликтный (50,0%); 3) случайно-конфликтный (10,0%).

4. Побои и истязания детерминируются факторами, которые могут быть поделены на три группы:

1) *общие (характерные для преступности в целом и насильственных преступлений в частности)*, среди которых наибольший криминогенный потенциал несут: а) экономические причины и условия, формирующие у многих граждан состояние неудовлетворенности своим социальным положением, безысходности, раздражительности, конфликтности, что, в свою очередь, ведет к совершению преступлений, в том числе насильственных, таких как побои и истязания; б) духовно-нравственные причины и условия, связанные с

распространенностью в обществе насилия, жестокости, алкоголизма и наркомании, обесцениванием человеческой жизни;

2) *специфические, характерные для побоев и истязаний*: недостатки законодательного определения преступности и наказуемости данных деяний; межличностные конфликты; незащищенность потерпевших от домашнего насилия; проблемы, связанные с лечением от алкоголизма и наркомании, и некоторые другие;

3) *индивидуальные, обусловленные недостатками личностного характера, присущими конкретным преступникам, совершающим побои и истязания*: их низкий образовательный уровень, алкогольная и наркотическая зависимость, психические заболевания и отклонения, агрессивность и жестокость как типичные черты характера, аморальность и противоправность предшествующего поведения.

Условия, способствующие побоям и истязаниям, заключаются в недостатках профилактической работы сотрудников правоохранительных органов по таким преступлениям (ограниченность принимаемых профилактических мер, незнание основ психологии и конфликтологии), а также в виктимном поведении самих потерпевших.

5. Под предупреждением побоев и истязаний следует понимать системную деятельность государственных и общественных органов, отдельных граждан, направленную на минимизацию причин и условий преступлений данного вида, воздействующую на лиц, их совершающих, а также обеспечивающую защиту потенциальных жертв от подобных преступлений. Такая деятельность должна осуществляться на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

В качестве общесоциальных мер предупреждения побоев и истязаний предлагаются:

разработка и принятие целевых программ, направленных на оказание помощи и поддержки гражданам, оказавшимся в кризисной ситуации: «О ре-

социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», «О предупреждении домашнего насилия»;

принятие Стратегии государственной антиалкогольной политики Российской Федерации до 2020 года;

внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, нацеленных на принудительное лечение лиц, совершивших преступления и страдающих алкоголизмом и наркоманией, а именно:

а) дополнить статью 97 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: *«совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании»;*

б) изложить часть 2 статьи 99 УК РФ в следующей редакции: *«Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;*

в) исключить из УК РФ статью 82¹ *«Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией»;*

- повышение активности граждан по взаимодействию с правоохранительными органами, для чего часть 1 статьи 19 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» изложить в следующей редакции:

«1. Народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, причинять вред при задержании лица, совершившего преступление, а также использовать оружие самообороны в пределах, установленных законодательством Российской Федерации».

6. В рамках специально-криминологического предупреждения побоев и истязаний предлагаются разработка и совершенствование мер их виктимологической профилактики. С этой целью необходимо внесение изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», статью 15 которого следует дополнить частью 3 следующего содержания: *«Виктимологическая профилактика правонарушений направлена на выявление лиц и групп лиц, которые могут стать жертвами правонарушений, и разработку мер их защиты от противоправных посягательств».*

Также видится целесообразным пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона РФ «О полиции» изложить в следующей редакции:

«2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также виктимологическая профилактика с их потенциальными жертвами».

7. Необходимо совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой преступлений, по основам психологии, прежде всего психологии межличностных отношений и конфликтологии, основам межнациональных отношений, религии, так как изучаемые преступления нередко совершаются на почве национальной и религиозной ненависти и вражды. Такое обучение может проводиться штатными психологами органов внутренних дел в системе служебной подготовки сотрудников и на курсах их переподготовки и повышения квалификации, программы которых должны строиться с учетом указанных проблем.

8. В целях эффективного уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления, предлагается:

изложить статью 116 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 116. Побои

1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, —

наказывается

2. Те же деяния, совершенные:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) в отношении двух или более лиц;

г) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника;

е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, —

наказываются»;

исключить статью 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» из Уголовного кодекса Российской Федерации, а статью 6.1.1 «Побои» — из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разъяснены понятия «физическое или психическое страдание», «иные насильственные действия» и др., в целях единообразного толкования на практике положений статей 116 и 117 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы, касающиеся криминологических и уголовно-правовых особенностей побоев и истязания, развивают теорию криминоло-

гии и уголовного права и в дальнейшем могут быть использованы в научных исследованиях проблем предупреждения указанных преступлений и насильственной преступности в целом.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения насильственной преступности и отдельных насильственных преступлений; в непосредственной работе правоохранительных органов по предупреждению побоев и истязаний; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Криминология» и «Уголовное право»; в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой насильственных преступлений.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, нормативно-правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии.

Теоретические положения, выводы и рекомендации отражены в опубликованных автором 9 научных статьях общим объемом 3,1 а.л., 3 из которых – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Основные результаты диссертационной работы изложены автором в выступлениях на международных научных и научно-практических конференциях: «Конституция Российской Федерации — правовая основа развития

современной российской государственности» (Саратов, 20 сентября 2013 г.), «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (Саратов, 25–26 апреля 2014 г.), «Актуальные проблемы российской государственности и права» (Чебоксары, 27 ноября 2014 г.), «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, 22 апреля 2016 г.), VII Саратовские правовые чтения: «Право, наука, образование: тенденции и перспективы» (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.), а также на всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе (Волгоград, 15–16 мая 2014 г.); «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях» (Ставрополь, 25–26 сентября 2014 г.), «Преступность, уголовная политика, закон» (Москва, 26–27 января 2016 г.), Саратовские уголовно-правовые чтения: «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 31 марта – 1 апреля 2016 г.), Саратовские уголовно-правовые чтения «Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия» (Саратов, 29–30 июня 2017 г.).

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также в практической деятельности подразделений Главного управления МВД РФ по Волгоградской области, что подтверждается соответствующим актом внедрения.

Структура диссертации определяется характером исследуемых в ней проблем. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и трех приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБОВ И ИСТЯЗАНИЙ

1.1. Основные показатели побоев и истязаний в России и их криминологический анализ

Статья 116 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Статья 116¹ устанавливает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 указанного Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ): «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/160da87db0e45c893db6d5ca2729ea637bb32001/ - dst100612](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/160da87db0e45c893db6d5ca2729ea637bb32001/-dst100612) ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Статья 117 УК РФ предусматривает ответственность за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112.

Побои и истязания как деяния, посягающие на здоровье, характеризуются применением насилия к потерпевшим или угрозой его применения, поэтому

исследуются в криминологии в рамках насильственной преступности (вида преступности, состоящей из деяний, объектом посягательства которых являются охраняемые нормами уголовного законодательства здоровье и жизнь граждан).

Среди ученых нет единого мнения относительно того, какие деяния следует относить к насильственной преступности. Одни из них полагают, что она представлена деяниями, в которых присутствует инструментальное насилие, как, например, при разбоях, вымогательствах¹. Другие ученые, с которыми мы полностью согласны, к насильственным преступлениям относят лишь те деяния, в которых насилие выступает элементом мотивации преступных действий, в частности их целью². В связи с этим уместно привести слова В.В. Лунеева о том, что «насилие как способ достижения цели и насилие как «самоцель» существенно различаются»³. Я.И. Гилинский по этому поводу пишет, что «насильственные преступления направлены против самого ценного для человека — его жизни, здоровья, физической целостности и неприкосновенности»⁴.

А.Н. Варыгин и З.М. Григорян отмечают, что насильственное преступление является умышленным противоправным физическим или психическим воздействием на индивида, осуществляемым против его воли, в целях причинения вреда его жизни, здоровью, половой неприкосновенности и половой свободе, чести и достоинству его личности. Насилие в основной массе таких деяний является как бы «самоцелью» преступных действий над личностью⁵.

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 223; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 279.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 562; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 343.

³ *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2011. С. 44.

⁴ *Гилинский Я.И.* Криминология. СПб., 2002. С. 172.

⁵ См.: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 10.

Насилие крайне распространено в нашем обществе, оно существует во многих его сферах. Ю.М. Антонян, классифицируя насилие по сферам общественной жизни, выделяет следующие его виды: бытовое; насилие в общественных местах; насилие в закрытых и полужакрытых сообществах; насилие в армии и местах лишения свободы; насилие со стороны государства и его репрессивных органов; насилие в вооруженных конфликтах; насилие в международных конфликтах; насилие, связанное с борьбой за власть¹. Наиболее опасным проявлением насилия служит преступное насилие.

Насильственные преступления, по сравнению с другими уголовно наказуемыми деяниями, обладают наибольшей общественной опасностью, что обуславливает их фиксацию в самом начале Особенной части УК РФ². Как отмечал В.Н. Кудрявцев, насильственные преступления всегда посягают на самое ценное благо — жизнь человека, на его здоровье, телесную неприкосновенность и, тем самым, создают атмосферу страха, неуверенности в своей безопасности, беспокойства о суде близких³. В сравнении с указанной категорией преступлений, общественно опасные посягательства против собственности, конституционных прав граждан, на деятельность государственных и местных органов власти причиняют материальный ущерб, препятствуют работе учреждений и должностных лиц и т.п.

Однако в науке иногда высказывались и высказываются суждения по поводу малозначительности ряда насильственных преступлений, прежде всего, побоев и истязаний, по сравнению с другими насильственными деяниями и необходимости гуманизации наказания преступников, совершающих такие

¹ См.: Антонян Ю.М. Актуальные проблемы насилия в российском обществе // Уголовное право. 2000. № 3. С. 24–31.

² См.: Пикуров Н.И. Побой как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике // Российское правосудие. 2014. № 11(103). С. 46–53.

³ См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 3.

преступления¹. По такому же пути пошел и законодатель в 2017 г., оставив уголовно наказуемыми лишь побои, впервые совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы².

Официальные данные уголовно-правовой статистики свидетельствуют о том, что в течение последних лет в условиях происходящих в стране социальных, экономических и политических преобразований насильственная преступность стала достаточно распространенным негативным социальным явлением (табл. 1).

Таблица 1

**Состояние и динамика насильственной преступности в России
в 2006–2016 годах***

Год	Количество преступлений против жизни и здоровья	+/- (%)
2006	400376	2,6
2007	396801	-0,9
2008	385254	-2,9
2009	373904	-2,9
2010	317541	-15,1
2011	293536	-7,6
2012	294054	0,2
2013	289699	-1,5
2014	283880	-2,1

¹ См.: Выдрин И.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3 (19). С. 78–81.

² См.: О внесении изменений в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Российская газета. 2017. 10 февр.

2015	294478	4,4
2016	249718	-15,2

* См.: Зарегистрированные в России преступления и выявленные лица, их совершившие, в разрезе глав Особенной части и статей УК РФ в 2007–2009 годах (статистические сведения) // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы: сборник статей / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 522; Зарегистрированные преступления и выявленные лица, совершившие преступления, в 2001 и 2010 годах в России в разрезе всех статей Особенной части УК РФ (статистические сведения) // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью: сборник статей. М., 2011. С. 344; Зарегистрированные преступления и выявленные лица, их совершившие, в России в 2006 и 2011 г. в разрезе всех статей Особенной части УК РФ (статистические сведения) // Преступность, национальная безопасность, бизнес: сборник статей / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2012. С. 629; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2010 и 2014 годах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. М., 2015. С. 333; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2011 и 2015 годах // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016. С. 513.

Таким образом, за последние 11 лет насильственная преступность в стране снизилась более чем в 1,5 раза. Увеличение количества фактов применения насилия, фиксировавшееся в 2006, 2012 и 2015 гг., чередовалось с устойчивым спадом количества регистрируемых деяний в 2007–2010, 2011, 2013, 2014 и 2016 годах.

Наибольшее количество насильственных преступлений на протяжении длительного времени совершается в 10 субъектах РФ: в г. Москве, Башкортостане,

стане, Татарстане, Пермском крае, Свердловской, Челябинской, Московской, Иркутской, Кемеровской и Самарской областях¹.

Несколько иную картину демонстрирует статистика судимости за преступления против жизни и здоровья населения (табл. 2).

Таблица 2

Количество и удельный вес осужденных за преступления против жизни и здоровья в России в 2006–2015 годах*

Год	Число осужденных за совершение преступлений против жизни и здоровья	Удельный вес в общем числе осужденных
2006	142011	15,6
2007	139699	15,2
2008	146984	16,1
2009	144498	16,4
2010	133103	15,9
2011	123303	15,8
2012	119848	16,2
2013	122898	16,7
2014	118135	16,4
2015	112755	15,4

¹ См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. А.Я. Сухарева и С.И. Гирько. М., 2007. С. 167.

* См.: Преступность и правонарушения (2006–2010): справочное издание. Статистический сборник. М., 2011. С. 155–157; Преступность и правонарушения (2011–2015): справочное издание. Статистический сборник. М., 2016. С. 155–157.

На фоне общего снижения количества регистрируемых преступлений удельный вес насильственных преступников в числе осужденных за все преступления практически не изменился (-0,2%). Отдельные периоды характеризовались повышением удельного веса насильственных преступников (2008, 2009, 2012, 2013, 2014 гг.), происходящим в условиях существенного снижения количества регистрируемых преступлений данной категории. Это свидетельствует о том, что учету подвергались наиболее существенные факты причинения вреда здоровью и жизни. Менее значительные случаи по тем или иным причинам оставались в зоне латентности. Например, в 2015 г. было зарегистрировано 30 358 456 заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях. Из них было рассмотрено 12 156 808 заявлений (сообщений) о преступлениях. Решения о возбуждении уголовного дела были приняты только в отношении 1 890 714 обращений, что составляет 6,2% от зарегистрированных обращений, и 15,6% от рассмотренных¹. Если по общему правилу решение о возбуждении уголовного дела принимается только по каждому семнадцатому обращению в органы полиции, и, учитывая, что многие потерпевшие вообще в правоохранительные органы за помощью по различным причинам не обращаются, то можно представить масштабы латентности преступности в целом и насильственной преступности, связанной с побоями и истязаниями, в частности.

Анализ литературных источников, официальных статистических данных позволяет отметить, что для данного вида преступности характерно следующее:

¹ См.: Состояние преступности январь-декабрь 2015 года: статистика и аналитика. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 16.02.2016).

насильственная преступность, особенно незначительные посягательства на здоровье граждан, характеризуется высоким уровнем латентности, обусловленным рядом факторов;

наибольшее распространение насильственная преступность получила в городах;

по месту совершения преступлений данную преступность можно классифицировать как преимущественно «домашнюю», то есть семейно-бытовую;

насильственные преступления совершаются, как правило, в рабочие дни вечером (с 18 до 00 ч), а также в нерабочие дни независимо от времени суток;

повышение активности в совершении указанных преступлений отмечается в осенне-зимний период;

существенная роль в механизме совершения насильственных преступлений принадлежит алкоголю. При этом с уменьшением тяжести преступлений увеличивается доля преступных деяний, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения;

насильственные преступления нередко сопряжены с жестокостью, садизмом, издевательствами над жертвой;

большинство насильственных преступлений совершены с применением различных видов оружия (огнестрельного, газового, холодного) и предметов, используемых в качестве оружия (как правило, хозяйственно-бытового назначения);

насильственную преступность характеризует низкий удельный вес групповых преступлений;

особенность насильственной преступности заключается во внезапности возникновения умысла;

в последние годы фиксируется распространенность «заказных» насильственных преступлений, как правило, убийств.

Многие приведенные характеристики присущи и изучаемым нами побоям и истязаниям.

Побои и истязания посягают на общественные отношения, охраняющие здоровье. Под здоровьем понимают «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»¹.

Все преступления против здоровья делятся на две группы:

деяния, реально причиняющие вред здоровью,

преступления, ставящие в опасность здоровье.

Деяния, предусмотренные ст. ст. 116, 116¹ и 117 УК РФ, относят к последним, поскольку данные нормы призваны защищать соматическое и (или) психическое здоровье человека. В качестве факультативного непосредственного объекта данных посягательств следует рассматривать общественные отношения, охраняющие честь и достоинство личности.

Масштабы распространения побоев и истязаний среди всех насильственных преступлений в России сегодня и так представляют реальную угрозу общественным интересам нашего государства². Количество только регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 116 и 117 УК РФ, намного превосходит количество всех остальных умышленных насильственных преступлений, а, как известно, профилактика менее тяжелых форм насилия приводит к снижению количества совершаемых более общественно опасных видов преступлений. Ведь именно безнаказанность порождает вседозволенность, тогда как преступное поведение человека всегда обусловлено его допустимой деятельностью.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.) //СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4219.

² См.: *Агаян В.А.* Семейно-бытовое насилие // *Science Time*. 2015. № 5 (17). С. 21–23; *Зарубина К.Д.* Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

За последние годы количество регистрируемых преступлений, квалифицированных по ст. 116 и 117 УК РФ, существенно менялось (табл. 3, 4).

Таблица 3

**Состояние и динамика зарегистрированных преступлений
по статье 116 УК РФ***

Год	Кол-во преступлений	+/- (%)	Кол-во преступников	+/- (%)
2006	105752	+9,9	63405	+40,1
2007	118134	+11,7	67170	+5,9
2008	122151	+3,4	69257	+3,1
2009	117614	-3,7	70383	+1,6
2010	95281	-19,0	58408	-17,0
2011	87034	- 8,6	52344	- 10,4
2012	87114	+0,1	53175	+1,6
2013	87077	-0,04	54225	+2,0
2014	83556	-4,0	52290	-3,6
2015	86453	+3,5	56120	+7,3
2016	81646	-5,6	46449	-17,3

* См.: Зарегистрированные в России преступления и выявленные лица, их совершившие, в разрезе глав Особенной части и статей УК РФ в 2007-2009 годах (статистические сведения) // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы: сборник статей / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 522; Зарегистрированные преступления и выявленные лица, совершившие преступления, в 2001 и 2010 годах в России в разрезе всех статей Особенной части УК РФ (стати-

стические сведения) // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью: сборник статей. М., 2011. С. 344; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2010 и 2014 годах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. М., 2015. С. 333; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2006, 2011 и 2015 гг. // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016. С. 513; Отчет ГИАЦ МВД РФ. Ф. 491 за 2016 год.

Таблица 4

**Состояние и динамика зарегистрированных преступлений
по статье 117 УК РФ***

Год	Кол-во преступлений	+/- (%)	Кол-во преступников	+/- (%)
2006	6433	+9,7	5842	+28,0
2007	6055	-5,9	5722	-2,1
2008	5902	-2,5	5521	-3,5
2009	5967	+1,1	5731	+3,8
2010	5051	-15,3	4936	-13,9
2011	4731	- 6,3	4577	-7,3
2012	4876	+3,1	4691	+2,5
2013	4901	+0,5	4798	+2,3
2014	4922	+0,4	4735	-1,3
2015	4924	+0,04	4712	-0,5
2016	4145	-15,9	4341	-7,9

* См.: Зарегистрированные в России преступления и выявленные лица, их совершившие, в разрезе глав Особенной части и статей УК РФ в 2007-2009 годах (статистические сведения) // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы: сборник статей / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 522; Зареги-

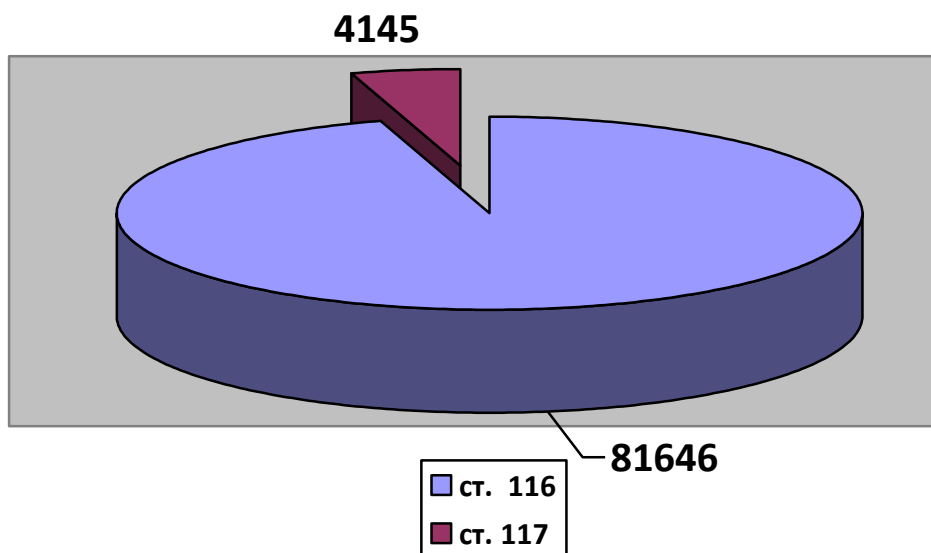
стрированные преступления и выявленные лица, совершившие преступления, в 2001 и 2010 годах в России в разрезе всех статей Особенной части УК РФ (статистические сведения) // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью: сборник статей. М., 2011. С. 344; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2010 и 2014 годах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. М., 2015. С. 333; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2006, 2011 и 2015 гг. // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016. С. 513; Отчет ГИАЦ МВД РФ. Ф. 491 за 2016 год.

Говоря о преступлениях, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ, то ответственность за них установлена лишь в июле 2016 года, с этого времени по стране зарегистрировано всего лишь 23 преступления¹, а их динамику показать, в силу этого, не представилось возможным.

Анализ приведенных статистических данных преступлений, предусмотренных ст. 116 и 117 УК РФ, свидетельствует о том, что за период с 2006 по 2016 г. количество побоев снизилось на 24 106 преступлений (-22,8 %) и на 16 956 лиц, их совершивших (-16,8%). Аналогичная ситуация с истязаниями и их снижение более значительное. Так, количество истязаний сократилось на 2 288 преступлений (-35,7%) и на 1 501 чел., их совершивших (-25,7%). В целом количество этих преступлений сократилось на 29,2%. С 2012 по 2015 г. количество истязаний, в отличие от побоев, незначительно увеличилось. Мы склонны связывать это с реальным ростом количества совершаемых преступлений. Если в случаях с однократными побоями потерпевшие еще могут сомневаться в необходимости обращаться за помощью в правоохранительные органы, могут не знать о нарушении своих прав, могут надеять-

¹ Отчет ГИАЦ МВД РФ ф. 491 за 2016 год.

ся на примирение с агрессором¹, то при систематическом нанесении побоев, то есть при истязаниях, терпение жертв заканчивается и они, не видя другого выхода, все-таки сообщают о случившемся в полицию². Тем не менее, в структуре преступности зарегистрированных истязаний фиксируется гораздо меньше, чем побоев (1:19) (рисунок).

Соотношение зарегистрированных преступлений квалифицированных по статьям 116 и 117 УК РФ в 2016 г. в России

Если рассматривать удельный вес изучаемых преступлений в общем количестве всех насильственных преступлений (400 376 в 2006 г.), то побои составили 26,4%, а истязания — 1,6%. В 2016 г. (из 249 718 насильственных преступлений) побои составили 32,6%, истязания — 1,6%, а в общей сложно-

¹ Об этом нам сообщили и опрошенные участковые уполномоченные полиции Саратовской области. К большей их части (62,8 %) граждане обращались по поводу совершенных в отношении них побоев или истязаний не чаще 1–2 раз в год (Приложение 4).

² См.: Матушкин П.А. Основные тенденции развития уголовной ответственности за истязание как гарантия эффективного обеспечения конституционного права на здоровье // Конституция Российской Федерации: демократические ориентиры, практика реализации: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург 18 декабря 2013 г.). СПб., 2014. С. 92–96.

сти на эти два вида преступлений приходится более трети (34,2%) всех зарегистрированных в 2016 г. насильственных преступлений в стране.

Что касается удельного веса побоев и истязаний в общем количестве всех зарегистрированных в стране преступлений, то он также не мал. Так, в 2006 г. зарегистрировано 3 855373 преступления¹, удельный вес побоев составил 2,7%; истязаний — 0,1%; в общей сложности — 2,8% всех преступлений.

В 2016 г. из 2 160063 преступлений побои составили 3,8%, а истязания — 0,2%, то есть на эти два состава преступлений пришлось 4% всех преступлений, что является существенным показателем и в очередной раз подчеркивает актуальность изучения и разработки мер их предупреждения.

Общее число побоев и истязаний за исследуемый период сократилось. Однако подобное сокращение вряд ли можно признать следствием позитивных изменений в нашем обществе². На такой спад повлияли многие объективные обстоятельства.

Во-первых, проведенная реформа МВД России — главного подразделения, отвечающего за регистрацию в статистических базах данных выявляемых преступлений. Именно на период реформирования полиции приходится снижение количества регистрируемых побоев (-19% в 2010 г. и -8,6% в 2011 г.) и истязаний (-15,3% в 2010 г. и -6,3% в 2011 г.), что свидетельствует о переходе их из видимой в статистических показателях части в латентную, хотя, учитывая и без того высокую латентность данного вида преступности, мы сомневаемся в том, что таких преступлений стало совершаться действительно меньше.

Во-вторых, действующий особый порядок процессуального производства по делам частного обвинения не позволяет осудить всех лиц, виновных в совершении побоев и истязаний. В соответствии с требованиями законодательства потерпевший обязан самостоятельно собрать сведения о преступни-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2006 года: статистический сборник. М., 2007. С. 6.

² См.: Матушкин П.А. Побои и истязания в системе преступлений против личности: уголовно-правовая, криминологическая природа и предупреждение // Вопросы экономики и права. 2014. № 77. С. 34–38.

ке, очевидцах преступления, подлежащих вызову в суд, что в отсутствие административного ресурса не всегда возможно. Вероятно, именно поэтому данная категория преступлений, совершенных малознакомыми лицами или вообще ранее не знакомыми с потерпевшим, отображается в статистике гораздо реже, чем семейно-бытовые побои и истязания.

В-третьих, смещенный акцент в работе правоохранительных органов на наиболее приоритетные к раскрытию преступления. Так, распространенной тенденцией прошедшего десятилетия можно назвать особое внимание органов внутренних дел к преступлениям террористического характера и экстремистской направленности. Только за 2016 г. их было выявлено соответственно на 44,8% и 9,1% больше, чем в 2015 г.¹ Подобная картина наблюдается в течение всего обозначенного периода.

Все это в совокупности позволило нам прийти к выводу о неадекватном отображении в статистических документах реальной картины побоев и истязаний в России². По сравнению с другими насильственными преступлениями, побои и истязания наиболее латентны, поскольку распространены в основном в семейно-бытовой сфере. Жертвы этих преступных посягательств зачастую либо боятся сообщать в правоохранительные органы о причиненном вреде, опасаясь мести со стороны своего агрессивно настроенного родственника, либо оправдывают его действия какими-либо обстоятельствами. Побои, совершенные вне дома лицами ранее малознакомыми или незнакомыми, латентны в силу сложностей процедуры привлечения агрессора к ответственности, поскольку частный характер обвинения предполагает самостоятельный поиск преступника и сбор доказательств потерпевшим. В отсутствие административного ресурса данная процедура становится неэффектив-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года: статистический сборник. М., 2017. С. 4.

² См.: *Барышников М.В.* Некоторые аспекты приема, регистрации и разрешения участковыми уполномоченными полиции обращений граждан о происшествиях в сфере семейно-бытовых отношений, содержащих признаки преступления частного обвинения // Ученые записки Орловского государственного ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 272–277.

ной, а насилие безнаказанным. Это подтверждается и сотрудниками органов внутренних дел. Большинство опрошенных нами участковых уполномоченных полиции Саратовской области (61,4%) считают побои и истязания высоколатентными преступлениями.

Согласно результатам исследования научного коллектива НИИ Академии Генеральной Прокуратуры РФ коэффициент латентности побоев в стране составляет 12,5, а истязаний — 2,5¹.

Таким образом, представить реальную картину изучаемых преступлений и их тенденции, прежде всего в случаях с побоями, вряд ли возможно в силу многих перечисленных объективных обстоятельств. Количество регистрируемых преступлений волнообразно то увеличивалось, то уменьшалось. Поэтому ситуацию можно охарактеризовать как нестабильную, тогда как рост показателей истязаний в последние годы (2012–2015 гг.) очевиден, что позволяет говорить об ухудшении ситуации с криминальным насилием, об отсутствии эффективных механизмов его профилактики.

В ближайшие годы (2017–2018 гг.) в связи с частичной декриминализацией побоев в статистике уровень насильственных преступлений, вероятно, несколько снизится. Но, не получив адекватной реакции со стороны государства, преступники станут увереннее в своей безнаказанности и будут продолжать совершать все более тяжкие преступления насильственного характера. Ведь, кроме непосредственного запрета применять насилие к другим людям, нормы о побоях и истязаниях обладают опосредованной превенцией — защитой общества от самодетерминации преступности, то есть от порождения преступностью новых антиобщественных актов поведения. Следовательно, составы преступлений, предусматривающие ответственность за побои, как и истязания, предупреждают совершение иных насильственных действий, способных повлечь последствия, указанные в ст. 111, 112 и 115 УК РФ, то есть обладает двойной превенцией. Уголовно-правовые нормы с двойной

¹ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 143–145.

превенцией устанавливают уголовную ответственность за преступления, обуславливающие последующее совершение других общественно опасных деяний.

Превентивный потенциал указанных уголовно-правовых норм объясняется связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией (объект первичного превентивного воздействия), выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния (объект вторичного превентивного воздействия)¹. К таким преступлениям, кроме вышеназванных побоев и истязаний, можно также отнести деяния, предусмотренные ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»². Таким образом, привлечение виновных к уголовной ответственности за указанные преступления должно способствовать, по мнению законодателя и некоторых ученых, снижению в стране других, прежде всего насильственных преступлений³. В этой связи внесенные в феврале 2017 г. изменения в ст. 116 УК РФ не могут не вызывать сомнения в их целесообразности.

Проведенное исследование позволило сформулировать криминологическую характеристику истязаний и побоев: она представляет собой совокупность данных не только о состоянии, динамике и иных показателях изу-

¹ См.: *Шуйский А.С.* Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6.

² См.: *Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько.* М., 2007. С. 245.

³ См., например: *Гертель Е.В.* Уголовная ответственность за угрозу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 12.

чаемого вида преступлений, но и об их особенностях, знание которых необходимо в дальнейшем для организации эффективной предупредительной работы по ним¹.

Статистические показатели, в частности состояние и динамика указанных преступлений, были рассмотрены нами ранее. Следует выделить такой их показатель, как структура. Анализ статистических данных побоев и истязаний, взятых как единая статистическая совокупность, свидетельствует, что их структура за вышеуказанный период (2006–2016 гг.) в среднем выглядит следующим образом: побои (ст. 116 УК РФ) — 95,0%, истязания (ст. 117 УК РФ) — 5,0%. Характерно и то, что значительная доля таких деяний (39,8%) совершается в совокупности с иными преступлениями, прежде всего против личности.

Установлено, что совершенные побои и истязания имели много общего и в то же время по некоторым признакам отличались друг от друга. Рассмотрим те и другие признаки подробнее. Полагаем, что в первую очередь следует определить время и место совершения изучаемых преступлений.

Ученые отмечают, что для некоторых преступлений характерны сезонные колебания. Например, количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличивается в весенне-летний период и сокращается в осенне-зимний². Число некоторых преступлений против жизни, напротив, возрастают в осенне-зимний период и сокращаются весной и летом³.

В целом это характерно и для изучаемых нами деяний. Так, установлено, что 52,8% из них приходится на осенне-зимний период, а 47,2% — на весенне-летний. Как отмечают ученые, значительная распространенность преступлений против личности осенью и зимой обусловлена тем, что в этот пе-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 211.

² См.: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 17.

³ См.: *Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 47.

риод граждане больше находятся дома, вне поле зрения других лиц, чаще конфликтуют друг с другом, что и приводит к преступным последствиям¹.

Следует также отметить, что количество побоев и истязаний, хотя незначительно, но возрастает в выходные, праздничные и предпраздничные дни. На наш взгляд, это связано с большим количеством употребляемых спиртных напитков в эти дни, по сравнению с иными днями недели. Данная особенность присуща в целом всем насильственным преступлениям, что отмечают многие криминологи².

В ходе исследования определялось и время суток, когда чаще совершались побои и истязания. Основная масса таких деяний (62,6%) приходится на временной период с 18 до 24 ч; 24,4% — с 00 до 08 ч и самая меньшая доля (13,0%) — на дневное время — с 8 до 18 ч. Таким образом, следует констатировать, что основная масса побоев и истязаний (87,0%) совершается в вечерний и ночной периоды времени, период, который соотносится с моментом нахождения жертвы в одиночестве, то есть без очевидцев и свидетелей, что, несомненно, необходимо учитывать при организации предупредительной работы по таким преступлениям.

Преступления виновными совершались по месту их проживания: 59,1% — в городской местности и 40,9% — в сельской. Если в целом соотношение городской и сельской преступности составляет 78% и 22% соответственно³, то по изучаемым преступлениям это соотношение иное: в сельской местности их совершается гораздо больше. В.В. Лунеев по этому поводу вполне обоснованно отмечает, что интенсификация криминализации села опаснее урбанизации преступности. Данная тенденция может свидетельствовать о

¹ См.: Там же. С. 47.

² См., например: *Алауханов Е.О.* Криминология: учебник. Алматы, 2008. С. 209; *Яковлев Д.Ю.* Указ. раб. С. 48 и др.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года: статистический сборник. М., 2017. С. 46.

разрушении последних «островков» нравственных традиций, которые в большей мере сохранялись именно в сельской местности¹.

Рассмотрение конкретного места преступления позволило выявить, что 46,4% побоев и истязаний было совершено в жилище — в доме, квартире, даче; в общественных местах (на улице, сквере, во дворе дома) — 40,7%; в ресторанах, магазинах, подъездах — 8,9%; в автомобиле — 1,4%. Оставшаяся часть преступлений (2,4%) была совершена в иных местах. Таким образом, можно заключить, что большая часть изучаемых деяний (46,4%) совершается в местах проживания граждан или местах, связанных с семейно-бытовой деятельностью человека (в доме, квартире, даче). А если учесть рассмотренные ранее обстоятельства, а именно холодное время года, вечернее и ночное время суток совершения таких преступлений, то можно констатировать, что они в полной мере могут быть названы семейно-бытовыми преступлениями. Согласно результатам некоторых исследований еще большее количество таких преступлений, а именно 64% побоев и 78 % истязаний совершается на семейно-бытовой почве².

Как отмечают ученые, с которыми мы полностью согласны, семейно-бытовые преступления — это те уголовно наказуемые деяния, которые совершаются на почве конкретно-личностных, а не производственных отношений, на основе конфликтов, обусловленных ненавистью, неприязнью, завистью, ревностью, местью, хулиганскими побуждениями виновного, связанного с потерпевшим особыми взаимоотношениями (семейными, родственными, соседскими, дружескими)³.

Как свидетельствует анализ работ ряда исследователей, семейно-бытовые преступления, отличаются следующими признаками:

¹ См.: *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2011. С. 312–313.

² См.: *Санджиев Ю.Л.* Побои и истязание в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2008. С. 15.

³ См.: *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы: учебное пособие. М., 1993.

1) конкретным местом совершения преступления (квартира, дом, садовый участок, гараж и т.д.), которое, как правило, связано с бытовой деятельностью виновного и потерпевшего;

2) конфликтностью (разового, краткосрочного, длящегося), возникающей между преступником и жертвой;

3) особыми взаимоотношениями между преступником и его жертвой (супружеские, родственные, дружеские, соседские);

4) ситуационным, импульсивным, заранее не подготавливаемым характером преступных действий¹.

Сказанное указывает на необходимость изучения жертв побоев и истязаний. Многие криминологи отмечают, что оно также необходимо, как и изучение лица, совершившего преступление. Это связано с тем, что зачастую жертва своими определенными свойствами и качествами «способствует» совершению в отношении себя преступления².

Проведенное исследование показало, что 57,2% потерпевших были лицами мужского пола, женского соответственно — 42,7%. В целом это характерно для большинства преступлений против личности. Например, Д.А. Шестаков отмечает, что мужчины становятся потерпевшими в 78% случаях таких преступлений³. Основная масса потерпевших от побоев и истязаний (78,6%) — это совершеннолетние лица. Несовершеннолетние составили меньшую часть — 21,4%. В основной массе это были дети, внуки виновных, реже — посторонние им подростки.

Характерно, что преступник и жертва были ранее знакомы и состояли в определенных отношениях. Так, 45,1% потерпевших являлись супругами или сожителями виновного; 20,6% — его ребенком; 9,9% — иным родственни-

¹ См.: *Ильянова О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 49; *Яковлев Д.Ю.* Указ. раб. С. 36 и др.

² См., например: *Криминология* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 35–36; *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 35; *Сафиуллин Н.Х.* Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних. Казань, 1996. С. 9 и др.

³ См.: *Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии* / под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 33–34.

ком или коллегой по работе; 16,0% — другом или подругой, ранее хорошо знакомым человеком; 6,9 % — соседом или соседкой. Лишь 1,5% потерпевших ранее не были знакомы с преступником.

Настораживает то, что среди потерпевших от побоев и истязаний велико количество несовершеннолетних, в том числе детей виновных. Как отмечают ученые, в последние годы неблагополучные отношения в семьях, жестокость в отношении детей, унижение их достоинства становятся фактами повсеместной жизни для многих несовершеннолетних. Ежегодно более 25 тыс. подростков становятся жертвами преступных посягательств, примерно 2 тыс. детей, не выдерживая жестокого обращения, кончают жизнь самоубийством, около 50 тыс. уходят из семей, 6 тыс. — из школ-интернатов и детских домов¹. Примером может послужить уголовное дело по обвинению *Б., который в ноябре 2015 г. нанес побои и совершил иные насильственные действия в отношении своего малолетнего сына. Был осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ к 120 часам обязательных работ*².

В ходе исследования рассматривался и способ совершения побоев и истязаний. Ученые определяют смысловое значение способа совершения побоев и истязаний не как случайное сочетание самостоятельных актов поведения, а как систему, то есть совокупность объединенных общей целью, единым умыслом, совершаемых в определенном порядке, находящихся в определенной взаимозависимости действий. Достижение результата, которого стремится достичь преступник при совершении побоев и истязаний, как правило, происходит в ходе физического и реже психического воздействия на потерпевшего, хотя все способы совершения таких преступлений имеют целью причинение боли потерпевшему³.

¹ См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник. С. 327–328.

² См.: Уголовное дело 1-134/2015 Судебного участка 1 г. Балаково Саратовской области.

³ См., например: *Шиловский С.В.* Способ совершения преступления как признак уголовно наказуемого деяния и дифференцирующее средство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 9.

По медицинским канонам физическая боль — это не только сигнал о неблагополучии в организме. Боль как реакция живого организма на повреждающее воздействие наносит вред здоровью, следствием которого может стать сужение сосудов, изменение кровяного давления и т.п.

По мнению Г.Н. Борзенкова, «побои — это способ действия, следствием которого может быть вред здоровью любой степени, вплоть до тяжкого. Закон считает эти действия опасными и установил наказание за них в зависимости от последствий. Если же последствия не наступили (или не установлены), побои рассматриваются как самостоятельное преступление, своеобразный «усеченный состав» причинения вреда здоровью»¹.

В случае, если на теле потерпевшего после побоев или истязаний остаются повреждения, их согласно «Правилам определения степени, тяжести вреда, причиненного здоровью человека»² оценивают по степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Когда после побоев или истязаний на теле потерпевшего не обнаруживается повреждений, судебно-медицинский эксперт в своем заключении отмечает жалобы потерпевшего, указывает на то, что видимых признаков повреждений не обнаружено, и не определяет степени тяжести причинения вреда здоровью.

Степень тяжести причиненного вреда здоровью служит критерием дифференциации преступлений данной группы на деяния, причинившие тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью либо не причинившие вред здоровью. В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития России № 194-н³ медицинские критерии являются медицинской характеристикой квалифицирующего признака, которая используется при определении степени тяжести

¹ См.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. М., 2013. С. 104.

² См.: Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (в ред. от 17 ноября 2011 г.) // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308; 2011. № 47. Ст. 6664.

³ См.: Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (в ред. от 18 января 2012 г.) // Российская газета. 2008. 5 сент.; 2012. 16 марта.

вреда, причиненного здоровью человека, производстве судебно-медицинской экспертизы в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве на основании определения суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя¹.

подавляющее большинство интересующих нас преступлений совершалось путем механического воздействия на потерпевшего с использованием физической силы преступника — нанесения ударов потерпевшему руками и (или) ногами, а также всевозможными подручными предметами бытового назначения. Так, в 44,3% случаев удары жертве наносились рукой; в 29,8% случаев рукой и ногами. Например, *12 ноября 2015 г. около 16 часов 00 минут В. умышленно, с целью причинения Ч-ой физической боли, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность того, что им причиняется потерпевшей физическая боль и, желая этого, нанес один удар ладонью в область груди Ч-ой, после чего последняя упала на пол. Продолжая свои преступные действия, В. нанес два удара ногой в область правой голени. Своими действиями В. причинил несовершеннолетней Ч-ой физическую боль, совершив преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ*².

Удары различными предметами по частям тела (молотком, тарелкой, бутылкой, ремнем и т.д.) наносились в 12,2% случаев. 7,6% изученных преступлений свидетельствовали, что виновные при их совершении таскали жертву за волосы, руки иные части тела, толкали ее на пол или мебель, 3,8% — душили жертву. Лишь в 2,3% случаев преступники использовали такие способы, как лишение жертвы еды, воды, сна и т.п. Указанные способы были характерны, прежде всего, для истязаний, которые в основном совершались путем систематического нанесения побоев³. Так, *Ш, в период времени с янва-*

¹ См.: Ладвинская А.А. Побой (комментарий статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3–4 (43–44). С. 58–61.

² См.: Уголовное дело 1-42/2015 судебного участка 1 Пугачевского района Саратовской области.

³ См.: Кошелев Н.Н. Систематичность нанесения побоев или иных насильственных действий в системе признаков истязания // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5–6. С. 54–59.

ря по февраль 2015 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, во исполнение ранее возникшего единого преступного умысла, направленного на причинение физических страданий малолетнему, находящемуся в беспомощном состоянии, на фоне личных неприязненных отношений к последнему, систематически не менее 2 раз, за вышеуказанный период времени, умышленно нанес имеющимся у него ремнем побои, при этом каждый раз нанося малолетнему не менее 2 ударов по ягодицам и спине, причинив тем самым ему физическую боль. Далее в вышеуказанный период времени в вышеуказанном месте Ш., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, реализуя свой единый преступный умысел, направленный на причинение физических страданий малолетнему, несколько раз руками толкнул последнего в грудь, после чего вывел малолетнего в неотопливаемый коридор домовладения без верхней одежды, где последний пробыл промежуток времени, исчисляемый десятками минут, при низкой температуре, после этого завел его в дом, снял с малолетнего одежду и посадил его голыми ягодицами на горячую трубу отопления, при этом не давал ему встать и уйти, чем причинил малолетнему физические страдания¹.

Таким образом, анализ уголовных дел о побоях и истязаниях дает основание для следующей классификации способов совершения указанных преступлений:

1. Совершение побоев и истязаний с применением виновным только мускульной силы в отношении своей жертвы:

- а) нанесение ударов руками в различные части тела — 44,3%;
- б) нанесение ударов руками и ногами в различные части тела— 29,8%;
- в) хватание за волосы, руки или иные части тела, удушение, таскание по полу, толкание на различные твердые предметы — 11,4%.

2. Применение виновным, помимо мускульной силы, различных предметов в качестве орудий нанесения побоев: нанесение ударов по различным

¹ См.: Уголовное дело 1-88/2015 Марковского городского суда Саратовской области.

частям тела руками с применением бытовых предметов (молотки, палки, бутылки, ремни) — 12,2%.

3. Причинение физических страданий путем насильственного лишения доступа жертвы к еде и (или) воде при истязаниях — 2,3%.

Характерно, что способ совершения побоев и истязаний прямо зависит от физической силы и пола преступника. Мужчины в силу своей физиологической особенности при побоях и истязаниях применяют физическую силу чаще, чем женщины. Женщины же вынуждены прибегать чаще к использованию вспомогательных средств — различных предметов в качестве орудий нанесения побоев.

При исследовании способа совершения побоев и истязания нами было установлено, что, несмотря на наличие малочисленных случаев преступлений, в которых преступник заранее подготавливал совершение побоев и истязаний и планировал свое дальнейшее поведение, одновременное наличие всех трех элементов способа совершения рассматриваемой категории преступлений (подготовка, совершение и сокрытие) не типично ни для побоев, ни для истязаний и составляет лишь 4,7% случаев от общего числа изученных нами уголовных дел. Таким образом, основная масса побоев и истязаний (95,3%) — это ситуационные преступления, то есть деяния, совершаемые преступником вследствие возникновения негативных психотравмирующих обстоятельств, провоцирующего поведения жертвы как реакция на окружающую преступника обстановку. Ученые отмечают, что ситуационное преступление — это деяние, которое преступником заранее не планировалось и не подготавливалось, а было совершено во многом исходя из конкретной жизненной ситуации¹. Например, Ю.М. Антонян считает, что только 16% женщин-преступниц заранее обдумывают и планируют совершение преступлений, а основная масса (84%) совершают их ситуационно. Распределение

¹ См., например: *Варыгин А.Н.* Ситуационная преступность как вид российской преступности // *Российский криминологический взгляд.* 2014. № 1. С. 189.

мужчин по этому признаку не совпадает с распределением преступниц, хотя очень близко к нему¹.

В качестве ситуаций, способствующих совершению побоев и истязаний, выступает, прежде всего, конфликт между преступником и его жертвой. В ходе исследования установлено, что подобный конфликт существовал в 79,6% совершенных преступлений, причем в 50,0% преступник и жертва конфликтовали между собой постоянно. Каждый третий конфликт (33,3%) длился более 1 года, а 24,4% — более 3-х лет.

Криминологический анализ побоев и истязаний, на наш взгляд, был бы неполным без данных о групповом характере таких деяний, то есть удельном весе преступлений, совершенных преступниками в группе. Как справедливо отмечают ученые, преступление, совершенное в группе, характеризуется повышенной общественной опасностью, так как посягательство осуществляется объединенными усилиями нескольких лиц. В силу этого такое посягательство потерпевшим воспринимается иначе, нежели совершенное одним лицом. Оно серьезнее ущемляет его права и интересы, причиняет более значимый ущерб и приводит к иным негативным последствиям². В последние годы в стране ежегодно около 10% всех преступлений совершается в группе³. По побоям и истязаниям этот показатель еще меньше. По результатам исследования установлено, что лишь 4,1% изучаемых преступлений совершаются в группе, а абсолютное большинство (95,9%) — в одиночку. Это были группы лиц по предварительному сговору. Если рассматривать их состав, то преступные группы были немногочисленны — состояли из 2-х или 3-х человек совершеннолетнего возраста. В 75,0% они состояли из мужчин и в 25,0% случаев были смешанными, то есть включали в себя мужчин и женщин.

Подводя итоги криминологической характеристики побоев и истязаний, можно сделать следующие выводы. Побои и истязания на протяжении

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. М., 1992. С. 86.

² См.: *Яковлев Д.Ю.* Указ. раб. С. 51.

³ См.: Преступность и правонарушения (2011–2015 гг.). Статистический сборник. М., 2016. С. 39.

длительного времени занимают значительную и относительно устойчивую долю в общей структуре насильственной преступности в стране (более 30%) и всей российской преступности (около 4%).

Следует отметить высокий уровень латентности названных уголовно наказуемых деяний. В последние годы на фоне общего снижения преступности в стране наблюдается снижение и указанных преступлений. Так, за период с 2006 по 2016 г. количество побоев снизилось на 24 106 преступлений (-22,8 %) и на 16 956 лиц, их совершивших (-16,8 %). С истязаниями ситуация аналогичная и их снижение еще более значительное. Количество истязаний сократилось на 2 288 преступлений (-35,7%) и на 1 501 человека, их совершивших (-25,7%).

Побои и истязания имеют многие однородные признаки, позволяющие объединить их в единый объект криминологического исследования. К числу таких признаков относятся время, место, способы их совершения, их ситуационный и семейно-бытовой характер, что, в свою очередь, обуславливает применение единых мер по их предупреждению. Установлено, что большинство указанных преступлений (87,1%) совершается в местах проживания граждан или местах, связанных с семейно-бытовой деятельностью человека (в доме, квартире, даче); в осенне-зимний период (52,8%); в вечернее и ночное время (87,0%); 45,1% потерпевших — супруги или сожители виновных, 20,6% — их дети, с которыми они состояли в длительном конфликте. Основные способы совершения этих преступлений связаны с применением виновным мускульной силы: нанесение ударов руками — 44,3%; нанесение ударов руками и ногами — 29,8%; использование различных предметов в качестве орудий нанесения побоев: нанесение ударов руками с применением бытовых предметов (молотки, палки, бутылки, ремни) — 12,2%. Абсолютное большинство исследуемых преступлений (95,3%) носит ситуационный характер.

Знание криминологических особенностей побоев и истязаний необходимо для организации эффективной предупредительной работы по таким уголовно-наказуемым деяниям.

1.2. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих побои и истязания

Обязательный элемент каждого криминологического исследования — составление криминологической характеристики личности преступников, совершающих изучаемый вид преступности. Как считают некоторые ученые, «криминологическая характеристика личности преступника представляет собой систему черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее преступление, различные стороны или проявления его антиобщественного существования и жизненной практики, прямо или косвенно связанные с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления, и которые позволяют понять причины его совершения»¹. Изучение личности преступника необходимо не только в теоретических, но и в практических целях, а именно для организации субъектами предупреждения преступности эффективных предупредительных мер по тем или иным преступлениям, в том числе и путем воздействия на лиц, их совершающих. Как отмечала Н.Ф. Кузнецова, это связано с тем, что именно в личности преступника лежат непосредственные истоки и причины его преступного поведения².

В криминологической литературе отсутствует единое толкование понятия «личность преступника», поэтому имеется множество ее определений. Авторы первых учебников по криминологии писали, что личность преступника представляет собой совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, нарушившее уголовный закон, и в совокупности с иными условиями и обстоятельствами оказывающих влияние на его антиобщественное поведение³.

¹ См. *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие. Саратов, 2000. С. 63.

² См.: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 12.

³ Криминология: учебник. М., 1976. С. 150.

В.В. Лунеев отмечает, что «под личностью преступника следует понимать человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние, обладающего совокупностью социальных криминологически значимых свойств, которые во взаимодействии с криминогенными факторами внешней среды обусловили преступное поведение»¹. Тем не менее, большинство авторов сходятся во мнении о том, что личность преступника — это некая совокупность характеристик абстрактного нарушителя уголовного закона, состоящая из его свойств и качеств². При этом понятие «личность преступника» несколько шире, чем понятие «субъект преступления», поскольку включает в себя не только непосредственное преступное, но и предпреступное и постпреступное поведение.

Как отмечают ученые, личность преступника в криминологии изучается в несколько этапов:

- 1) формирование личности до совершения преступления;
- 2) личность преступника в период совершения преступления;
- 3) личность преступника в период изобличения и привлечения к ответственности;
- 4) личность после отбытия наказания в контексте возможного продолжения преступной деятельности³.

Традиционно личность преступника включает в себя ряд элементов, позволяющих составить всестороннее мнение о человеке, совершившем противозаконное деяние. Набор этих элементов может отличаться, однако суще-

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2х т. Т. 1: Общая часть. С. 614.

² См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М., 2015. С. 8; Васильев Э.А., Казаков А.Я., Касперович Ю.Г., Ларичев В.Д. Проблемы исследования личности преступника: научный доклад. М., 2012. С. 9 и др.

³ См., например: Алиев В.М., Гладких В.И., Ходусов А.А. Уголовная ответственность за посягательства на права и свободы личности: научно-практический комментарий. М., 2014. С. 39; Белик В.Н. Защита прав и свобод личности в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы. Рязань, 2013. С. 10; Доценко Е.Л., Осинцева А.В. Мотивационная динамика личности (к обоснованию поступка). Тюмень, 2013. С. 31; Мельников В.Ю. Соблюдение и защита прав личности от преступных посягательств. М., 2012. С. 67.

ствуют необходимые и достаточные свойства и качества, без которых невозможно составить структуру личности преступника, а их совокупности вполне хватает, чтобы отличить личность правопослушного гражданина от личности преступника. Это социально-демографический, уголовно-правовой, и нравственно-психологический элементы структуры личности преступника¹, совершившего побор и истязания.

1. Социально-демографические свойства и качества.

Социально-демографический элемент структуры личности преступника включает в себя такие его характеристики, как пол, возраст, образовательный уровень, род деятельности, семейное положение, место жительства, варианты перемещения в другие населенные пункты для совершения преступления, гражданство лица, совершившего преступление.

Важнейшей характеристикой любой человеческой личности выступает ее пол. Как отмечает Л.М. Щербакова, «феномен пола весьма многогранен, широк и значим для понимания агрессивного поведения личности». На протяжении многих столетий среди преступников, прежде всего совершающих насильственные преступления, преобладают мужчины. Это связано не только с влиянием психологических и социальных установок общества, но и биологическими различиями, в том числе гормональными, центрально-нервными, морфологическими². Лица мужского пола изначально более сильные, крепкие, в большей степени склонны к агрессии, что и объясняет их преобладание среди преступников, совершающих насильственные преступления³.

¹ См. *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпкина О.В.* Указ. раб. С. 63.

² См.: *Ильин Е.П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб., 2003. С. 139.

³ См.: *Абрамова Н.Г.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики личности условно осужденного, причинившего побор // *Безопасность уголовно-исполнительной системы.* 2011. № 1. С. 8–10; *Лысова А.В.* Доминирование и насилие в супружеских отношениях // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* 2014. № 2 (28). С. 133–141; *Шакула И.Р.* Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // *Российский следователь.* 2014. № 6. С. 30–35.

Проведенное нами исследование показало, что чаще всего такие преступления, как побои и истязания, совершают *мужчины* (89,8%); остальные 10,2% — соответственно *женщины*).

Агрессия — это деструктивное поведение, противоречащее нормам человеческой морали, выражающее психологический дискомфорт и физический вред путем нанесения ущерба жертве. Зачастую ничем не спровоцированная враждебность объясняется желанием индивида доминировать над окружающими и включает в себя посягательство на свободу и личное пространство других лиц, обладая действием разрушительного характера. Являясь инстинктивной моделью поведения, агрессия присуща каждому человеку в разной степени, так как является определенной формой самозащиты и выживания в реальном мире. Нередко это сформированный еще с детских времен стиль поведения как реакция на возникающие конфликтные ситуации. Как отмечает Л. Берковиц, люди с сильной агрессивностью склонны нападать на других лиц, если ситуация, с которой они сталкиваются, имеет для них агрессивный смысл или если они недостаточно сдерживают себя. Они также чаще, чем их сверстники, проявляют агрессию в разных ситуациях¹.

Причинами проявления агрессии у мужчины чаще всего выступают алкоголизм, употребление энергетиков, наркомания и токсикомания, табакокурение, отсутствие самоконтроля, физические отклонения в нормальной работе жизненно важных органов, рабочие и домашние ситуации, стрессы.

Наличие же устоявшихся в их сознании психологических стереотипов решения конфликтных ситуаций с помощью насилия приводит к тому, что эти люди не умеют другими способами выходить из спорных ситуаций. У них просто нет иных навыков, они не хотят договариваться с другой стороной. Тем более, употребление спиртных напитков и других токсичных веществ снимает большинство тормозящих нравственных запретов и ограничений, что позволяет мужчинам поднимать руку на своих жен, матерей, детей,

¹ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2007. С. 196.

других родственников и знакомых¹. Поэтому каждое третье преступление было совершено в состоянии опьянения, а потерпевшими чаще всего становились члены семьи агрессора.

Следующей важной характеристикой социально-демографического элемента личности является *возраст преступников*. Как отмечают психологи, возраст определяет социальные возможности индивида — его положение в обществе, характер и вид деятельности, диапазон социальных ролей личности². На наш взгляд, важность возраста преступника связана, еще и с тем, что именно возраст определяет интересы, потребности, жизненные ориентации преступника, характер его до преступного и преступного поведения. Еще в 70-е годы прошлого столетия Н.Н. Кондрашков отмечал, что существует зависимость характера совершаемых преступлений от возраста преступников³. Это характерно и для нашего времени. Так, например, замечено, что несовершеннолетним присущи в первую очередь преступления против собственности, лицам пожилого возраста — против личности⁴.

98,5% всех изученных нами преступников, совершивших побои и истязания, были совершеннолетними, и только 1,5% — несовершеннолетними. Основная масса опрошенных преступников (45,9%) — это лица в возрасте от 30 до 50 лет. Затем по распространенности следуют лица в возрасте от 18 до 30 лет — 33,9%; от 50 до 60 лет — 10,2% и старше 60 лет — 8,2%. Это впол-

¹ См.: Зырянова Ю.В., Репецкая А.Л. Условия, детерминирующие применение насилия в семье в отношении несовершеннолетних // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 167–172; Кузьмина Е.Б. Механизм женского преступного насилия: криминологический анализ и индивидуальная профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Червинская-Якимюк Э.Ф. Женщина как жертва насилия в семье // Полицейская деятельность. 2014. № 1 (17). С. 5–21.

² См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 9.

³ См.: Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 158.

⁴ См., например: Варыгин А.Н., Бахаев Р.Б. Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте и ее предупреждение. М., 2011. С. 10; Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 446; Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 151.

не соответствует общей тенденции насильственной преступности¹, где большинство преступлений совершается лицами среднего возраста. Именно к среднему возрасту многие мужчины уже обзавелись семьей, с чем связана и повышенная агрессия к ее членам. Современная молодежь не стремится вступать в брачные отношения, поэтому молодежные возрастные группы 18–24 года (16,6%); 25–29 лет (17,3%) чуть менее активны в структуре побоев и истязаний. В более зрелом возрасте у агрессоров брак часто расторгается, чем объясняется пассивность представителей пожилой возрастной группы 60 лет (8,2%) и старше. Кроме того, на наш взгляд, их пассивность связана с состоянием здоровья, отсутствием физической возможности проявлять агрессию по отношению к более молодым людям, не получив от них отпор.

Еще одной составляющей характеристикой социально-демографического элемента личности выступает *образовательный уровень* преступников. Образование — это одна из важнейших сфер социальной жизни, от функционирования которой зависит интеллектуальное, культурное, нравственное состояние общества. Образование — это совокупность знаний, умений и навыков, которые человек получает в разные периоды своей жизни. Процесс образования начинается в раннем детстве и может продолжаться всю жизнь. Приобретать знания, умения и навыки можно в учебных заведениях с помощью педагогов или путем самообразования.

Традиционно насильственные преступники являются обладателями самого низкого уровня образования, по сравнению с представителями других криминальных специализаций (экономических, должностных, компьютерных и т.д.)². Отсутствие образования приводит к низкому уровню регуляции собственного поведения, узкому кругозору, формированию примитивных потребностей и интересов, что способствует их преступному поведению.

¹ См.: Состояние преступности [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/> (дата обращения: 16.02.2016).

² См.: *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Указ. раб. С. 27–28.

В полной мере это относится и к лицам, совершающим побои и истязания. Так, среди всех изученных нами преступников высшее образование имели лишь 7,1% осужденных, среднее профессиональное образование — 17,4%, среднее общее образование — 75,5%. Наличие среди преступников, хотя и небольшой, но определенной доли лиц с высшим образованием обусловлено, на наш взгляд, его широкой доступностью в настоящее время в связи с возможностью платного обучения, а также увеличением на фоне экономического кризиса числа агрессивно-насильственных конфликтов в некогда социально-благополучных семьях.

Статистические данные в последние годы свидетельствуют о постоянном увеличении количества лиц среди преступников, не занимающихся никакой общественно-полезной деятельностью, то есть нигде официально не работающих и не обучающихся. Например, в 2016 г. их доля среди преступников составляла 65,4%, а в 1995 г. — только 45,2%¹.

С точки зрения *рода деятельности* преступников их можно оценить следующим образом. Меньше всего среди лиц, осужденных за побои и истязания, граждан, занимающих должности в государственных и муниципальных службах — 1,1%. И это понятно. Наличие судимости является сегодня препятствием к продолжению исполнения обязанностей госслужащего. Поэтому такие лица предпочитают решать свои проблемы максимально мирно и полюбовно. Далее по возрастающей идут студенты — 5,1%; работники коммерческих организаций и предприниматели — 11,2%; рабочие — 18,4%; трудоспособные лица без определенных занятий — 64,2%. То есть, как и по всей преступности в целом, так и побоям, и истязаниям, наиболее криминально активны лица, которые на момент совершения преступления не учились и не работали.

Если сравнивать оценки уровня дохода преступников, то наибольший процент соответствует агрессорам с низким заработком (62,2%), что и не

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 1995 г. Статистический сборник. М., 1996. С. 15; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. С. 36.

удивительно, так как их основная масса на момент преступления не работала. Как видим, низкая занятость и материальная обеспеченность населения способствуют повышению криминальной активности, росту насилия и агрессии в семьях.

Семейное положение в контексте изучаемых преступлений является важной характеристикой социально-демографического элемента личности, поскольку побои и истязания, как мы выяснили, зачастую выступают следствием семейно-бытовых конфликтов. В ходе исследования установлено, что 43,8% осужденных состояли в законном браке, еще 27,6% постоянно проживали с сожителями и лишь 28,6% не состояли в семейно-брачных отношениях.

Как ни странно, несмотря на наличие семейно-бытовых конфликтов, свои взаимоотношения в семье преступники характеризовали как хорошие (39,8%) или нейтральные (36,7%). Только 20,4% осужденных признались в наличии проблем с общением между членами семьи. Несмотря на это, свою агрессию преступники направляли в основном именно против членов своей семьи, что в полной мере отражает бытовую мотивацию проявленного насилия¹. Данная ситуация представляется крайне опасной, поскольку многочисленные криминологические исследования свидетельствуют, что причиной совершения насильственных преступлений, например несовершеннолетними, служит в большинстве случаев негативный пример родительской семьи, в которой распространенным фактом были побои и истязания², а среди опрошенных нами преступников 58,8% являлись родителями несовершеннолетних детей.

¹ См.: *Быков В.М., Колдин С.В.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013; *Мартыненко Н.Э.* Уголовно-правовое положение потерпевшего. М., 2013; *Мусаев М.А.* Защита жертв преступлений. М., 2012; *Шахшаева А.Г.* Криминогенные факторы, обуславливающие совершение побоев и истязаний // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 2. С. 122–124.

² См.: *Аксенова-Сорохтей Ю.Н.* Криминалистическая профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 2012; *Антюфеева О.С.* Уголовная политика России в сфере профилактики преступности несовершеннолетних: правовые проблемы. Воскресенск, 2012; *Беженцев А.А.* Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2012; *Ережипалиев Д.И.* Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 36–39; *Чудин Н.М.* Ранняя профилактика правонарушений несовершеннолетних (очерк истории вопроса). Пермь, 2013.

Изучение личности преступников, совершивших побои и истязания, показало, что 100% осужденных за эти виды преступлений были гражданами Российской Федерации, 97% из них — *местными жителями*, причем почти 41% всех преступлений была совершена в сельской местности, 59,1% — в городе. Среди осужденных не нашлось лиц без определенного места жительства, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, хотя, как известно, криминальная активность таких лиц относительно высока.

Знание социально-демографических характеристик личности преступников, совершивших побои и истязания, позволяет определять, какие группы населения страны (с учетом возраста, пола, рода деятельности и т.д.) чаще других совершают указанные преступления и использовать эти данные в организации предупредительной работы правоохранительных органов.

2. Уголовно-правовые свойства и качества.

Уголовно-правовой элемент структуры личности преступника предполагает анализ характера его преступной деятельности и последствий реакции государства на совершение преступлений (судимости), а если конкретизировать, то это групповой или одиночный характер совершенного преступления, количество совершенных преступлений, рецидив преступления.

Главной уголовно-правовой характеристикой выступает *характер преступной деятельности* личности, совершившей побои или истязания¹. В данном случае можно говорить о квалификации совершенного преступления, количестве преступлений, единоличном или групповом совершении виновным преступления, наличии или отсутствии у него рецидива преступлений.

Виновные, совершившие по одному преступлению — или побои или истязания — составили 60,2%. Характерно, что основная масса таких лиц совершили преступления по ч. 1 ст. 116 или 117 УК РФ. Доля лиц, совершив-

¹ См.: *Галюкова М.И.* Отдельные вопросы судебной практики по уголовным делам о побоях // Научные труды SWorld. 2011. Т. 9. № 3. С. 46–48; *Денисенко И.К.* Особенности влияния правовой компетентности на правовое поведение личности в трансформирующемся российском обществе / отв. ред. М.Ю. Попов. Краснодар, 2012; *Моргунов С.В.* Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2012.

ших квалифицированные побои или истязания, не превышает 8%. При этом велико количество лиц, совершивших изучаемые преступления в совокупности с иными уголовно-наказуемыми деяниями (39,8%), прежде всего с иными преступлениями против личности.

За период исследования не было выявлено преступлений, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ, так как исследование проводилось до введения данной статьи в действие.

Изучение приговоров и опрос осужденных показали, что групповых истязаний зафиксировано не было. Групповых побоев было совершено 4,1 %, в том числе 2,5 % — с участием двух преступников и 1,6 % — с участием трех преступников. Остальные преступления были совершены единолично. В целом это соответствует общероссийским тенденциям: из 56 120 зарегистрированных в России в 2015 г. побоев 2 525 (4,6%) были совершены группой лиц, тогда как истязаний групповых практически не фиксировалось (из 4 712 преступлений только 52 или 0,7% были групповыми).

Важной характеристикой личности преступника является наличие у него рецидива преступлений. В уголовном праве в соответствии со ст. 18 УК РФ ведется речь о так называемом уголовно-правовом рецидиве преступлений, но, кроме него, принято выделять рецидив криминологический. Как отмечает А.И. Долгова, под криминологическим рецидивом преступлений следует понимать повторное совершения преступления лицом после выявления предыдущего совершенного им преступления и принятия к виновному предусмотренных уголовным законом мер¹. Иными словами, это повторное совершение преступления лицом, которое за ранее совершенное преступление привлекалось к уголовной ответственности.

Уголовно-правовая статистика оперирует именно криминологическим рецидивом преступлений и свидетельствует, что его уровень в стране постоянно увеличивается. Так, если в 2013 г. 49,6% преступлений были совершены

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 266.

рецидивистами, то в 2016 г. — 56,7%, из них 30,2% — лицами, ранее судимыми¹.

Наличие рецидива повышает общественную опасность личности, так как демонстрирует ее упорное нежелание соблюдать нормы уголовного закона. Большинство опрошенных нами преступников (72,4%) ранее не привлекались к уголовной ответственности и лишь 27,6% ранее совершали преступления, из них 11,1% имели судимость, в том числе по нескольким статьям УК РФ (за грабеж, кражу, разбой, а также за преступления против личности), что является сравнительно невысоким показателем. Тем не менее, в большинстве случаев предыдущие судимости были получены ими за преступления, совершенные с применением насилия.

Важное значение в характеристике личности преступника играет мотив его преступных действий, тем более в ряде преступлений, в том числе таких как побои и истязания, ряд мотивов закреплен в качестве квалифицирующих признаков преступления. Мотив преступления представляет собой обусловленные потребностями и интересами осознанные лицом внутренние побуждения, вызывающие у него решимость совершить преступление и руководящие им при осуществлении данного преступления².

Мотивы индивидуального преступного поведения формируются с помощью потребности, интересов, влечения и эмоций (чувств), ценностных ориентаций.

Потребности субъекта отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. В случае совершения побоев или истязаний у агрессора преобладают извращенные потребности (деструктивные, пагубно влияющие на развитие личности и его отношения с окружающими).

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 г.: статистический сборник. М., 2014. С. 40; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г.: статистический сборник. М., 2017. С. 38.

² См.: Курс уголовного права: в 4 т. Т. 1: Общая часть. Учебник для вузов / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омикова. Чебоксары; Пермь, 2015. С. 322.

Интерес, помимо осознания потребности, включает в себя пути ее удовлетворения. Например, извращенная потребность властвовать над людьми может породить интересы лидерства в семье через насилие над близкими.

Большую мотивирующую роль наряду с потребностями и интересами играют влечения и эмоции (чувства) — личностные проявления, в основном носящие психологический характер (любовь, ненависть, ревность и т.д.).

Механизм преступного поведения наряду с потребностями, интересами, влечениями и эмоциями также включает систему ценностных ориентаций. Последние могут выступать в качестве внутреннего барьера, преодоление которого будет являться необходимым условием формирования мотива преступления. Ценностные ориентации являются существующими в сознании каждого человека ориентирами, с которыми индивиды соотносят свои действия. В своей поведенческой линии человек будет опираться на свою систему представлений, базирующейся на приоритете одних ценностей над другими. Тем ценностям, которым отдается предпочтение, оказывают влияние на мотивацию поступков, выбор целей поведения и средств их достижения (особенно в сложных и проблемных ситуациях).

Таким образом, мотивы и цели преступления характеризуют психический облик человека, выражающий сущность его личности. Мотивы и цели формируются под влиянием различных социальных факторов и индивидуальных свойств личности. В силу этого всестороннее и глубокое изучение мотивов и целей преступных деяний служит необходимой предпосылкой для их верной юридической оценки и назначения справедливого наказания виновному.

Мотив преступного деяния, как внутреннее побуждение, всегда опосредовано опытом человека, формировавшимися ранее чертами и качествами. Установить мотив — значит выявить причины, побуждающие субъекта совершить общественно опасное деяние. Мотив и цель совершения преступления подлежат обязательному установлению по каждому уголовному делу.

Как уже отмечалось, наиболее распространенной сферой совершения побоев и истязаний традиционно выступает семейно-бытовая и досуговая (то есть часть внеучебного и внерабочего времени, остающаяся у человека после выполнения необходимых обязанностей, которую он тратит на прогулки, посещение магазинов, развлекательных и увеселительных заведений, и т.д. вне дома).

Опираясь на изученную нами судебную практику, а также на результаты опросов осужденных за побои и истязания, можно отметить, что основными сформулированными ими мотивами совершения побоев и истязаний явились: неповиновение потерпевшего, его нежелание выполнять требования виновного — 35,7 %; ревность — 26,2 %; месть — 23,8 %; хулиганский мотив — 5,5 %; причинение мучений жертве, издевательство — 5,5%; реакция на противоправное поведение потерпевшего — 3,3 %.

3. *Нравственно-психологические свойства и качества* отражают внутренний мир преступника. Как отмечают ученые, это главные, образующие единицы сознания личности, которые определяют основные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни — к миру, к другим людям, к самому себе¹. Нравственно-психологический элемент структуры личности преступника также включает в себя анализ черт характера, темперамента, особенностей мышления и других психологических качеств человека, совершившего побои и истязания.

Характер и темперамент оказывают заметное влияние на содержание поведения человека, его реакцию на внешние воздействия, особенно если они травматичны для него. Нравственные принципы определяют выбор жизненных ситуаций и поступки в них, линию поведения, способы решения жизненных проблем и достижения своих целей, общение с другими людьми и членство в малых социальных группах.

¹ См.: *Братусь Б.С.* Смысловая сфера личности // Психология в трудах отечественных психологов. СПб., 2001. С. 132.

Многие криминологи фиксируют у насильственных преступников такие качества, как импульсивность, подозрительность, злопамятство, повышенная чувствительность в межличностных отношениях¹. Установлено, что преступники, совершившие побои и истязания, обладают неуживчивым, конфликтным характером, поэтому, как уже отмечалось, лишь 43,8% из них находились в момент совершения преступления в законном браке.

Значительная часть возникших конфликтов имели место и между разведенными супругами, особенно, если их связывали дети и остатки прежних чувств, тем более, если они деформированы обидами и ревностью. К этому следует добавить, что разведенные мужчины, особенно если они не завели новую семью, злоупотребляли спиртными напитками гораздо чаще, чем те, которые состояли в новом зарегистрированном браке. Поэтому треть (33,6 %) всех совершенных побоев и истязаний была совершена под воздействием алкоголя. 4,2% опрошенных отметили, что свое свободное время они проводили, употребляя спиртные напитки в одиночку или с друзьями. Таким образом можно отметить, что около 37,8% таких преступников склонны к злоупотреблению спиртного. Но этот факт отнюдь не делает опьянение причиной совершения данных преступлений. Опьянение лишь снимало внутренние запреты, сформированные на протяжении всей жизни, значительно ослабляло самоконтроль. Алкоголь также способствовал после совершения побоев забыванию содеянного, вытеснению в бессознательное психотравмирующих воспоминаний и переживаний о совершенном насилии.

С учетом особенностей мышления и других психологических качеств человека, совершившего побои и истязания, стоит обратить внимание на внутреннее отношение преступника к совершенному преступлению². Результаты изучения приговоров суда и опроса осужденных позволяют сделать вывод, что раскаяние в содеянном и сожаление об этом выразили 63,5% осуж-

¹ См., например: *Антонян Ю.М.* Психология убийства. М., 1997. С. 223 и др.

² См.: *Каландаришвили З.Н.* Правовая культура как элемент системы правового поведения личности. СПб., 2012; *Тасаков С.В.* Побои и истязание в системе преступлений против здоровья личности (уголовно-правовой и нравственный аспект) // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 39–42.

денных, которые признали свою вину, не препятствовали рассмотрению дела в суде. Остальные 36,5% осужденных свою вину не признали, даже предпринимали попытки по запугиванию потерпевших и свидетелей, демонстрировали неуважение к правоохранительным органам.

Большинство опрошенных нами преступников (80,2%) заявили, что в будущем исключают возможность повторного совершения побоев или истязаний. Все эти лица признались, что до осуждения они неоднократно применяли насилие к окружающим, причем 85,0% делали это довольно часто; 24,4% осужденных ранее привлекались к административной ответственности, в том числе за мелкое хулиганство; 12,9% были лишены родительских прав в связи с ненадлежащим воспитанием детей и уходом за ними. Следовательно, для многих из данной категории граждан насилие является обыденной формой поведения, выхода из конфликтных ситуаций и решения возникающих проблем. В большей степени это связано с тем, что побои или истязания, особенно совершенные в повседневном общении, в быту, совсем не обязательно порождаются у преступника такими субъективными стимулами, как злость, ненависть или месть, либо желанием причинить страдания или мучения жертве. Они могут быть на связаны с состоянием сильного эмоционального возбуждения, когда значительно ослабевают сдерживающие психологические механизмы.

70,4% опрошенных признались, что им было жалко потерпевших, тогда как 20,4% никакой жалости к потерпевшим не испытывали вообще. Часть агрессоров достаточно равнодушно относилась к своим жертвам (9,2% опрошенных), совсем не ненавидела их, иногда даже симпатизировала им, даже любила, как в случае побоев супругов по мотивам ревности.

Примечательно, что лишь треть осужденных имели отрицательные характеристики с места жительства. Остальные преступники характеризовались либо нейтрально (37,5%), либо положительно (33,4%). Все это в определенной мере говорит о деформированном восприятии насилия обществом,

которое во многом оправдывает агрессоров, считая уже отчасти подобное поведение «нормой».

Характерно, что большинство осужденных были в целом физически и психически здоровы. Однако стоит отметить, что 8,4% побоев и истязаний были совершены лицами с определенными психическими аномалиями.

Как отмечалось ранее, большинство изученных преступлений носит ситуационный характер, умысел на совершение побоев и истязаний у преступников чаще всего возникал внезапно, предварительная подготовка у них обычно отсутствовала. Это в-первую очередь было характерно именно для указанной категории лиц, поскольку психические аномалии препятствовали этой подготовке.

Таковы нравственно-психологические особенности лиц, совершающих побои и истязания.

В криминологии, кроме выявления личностных характеристик преступников, существует еще один прием изучения личности преступника — *типология преступников*. Будучи методом научного познания реальности, она создается с целью изучения неоднородных явлений в самых различных областях научной и практической деятельности и позволяет установить связи между этими явлениями, их качественные, сущностные характеристики, виды и способы взаимодействия, развития и функционирования. Создавая типологии, исследователи стремятся упорядочить их описание, найти способы и средства определения наиболее важных особенностей исследуемых явлений и, самое главное, найти им объяснения, уяснить сходства и различия. Таким образом, типологическое изучение обладает значительными объяснительными возможностями¹.

Под типом предметов или явлений принято понимать образец, вид, модель, характерный представитель чего-либо, обладающий существенными и

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Насильственная преступность в России. М., 2001. С. 56.

качественными признаками¹. Соответственно типология преступников — это разделение всех лиц, совершивших противоправные деяния, на типы по какому-либо единому критерию². И таких критериев может быть много.

В криминологии существует более 20 различных типологий, применяемых для изучения личности преступников. Например, С.Н. Абельцев рассматривает типологию личности преступника в двух вариантах: а) по признакам антиобщественной направленности личности и ее поведения; б) по степени общественной опасности личности и совершаемых ею преступлений. В каждом варианте им анализируется по четыре типа личности преступника³.

В.Н. Бурлаков предлагает интегративную типологию криминогенной личности, состоящей из пяти типов: случайный, небрежный, неустойчивый, привычный, профессиональный⁴.

По мнению А.И. Долговой, лица, совершающие преступления, делятся на два вида в зависимости от характера взаимодействия среды и личности: криминогенный тип и случайный преступник. В свою очередь криминогенный тип подразделяется ею на три подтипа: последовательно-криминальный, ситуативно-криминальный, ситуативный⁵.

В.М. Розин выделяет следующие типы личности преступника: профессиональные правонарушители, расчетливые любители, невольные правонарушители, преступники с психическими отклонениями, бессознательные преступники⁶.

¹ См.: *Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие. Горький, 1974. С. 12.

² См.: *Санджиев Ю.* Типология личности преступников, совершающих побои и истязания. По результатам конкретного криминологического исследования // *Закон и право.* 2007. № 11. С. 82–84.

³ См.: *Абельцев С.Н.* Особенности преступного поведения и типы преступников // *Закон и право.* 1999. № 12. С. 20–21.

⁴ См.: *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 7.

⁵ См.: *Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой.* М., 2005. С. 364.

⁶ См.: *Розин В.М.* Психологический анализ преступной личности // *Уголовное право.* 1999. № 2. С. 95–96.

Можно рассматривать различные критерии определения типологии личности преступника. На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения Ю.М. Антоняна, который предлагает создавать типологию преступников по мотивам совершенных преступлений. Он утверждает, что «мотив — внутреннее побуждение к поведению, это то, ради чего оно осуществляется, в нем заключается его субъективный смысл. Поэтому можно сказать, что мотив наиболее ярко характеризует человека и личность такова, каковы ее мотивы»¹. Так, по мотивационным критериям он выделяет корыстный, престижный, игровой, насильственный и сексуальный типы; по характеру преступной направленности — корыстный, насильственный, корыстно-насильственный и универсальный².

Следует назвать и типы насильственных преступников. Например, А.Н. Ильяшенко выделяет следующие: 1) ситуационный, 2) неустойчивый (промежуточный), 3) устойчивый, 4) злостный³.

В криминологической науке предпринимались попытки типологизировать лиц, совершающих побои и истязания. В частности, Ю.Л. Санджиев с учетом сферы жизнедеятельности, в которой совершены побои и истязания, главного мотива посягательства выделяет следующие типы личности таких преступников: *бытовой тип*, в который включаются следующие подтипы: деспот, истязатель, протестный; *уличный тип*, в который включаются следующие подтипы: представитель неформального молодежного объединения агрессивной направленности, футбольный фанат, хулиган; *служебный тип*, в который включаются следующие подтипы: сотрудник правоохранительных органов, педагог; *внутригрупповой тип*, в который включаются следующие подтипы: «дед», применительно к армии, член учебного или трудового кол-

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. С. 92.

² См.: Там же.

³ См.: Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 15.

лектива, глава криминального бизнеса, участник социальной группы осужденных¹.

Полагаем, что автор приводит не сколько типологию личности преступников, совершающих побои и истязания, а их классификацию в зависимости от сфер, в которых они совершили преступления, в силу чего принять данную типологию за основу вряд ли возможно. Поэтому, исходя из цели и задач нашего исследования, мы будем использовать не все приведенные типологии, а лишь некоторые из них. Так по степени взаимодействия ситуации и личности можно выделить следующие типы преступников, совершающих в том числе побои и истязания:

1. *Ситуативно-криминогенный тип* — преступление им совершается под воздействием ситуации, активно создаваемой самим преступником. Изучение эмпирических материалов позволило нам прийти к выводу о том, что большинство (65%) побоев и истязаний были совершены представителями этого типа. Преступник сам инициировал свое деяние, понимал характер совершаемых им действий и сознательно стремился к результату преступления — причинению физической боли потерпевшему.

2. *Ситуативный тип* — преступление совершается под воздействием ситуации, возникшей не по вине этого лица. Однако такая личность активно пользуется сложившейся ситуацией, оправдывая свое противоправное поведение провокацией со стороны других лиц, либо не знает правомерных способов решения возникающих конфликтов. В нашем случае побои были реакцией преступника на виктимное поведение жертвы, и таких фактов было 15% от всех совершенных преступлений.

3. *Последовательно-криминогенный тип* (преступление таких лиц вытекает из их привычного стиля поведения и обуславливается стойкими антиобщественными взглядами, социальными установками и ориентациями субъекта. Ситуация совершения преступления активно создается такими лицами,

¹ См.: Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. канд. юрид. наук. С. 10.

их преступная деятельность является их профессией, позволяющей зарабатывать средства к существованию). Лица такого типа, по нашему мнению, составили 10%.

4. *Случайный тип* (преступление совершается под воздействием неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств — резко провоцирующей ситуации, сильного душевного волнения, вызванного поведением потерпевшего, лицом, ранее характеризовавшимся только положительно, этот человек в других условиях никогда не решился бы на противоправный поступок. Лица такого типа составили 5%.

Более рациональной для изучения преступников, совершивших побои или истязания, может быть типология Ц.А. Голумба¹, который предложил выделить три основных типа насильственных преступников:

1. *Алкоголизованный тип* — это преступники, чье поведение определено личностными изменениями на почве злоупотребления алкоголем (наркотиками). По результатам нашего исследования 30% преступников можно отнести к этому типу.

2. *Психопатизированный тип* — это преступники, страдающие психическими отклонениями, не исключающими вменяемости, обнаруживающие резко выраженные психопатические черты характера и другие нервно-психические расстройства (8%).

3. *Интеллектуально-ограниченный тип* — это преступники, не способные и не желающие дать адекватную оценку применяемому ими к окружающим насилию (62%).

Довольно близкой к вышеупомянутой является типология М.И. Еникеева², составленная в зависимости от мотивации преступников, совершивших побои или истязания:

¹ См.: Голумб Ц.А. Совершенствование юридических механизмов борьбы с преступностью. Владивосток, 1976. С. 46.

² См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник. М., 1996. С. 311.

1) *Враждебный тип* — это преступники, содержание действий которых составляет осознанное стремление нанести вред здоровью жертвы (24%).

2) *Инструментальный тип* — это преступники, для которых внутреннее побуждение к деятельности связано с удовлетворением иных, чем осознанное причинение вреда здоровью жертвы, потребностей (76%). Инструментальные мотивы состоят из нескольких групп: корыстные; мотивы утверждения и самоутверждения; мотивы сохранения семьи; ревность; оборонительные мотивы. При совершении побоев или истязаний в семье преступник, как мы уже выяснили ранее, может руководствоваться несколькими мотивами, причем одновременно могут представляться как враждебные, так и инструментальные мотивы.

С учетом того, что на практике выделение вышеперечисленных типов личности преступников, совершающих побои и истязания, является достаточно сложным, так как они выделены, в-первую очередь, по субъективным, то есть личностным, присущим конкретным преступникам, порой «невидимым» другим лицам основаниям, полагаем целесообразным предложить другое основание для типологии рассматриваемых преступников. В качестве такого основания можно выделить роль преступника в его конфликте с потерпевшим, в частности, сам преступник создавал и провоцировал конфликт или же он действовал в условиях конфликта, напротив, созданного потерпевшим или иными лицами. В силу этого считаем возможным выделить следующие типы личности преступников, совершающих побои и истязания: «постоянно-конфликтный», «ситуационно-конфликтный», «случайно-конфликтный».

К первому типу личности можно отнести преступников, которые были ранее судимы, злоупотребляли спиртными напитками, систематически конфликтовали с другими лицами и лицами, в отношении которых они совершили побои или истязания. Это наиболее опасные представители из числа лиц, совершивших указанные преступления, внутренне готовые к противоправному поведению. Совершенное преступление является для них закономер-

ным результатом предшествующей жизни. Лица данного типа составляют около 40,0% от общего количества изученных преступников.

Ко второму типу следует относить преступников, которые впервые совершили преступление, в том числе в условиях ситуации, созданной потерпевшим, конфликтной ситуации, которой они могли избежать или разрешить, не нарушая уголовный закон, но выбрали наиболее простой и доступный, на их взгляд, способ решения — применение насилия. Лица данного типа составляют около 50,0% изученных преступников.

К третьему типу можно отнести лиц, ранее характеризующихся только положительно, ведущих законопослушный образ жизни, не создающих конфликтов с потерпевшим. Решающую роль в совершении ими преступления, прежде всего побоев, сыграла ситуация, выразившаяся в неправомерном, остро провоцирующем поведении жертвы преступления. Представители данного типа составили около 10% от общего количества лиц, совершивших побои и истязания.

Полагаем, что приведенная типология может быть использована в работе правоохранительных органов и иных структур, в частности оказывающих психологическую помощь гражданам, для предупреждения изучаемых преступлений.

Исходя из вышеизложенных характеристик, изученных типологий личности преступников, составленных по различным основаниям, мы можем вывести *криминологическую модель личности преступника*, обобщающую все наиболее характерные черты лиц, совершающих побои и истязания — это лица мужского пола (89,8%) в возрасте от 30 до 50 лет (45,9%), со средним образовательным уровнем (75,5%), без определенного рода деятельности и занятий (64,2%), состоящие в семейно-брачных отношениях (71,4%), жители городов (59,1%), совершившие впервые одно из изученных преступлений (72,4%), в одиночку (95,9%). Основными мотивами их преступных действий являлись стремление наказать потерпевшего, нежелающего выполнять их какие-то требования (35,7%), ревность (26,2%) и месть (23,8%). Такие лица от-

личаются неуравновешенным и конфликтным характером (79,6%), пристрастием к спиртным напиткам (37,8%), 85,0% из них ранее систематически применяли насилие к другим лицам, 24,4% — привлекались к административной ответственности за различные правонарушения. Они представлены следующими типами личности преступника: «постоянно-конфликтный» (40,0%), «ситуационно-конфликтный» (50,0%), «случайно-конфликтный» (10,0%).

1.3. Специфика детерминации побоев и истязаний

Криминологи отмечают, что детерминация — это понятие, производное от слова «детерминант», «детерминировать». Детерминировать означает — «определять, обуславливать», а детерминация, соответственно, — «процесс обуславливания, определения»¹.

Отмечается также, что детерминация представляет собой объективно существующую обусловленность вещей, процессов. Любое явление не возникает само по себе, вне окружающей среды, а напротив, связано с ней, вызвано определенными факторами и обстоятельствами².

Говоря о детерминации преступности, можно встретить утверждение, что «одной из разновидностей детерминации понимается причинность, так как преступность связана с множеством явлений, состояний, процессов. Из них причинами являются лишь те, которые действуют генетически, то есть порождают, воспроизводят преступность как свое следствие. Поэтому при изучении процессов детерминации преступности должны учитываться относительность, условность деления явлений и процессов на причины и условия»³.

Исследование причин и условий преступности — очень важный этап криминологического исследования, замыкающий криминологическую характеристику какого-либо вида преступности. Ведь именно комплекс детерминант служит основой построения системы предупреждения любого вида преступности. Если в комплексе детерминант перечисляются обозначенные учеными проблемы преступности, то в системе предупреждения формулируются решения ранее выявленных проблем. Причем криминологическая характеристика преступности описывает прошлое и настоящее положение дел с преступностью, тогда как раздел, посвященный предупреждению преступности, должен быть обращен в будущее, в нем должны быть прописаны мероприя-

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. С. 231.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2006. С. 594.

³ Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2004. С. 28.

тия, позволяющие не допустить ухудшения криминальной ситуации, которые приведут к снижению уровня преступности в обществе. Поэтому от правильности выявления причин и условий преступности того или иного вида напрямую зависит эффективность разрабатываемых и внедряемых превентивных программ.

Теоретические основы понимания причин и условий преступности в криминологии разработаны довольно основательно. Тем не менее, ученые по-разному определяют данные понятия. Так, Н. А. Стручков отмечает, что причины преступности следует искать в сфере сознания, поскольку «все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли»¹. В определенной степени с этой позицией можно согласиться, поскольку, действительно, причины единичного преступления находятся в сознании отдельного индивидуума.

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев полагают, что причины преступности — это «такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, способствуют ее существованию, влияют на ее динамику»². Данная позиция также обоснована, поскольку причины единичного преступления, проходя через сознание людей, трансформируются в их множественные поведенческие акты, становясь причинами преступности как негативного социального явления.

А.И. Долгова в качестве причин преступности рассматривает «взаимодействие личности и общества, опосредованное условиями преступности»³. Безусловно, стоит поддержать и это мнение, поскольку, как известно, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Личность в процессе взросления проходит несколько ступеней социализации, принимая за норму поведения окружающую действительность, привнося в жизнь общества собствен-

¹ Стручков Н.А. Преступность как социальное явление: лекции по криминологии. Л., 1979. С. 29.

² Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 118.

³ Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 135.

ные правила и устои. Соответственно, происходит взаимное влияние общества на личность и личности на общество.

Однако наиболее емким представляется определение В.Н. Кудрявцева, который под причинами преступности понимает «явления, которые с необходимостью, неизбежностью порождают следствия»¹, в то время как условия — это «явления, которые не порождают напрямую следствия, но в определенной степени способствуют его наступлению»². Это обстоятельства совершения преступления (время года, время суток, место, и т.д.), которые сами по себе не способны причинить вред ни человеку, ни обществу. Лишь, встречаясь с элементами механизма индивидуального преступного поведения конкретного человека, они могут или облегчить, или осложнить реализацию им задуманного³.

Особенность детерминации насильственных преступлений заключается в наличии двух источников причин и условий: внутренних (по отношению к личности преступника) и внешних.

Внешние источники — это негативное социальное окружение, негативное влияние многих социальных факторов в процессе социализации (дурной пример, пороки воспитания и т.п.). Они выражаются в форме причин образования криминогенных качеств личности, факторов их устойчивости, условий, препятствующих правомерному поведению и способствующих противоправному.

Внутренние источники детерминации — это результат патологических процессов в психике конкретной личности, не исключающие вменяемости, но постоянно звучащие в сознании человека, мешающему нормально жить.

¹ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. С. 70.

² Там же. С. 100.

³ См.: Антонян Ю.М., Тимошина Е.М. Причины преступности в России / под ред. Ю.М. Антоняна. М.; СПб, 2013; Вучкович В. Причины возникновения преступности // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. М., 2014. С. 395–401.

Детерминация насильственных преступлений, то есть их причины и условия, достаточно полно изучена в криминологической науке.

А.И. Долгова отмечает, что к числу причин и условий указанных преступлений относятся прежде всего:

уродливое формирование личности с раннего детства;

алкоголизация и наркотизация части населения страны;

специфические взгляды, привычки, традиции, диктующие разрешение конфликтов с помощью насилия;

убеждения в допустимости того, что можно избивать жен, применять к ним и детям иные формы насилия;

убеждения и установки поведения организованной преступной среды;

стремление к самоутверждению и оценке насилия как наиболее эффективного средства достижения желаемых целей и др.¹

Д.А. Шестаков к числу причин и условий семейно-бытовых насильственных преступлений относит: противоречия между мужчинами и женщинами, касающиеся притязаний на главенство; противоречия правовой морали; различия в материальном положении семей; противоречия между профессиональной и семейной ролями женщин; несовпадение у мужчин и женщин ориентаций материального порядка; массовый распад супружеских пар².

М.А. Овчинников отмечает, что причинный комплекс современного криминального насилия выступает следствием определенных социально-психологических явлений. Среди них особо выделяются СМИ, оказывающие существенное негативное воздействие на психику людей и нередко служащие фактором социальной дезорганизации. Посредством СМИ происходит ежедневный и ежечасный процесс «научения» насилию, что способствует ужесточению у современных людей нравов, привыканию к насилию. Последнее, в свою очередь, не только провоцирует людей к совершению актов

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 583–584.

² См.: Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 58.

насилия, но и вырабатывает у них снисходительное отношение к насильникам, тем самым атрофируются такие нравственные категории, как «добро» и «зло», что непременно приводит к ментальным изменениям¹.

К причинам и условиям побоев и истязаний, помимо социальных, экономических, политических и иных, относятся следующие:

1) глубокая деморализация, маргинализация значительной части населения, порождающие такие асоциальные явления, как алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция, с которыми побои и истязания неразрывно связаны;

2) примиренческое отношение отдельных граждан к бытовому насилию, ассоциирующейся с нормальным методом поддержания порядка в семье;

3) отсутствие традиционных общественных институтов, способствовавших профилактике правонарушений, снижению количества конфликтов, способных затронуть охраняемые законом ценности, в частности здоровье людей;

4) неэффективная ранняя профилактика преступлений, искаженное понимание правоохранительных структур о том, что семейные побои — дело сугубо частное;

5) высокая латентность побоев и истязаний, порождающая безнаказанность преступников, затрудняющая установление систематичности побоев для дальнейшего возбуждения уголовного преследования по ст. 117 УК РФ;

6) особый порядок возбуждения дел частного обвинения, когда граждане фактически оказываются наедине с возникшей проблемой и порой не в состоянии защитить свои права, а сотрудники правоохранительных органов, призванные содействовать в установлении личности преступника и привлечении его к ответственности, недобросовестно относятся к требованиям закона, что питает латентность;

¹ См.: *Обвинников М.А.* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 72.

7) сложившаяся следственная практика, при которой показания свидетелей о систематичности побоев не закладываются в основу обвинения по ст. 117 УК РФ;

8) неисполнение прокуратурой своей надзорной функции, заключающейся в тщательной проверке отказных материалов по насильственным деяниям¹.

В криминологии уделяется повышенное внимание классификации детерминант преступности. Существует множество различных классификаций детерминант преступности (по направленности; по уровню; по содержанию и др.). Остановимся подробнее на той из них, которая соответствует цели и задачам нашего исследования.

В соответствии с классификацией по направленности причин и условий преступности на наш взгляд, следует определить следующие группы детерминант преступности и, соответственно, таких деяний, как побои и истязания:

1) общего характера, воздействующие на всю преступность в целом, то есть влияющие на общий рост или снижение преступности и большинства преступлений в глобальных масштабах. Например, неэффективные экономические реформы, сложная политическая обстановка в стране, обнищание большей части населения в 90-х годах XX в. привели к резкому росту преступности по всем направлениям. Сейчас, когда руководители государства постепенно выводят страну из затянувшегося кризиса, уровень преступности по некоторым направлениям, хотя и понемногу, но снижается, в том числе и уровень насильственной преступности. Так, в 2016 г. согласно официальной статистике преступности появилась тенденция к снижению большинства ее показателей. Общее количество преступлений сократилось на 9,6%².

¹ См.: Санджиев Ю.Л. Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 18.

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г.: статистический сборник. М., 2017. С. 4.

К общим детерминантам также можно отнести отдельные проблемы, например социального характера. Действительно, по данным многих исследователей, преступники, пережившие насилие в детстве в семьях, воспроизводят его в большинстве случаев и во взрослой жизни в собственной семье, подтверждая криминальную опасность неблагополучных семей¹. Дети в таких семьях зачастую демонстрируют социальную и педагогическую запущенность, задержку в психическом развитии, имеют физиологические проблемы и т.д.² Все это приводит к самовоспроизводству насилия, которое, пройдя через несколько поколений, становится семейной традицией, очень сложно поддающейся коррекции;

2) специфические, воздействующие на отдельные виды преступлений.

Наиболее четко сегодня это проявляется в коррекции законодательных рамок преступности и наказуемости отдельных видов деяний, в том числе и насильственных. Очевидно, что законодатель в последние годы утратил единую логику построения уголовно-правовых норм, имевшуюся в изначальном варианте УК РФ 1996 г. Руководствуясь пожеланиями Президента РФ, законодатель возродил административную преюдицию, от которой он в свое время намеренно отказался при разработке действующего УК РФ. В последний год в угоду судебной ветви власти законодатель декриминализировал часть наиболее распространенного вида насильственных преступлений — побоев. Все это свидетельствует об отсутствии системности и последовательности в законодательной деятельности нашего государства и отсутствии воли законодателя в продвижении своих убеждений;

¹ См., например: *Красовская О.Ю.* Злоупотребление родительской властью в контексте причин преступности несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 184–188; *Савинов С.Г.* Состояние, причины и социальная профилактика преступности несовершеннолетних в Московской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1 (55). С. 9–12.

² См.: *Зозуля В.В., Ковтуненко Л.В., Середин А.А.* Личность несовершеннолетнего осужденного: уголовно-правовая, социально-педагогическая, психологическая характеристики. Воронеж, 2013; *Невский В.В.* Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения. М., 2014; *Трудные взрослые — трудные дети. О домашнем насилии и подростковых правонарушениях.* М., 2014.

3) *индивидуальные, воздействующие на конкретные преступления, совершаемые отдельными индивидами или их малыми группами.* К детерминантам преступности можно отнести, например, личностные недостатки лиц, совершающих преступления, их алкогольную и наркотическую зависимость, агрессивность и жестокость, конфликтность как типичные их черты. В качестве условий этой группы можно назвать виктимные действия потерпевших, которые «провоцируют» преступников на определенные поступки, предъявляя к ним чрезмерные претензии, угрожая им материальными или иными проблемами, и т.д.¹ Особенно это касается лиц, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Например, большинство из этих преступников во время судебного заседания объясняли свое поведение аморальными поступками потерпевших и сниженным самоконтролем, обусловленным алкогольной интоксикацией.

С учетом сказанного можно также выделить три группы детерминант побоев и истязаний, а именно: общие; специфические и индивидуальные. Рассмотрим данные виды детерминант более подробно.

1. *Общие детерминанты побоев и истязаний* чаще всего связывают с наличием в обществе социальных противоречий.

Под детерминантами общего характера, то есть причинами и условиями всей преступности и ее отдельных видов, в том числе и таких преступлений, как побои и истязания, следует понимать взаимосвязанные, взаимообусловленные негативные социальные явления, имеющие единую природу, а также особенности возникновения, состояния и развития наиболее уязвимых зон, в пределах которых чаще всего могут создаваться благоприятные условия для совершения преступлений. К ним первостепенно относятся кримино-

¹ Подробнее об этом см.: *Майоров А.В.* Виктимологическая модель противодействия преступности. М., 2014; *Одинцова М.А., Чернобровкина Н.Ю.* Особенности ценностно-смысловой сферы виктимной личности. М., 2012.

генные явления в сферах политики, социальных отношений, экономики, правовом регулировании, нравственном состоянии общества¹.

Среди экономических проблем, влияющих на уровень насилия в обществе, можно назвать безработицу, которая как раз самым непосредственным образом влияет на состояние психологического комфорта в семьях. Многие люди в силу отсутствия возможности трудоустройства вынуждены довольствоваться случайными заработками, а нередко и хищениями. Низкий материальный уровень жизни граждан формирует у многих из них состояние недовольности своим социальным положением, состояние безысходности, раздражительности, конфликтности, что, в свою очередь, ведет к совершению преступлений, в том числе насильственных. Не случайно, что 64,2% опрошенных лиц, совершивших побои и истязания, на момент совершения преступления не занимались никакой общественно полезной деятельностью и не имели постоянного источника существования. 62,2% таких лиц назвали уровень своих доходов низким.

Ситуация значительно осложняется имеющим место экономическим кризисом, введенными против России экономическими санкциями, проблемами внешней политики, инфляции и т.д. Финансовые проблемы государства сказываются на всех без исключения гражданах, обостряя существующие противоречия в обществе. Интересы населения отвлекаются от культурных, духовных, нравственных ценностей в сторону возможности заработать, приобрести большее количество материальных благ. Те же граждане, которые остались без помощи и поддержки государства, постепенно формируют у себя комплексы зависти, ненависти к богатым, нетерпимости, социальной несправедливости, неуверенности в завтрашнем дне, что в итоге трансформируется в агрессию по отношению ко всем окружающим, в том числе к членам своих семей.

¹ См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 57.

«Современная экономика имеет своей целью обеспечение материального благополучия людей. Но экономика, функционирующая в ущерб людям, служащая делу наживы одних и обнищанию других, — безнравственна, а люди, воспитанные в духе стяжательства, — нравственные уроды, легко становящиеся на преступный путь»¹. Не случайно А.И. Солженицын отмечал, что «источник силы или бессилия общества — духовный уровень жизни, а уже потом уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие не могут быть венцом человечества. Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит»².

Поэтому на преступность и ее конкретные проявления, например, такие, как побои и истязания, наряду с недостатками экономического характера, существеннейшее влияние оказывают недостатки нравственного плана. Воспитание безнравственности, прямо ведущей преступности, проявляется в господстве вопиющего неравенства людей, несоответствия слов делам, процветании моральной нечистоплотности в семьях и жестокости по отношению к детям, пропаганде в средствах массовой информации насилия, вседозволенности и др.³

К конкретным недостаткам нравственного характера можно отнести распространенность в обществе насилия, жестокости, половой распущенности, всеисилия денег.

По существу, в какой-то момент в нашем обществе была свернута система организации досуга населения. В итоге за неимением лучшего телеэкраны переполнились зарубежными боевиками, популяризирующими культ насилия и безнаказанности за совершенные действия, проституцию, алкоголизм и наркоманию. Пропагандирующие жестокость рекламные ролики, телепро-

¹ Эминов В.Е. Указ. раб. С. 83.

² Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? // Литературная газета. 1990. 18 сент. С. 7–8.

³ См.: Эминов В.Е. Указ. раб. С. 83.

граммы, компьютерные игры, в которых непрерывно демонстрируют сцены убийства и агрессии, стали приучать подростков воспринимать этот кошмар как обыденное явление, способствовать формированию «мутантной» морали¹. Это, собственно, и подтвердили ответы осужденных на вопросы нашей анкеты. Не удивительно, что большинство опрошенных преступников (53,1%) отметили, что целью своей жизни они видят лишь материальное благополучие, лишь каждый десятый преступник (9,2%) читает газеты и журналы, а театры, музеи, выставки посещали лишь 2,0% из них.

Как отмечает П.С. Булатецкий, с которым трудно не согласиться, в настоящее время, благодаря средствам массовой информации, в стране процветает «медиа насилие». Основными формами его влияния на насильственную преступность выступают информирование о методах и способах совершения преступлений; использование ненормативной лексики; открытая пропаганда насилия и жестокости; романтизация преступности и преступников; формирование отрицательного мнения о правоохранительных органах². В этой связи в стране насилие, по мнению С.Д. Дерябина, приобрело изощренные формы, стало проявляться в самых разных видах, возник диктат насилия, ориентация на такое поведение, которое невозможно без применения силы, отчего распространены побои и истязания³.

Общесоциальные истоки насилия коренятся и в неравенстве в социальном положении отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределением социальных благ. Пока стратификационная система общества находится в относительном равновесии, семейно-бытовое насилие су-

¹ См.: Берковиц Л. Указ. раб. С. 351.

² См.: Булатецкий П.С. Влияние средств массовой информации на насильственную преступность (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 7.

³ Дерябин С.Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

щественно не превышает средний уровень. Однако нарушение такого равновесия ведет к росту насилия.

2. *Специфические детерминанты побоев и истязаний*, на наш взгляд, присущи именно таким деяниям, как разновидности насильственных преступлений. Они наиболее ярко проявляются сегодня в законодательных противоречиях, определяющих преступность и наказуемость деяний в обществе, отсутствии системы защиты жертв домашнего насилия, распространенности в обществе пьянства и алкоголизма как непосредственных источников насильственных семейно-бытовых преступлений, снижении воспитательного потенциала семьи.

Не вызывает сомнений, что право — это некий общественный договор, при котором большинство граждан страны поддерживают наличие определенных запретов и ограничений в своем поведении. Сегодня в России сложилась ситуация, при которой некоторые виды насилия фактически вышли из-под контроля правоохранительных органов, перейдя из разряда «уголовно наказуемых деяний» в разряд «административных правонарушений».

3 июля 2016 г. вступили в силу поправки в УК РФ, смысл которых сводится к тому, что криминализированными остались лишь случаи совершения побоев в отношении близких лиц, из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние¹. Все остальные варианты побоев стали административными правонарушениями. 7 февраля 2017 г. законодатель вновь изменил свой взгляд на побои, декриминализировав побои в отношении близких лиц, оставив уголовно наказуемыми побои, совершенные из хулиганских побуждений, по мотивам полити-

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

ческой, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Принимая указанные поправки, законодатель аргументировал свою позицию тем, что в последние годы на фоне постоянного снижения количества уголовных дел, поступающих на рассмотрение в суды, и сокращения общего числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений, имеет место увеличение в общей структуре судимости доли лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести. Таким образом, современная структура судимости характеризуется тем, что практически каждое второе лицо осуждается за преступление небольшой тяжести, хотя нередко квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести деяния либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников), по мнению законодателя, не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного.

Выход из сложившейся ситуации законодатель увидел в декриминализации некоторых деяний, предусмотренных УК РФ, а также либерализации уголовного закона, что, собственно, и было предпринято. Однако обоснованность данного решения вызывает у нас определенные сомнения. Полагаем, декриминализация любого, даже самого незначительного насилия способна привести в будущем к росту латентных преступлений, в связи с чем современная правовая система России, на наш взгляд, сделала шаг назад.

Подобная правовая нестабильность и соответствующая пропаганда привели к тому, что некоторые проявления насилия сегодня уже перестали осуждаться большинством граждан нашего общества. Законодатель в погоне за снижением «показателей преступности» готов уже «смириться» с нездоровой атмосферой на улицах, в общественных местах, хотя по нашему убеждению, любое насилие, даже самое незначительное, должно пресекаться государством и наказываться самым суровым образом именно в уголовно-

правовом порядке, иначе ситуация может быстро выйти из-под контроля и принять угрожающие масштабы.

Ученые, изучающие насильственные преступления, к числу причин и условий деяний правового характера вполне справедливо относят следующие:

слишком мягкое наказание за насильственные деяния против личности;

отсутствие должной нормативной базы борьбы с преступностью в стране. В частности, нет нормативных актов, регулирующих процесс борьбы с преступностью, например, закона «О предупреждении преступности в Российской Федерации», закона «О социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»;

отсутствие нормативной базы борьбы с такими источниками преступности, как пьянство и наркомания (имеется в виду отсутствие в стране системы принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, хотя соответствующий опыт в стране имеется), и некоторые др.¹

Судя по криминологическому «портрету» личности преступника, совершающего побои и истязания, главной социальной проблемой этого вида насильственной преступности выступает отсутствие психологического комфорта как в обществе в целом, так и в конкретных семьях. Кроме того, к специфическим детерминантам побоев и истязаний можно отнести незащищенность потерпевших от домашнего насилия, проблемы здравоохранения в части профилактики алкоголизма и т.д.

На проблемах защиты жертв насилия полагаем необходимым остановиться подробнее. По данным исследований, основная масса побоев и истязаний (87,1%) совершается на семейно-бытовой почве и потерпевшими становятся в большинстве случаев (65,7%) супруги, сожители, дети виновных. При этом в стране не создана система защиты жертв домашнего насилия, прежде всего женщин и детей. Как верно отмечает Д.Ю. Яковлев, несмотря на то, что эта проблема давно и активно обсуждается учеными, практиками,

¹ См.: *Ильянова О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 98.

политиками, она до сих пор не решена, и прежде всего, по экономическим причинам — государство не может, а точнее не хочет «тратиться» на строительство и введение в эксплуатацию социально-реабилитационных центров для жертв домашнего насилия, центров психологической помощи таким лицам. Например, в таком крупном городе, как Саратов, действует всего 24 центра социально-психологической помощи жертвам домашнего насилия, из которых государственный только один; в Астрахани таких центров только 7, государственный из них тоже один¹.

Однако наиболее существенной специфической детерминантой насильственной преступности в целом и побоев с истязаниями в частности является их самодетерминация, самовоспроизводство, реализуемые через семьи, через процесс воспитания детей, их социализацию. Важную роль в становлении личности играет первичная социализация в семье, когда ребенок на бессознательном уровне усваивает образцы и манеры поведения взрослых, типичные реакции их на те или иные ситуации. Совершенно прав Ю.М. Антонян, который отмечает, что существует множество примеров того, что в семьях с теплыми дружескими отношениями с детьми у них эффективнее формируются такие положительные качества, как доброжелательность, коллективизм, внимательность, способность к сочувствию, умение адекватно разрешать конфликтные ситуации. А чем меньше тепла, ласки, заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность².

По данным исследований личности преступников, когда человек взрослеет, он часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в детские годы, например, может неосознанно разрешить конфликт с позиции грубой силы, как это делали его родители, не понимая, что есть другой путь — путь переговоров. Как справедливо отмечает Е.В. Демидова, типичной для правонарушителей является семья, в которой демонстрируются и прививаются антиобщественные взгляды, привычки, потребности, образцы

¹ См.: Яковлев Д.Ю. Указ. раб. С. 107.

² См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 106.

насилия по отношению друг к другу и детям в том числе¹. Не случайно 86,8% опрошенных преступников, совершивших побои и истязания, ранее до совершения преступления сами подвергались насилию со стороны других лиц. Таким образом, преступное поведение насильственных преступников данного вида — это своеобразное продолжение, следствие их ущербной первичной социализации.

Как уже отмечалось, значительная доля побоев и истязаний совершается в состоянии алкогольного опьянения (4,2% преступников до совершения преступления злоупотребляли спиртными напитками). 20,6% опрошенных ответили, что совершению ими преступления способствовало их алкогольное опьянение. Таким образом, просматривается тесная связь таких преступлений с пьянством и алкоголизмом. При этом, на наш взгляд, в стране не существует действенной системы борьбы с этими явлениями, так же как и системы борьбы с наркоманией. Это выражается в том числе в отказе от принудительного лечения лиц, совершивших преступления, которые страдают алкоголизмом и наркоманией. Как известно, законодатель в 2003 г. отказался от применения принудительных мер медицинского характера в отношении таких лиц², хотя многие ученые, с которыми мы полностью согласны, например, Б.С. Бесейнов, С.А. Бушуева, В.А. Владимиров, С.А. Доставалов, Я.М. Калашник, Б.А. Протченко и другие считают их эффективными и способствующими достижению целей уголовного наказания и направленными на борьбу с алкоголизмом и наркоманией³. Поэтому, полагаем, что есть основания для возвращения к предшествующему законодательному опыту.

3. *Индивидуальные детерминанты побоев и истязаний.* Многие ученые выделяют личностные (индивидуально значимые) детерминанты преступле-

¹ См.: Демидова Е.В. Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот. Казань, 2011. С. 53.

² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «// СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ См.: Бушуева С.А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. №. 2. С. 274.

ний¹, с чем мы полностью согласны. Применительно к побоям и истязаниям они заключаются в большей мере в недостатках личностного характера, присущих конкретным преступникам, их совершающим. Как в свое время справедливо отмечал С.В. Познышев, «ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности. Нарисуйте какую угодно цепь внешних событий, все равно для того, чтобы под их давлением произошло преступление, необходимо прибавить известный склад личности»².

Об этом же говорит Ю.М. Антонян и другие ученые, отмечая, что именно личность выступает носителем причин совершения преступлений³.

К числу индивидуальных детерминант побоев и истязаний можно относить такие личностные негативные свойства и качества, которые сформировались под воздействием вышеперечисленных детерминант общесоциального и специфического характера и привели конкретную личность к совершению названных преступлений. Ученые отмечают, что к числу таких свойств и качеств относятся низкий образовательный уровень преступника; алкогольная и наркотическая зависимость; психические заболевания и отклонения; агрессивность и жестокость как типичные черты характера; аморальность и противоправность предшествующего поведения⁴.

Как уже отмечалось, *образовательный уровень* индивида влияет на его образ жизни, поведение, характер преступного поведения. Чем ниже образовательный уровень преступника, тем более простые и агрессивные правонарушения он совершает. Как указывают криминологи, насильственные преступники, по сравнению с другими типами преступников, как правило, имеют наиболее низкий образовательный уровень, часто используют грубую си-

¹ См.: Старков О.В. Криминопенология. М., 2004. С. 45; Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 72; Демидова Е.В. Указ. раб. С. 49 и др.

² Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2007. С. 6.

³ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 11; Кузнецова Н.Ф. Указ. раб. С. 12.

⁴ См., например: Яковлев Д.Ю. Указ. раб. С. 120.

лу для разрешения конфликтов¹. Это в полной мере относится и к лицам, совершающим изучаемые преступления. Не случайно, что лишь только 7,1% из них имели высшее образование. У таких лиц отсутствуют познания в психологии, конфликтологии, уголовном законе, в силу чего они не могут должным образом разрешить конфликт без применения силы или не воспринимают совершаемое ими насилие, например, те же побои, как преступление.

Алкогольная или наркотическая зависимость. В ходе исследования не были выявлены лица, совершившие преступления в состоянии наркотического опьянения и злоупотребляющие наркотиками, поэтому будем вести речь, прежде всего, о пристрастии к спиртным напиткам и его влиянии на преступное поведение. В стране с каждым годом даже на фоне снижения преступности увеличивается количество преступлений, совершаемых в нетрезвом состоянии. Например, в 2016 г. в России 37% всех преступлений были совершены в алкогольном опьянении, что на 9,8% больше, чем в 2015 г.² Алкоголь, как известно, разлагает человека не только физически, но и морально-психически, способствует быстрой деградации личности и совершению противоправных деяний. В свое время еще М.Н. Гернет указывал на тесную взаимосвязь пьянства и преступности³. Эта тенденция существует и в настоящее время. Как отмечает Ю.М. Антонян, «опьянение снимает внутренние запреты, сформированный всей предыдущей жизнью самоконтроль, т.е. уничтожает то, что привито человеку цивилизацией и возвращает, образно говоря, в состояние дикости»⁴. Поэтому неудивительно, что значительная доля побоев и истязаний (33,6%) также совершены в состоянии алкогольного опьянения.

Психические заболевания и отклонения. При характеристике психического здоровья личности в научной литературе используются различные понятия, например, такие как: «психическое состояние», «психическое заболе-

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. раб. С. 151.

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. С. 38.

³ См.: Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974. С. 296, 448.

⁴ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. раб. С. 152.

вание», «психические аномалии», «психические отклонения». По существу речь ведется о психических недостатках, отличающихся глубиной поражения человеческой психики. В частности, Ю.М. Антонян использует понятие «психические аномалии», под которыми понимает все расстройства психической деятельности, не достигшие психопатического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению¹. К числу таких аномалий ученые относят хронический алкоголизм и наркоманию, психопатию, олигофрению в форме дебильности, остаточные явления черепно-мозговых травм, шизофрению, эпилепсию и некоторые другие психические расстройства. Проявлением таких расстройств или аномалий могут быть частая и быстрая смена настроения; замкнутость индивида; его уход от контактов с другими людьми; повышенная возбудимость и раздражительность; жестокость, склонность к конфликтным ситуациям². Характерно, что, хотя и немного, но, тем не менее, 8,8% опрошенных преступников имели подобные отклонения, которые, на наш взгляд, существенно повлияли на совершение ими насильственного преступления.

Агрессивность и жестокость как типичные черты характера присущи, как уже ранее отмечалось, большинству насильственных преступников. Психологи определяют агрессию как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения... приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт»³, в свою очередь жестокость — это особое свойство агрессивности, направленное на причинение физического вреда другой личности, как правило, путем издевательств, мучений, вплоть до ее полного уничтожения. Ученые отмечают, что если агрес-

¹ См.: Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии. М., 2011. С. 9.

² URL: <http://www/akademy-continent.ru/psihiteskie-anomalii.html> (дата обращения: 06.10.2016).

³ Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 2007. С. 12.

сия и агрессивность носят природный характер, свойственны не только человеку, но и животным, то жестокость — это социальное явление, присущее только человеку. Возникшая на биологической основе, агрессивность проявляется в качественно иной области — социальной¹.

Как уже отмечалось, агрессия часто служит ответной реакцией на ранее пережитое человеком насилие. Такая реакция проявляется, прежде всего, в уголовно наказуемом насилии. В силу этого неудивительно, что 86,6% опрошенных лиц, совершивших побои и истязания, сами до этого подвергались насилию со стороны других лиц. Формированию насильственного поведения, особенно среди несовершеннолетних и молодежи, способствует широкая популярность и повсеместная доступность различных гаджетов (смартфонов, планшетов, ноутбуков и т.д.), а также беспрепятственное подключение данных устройств к Интернету открывает перед ними разнообразные возможности получения любой информации о насилии, конфиденциального общения и обсуждения содеянного в специализированных группах, обмена опытом в социальных сетях, получения доступа к интернет-играм, популяризирующим агрессию («Контр-Страйк», «Рейх тьмы», «Лаборатория смерти», и др.), где основным смыслом является убийство виртуального противника.

Для обозначенных лиц насилие постепенно перестает быть, как ранее, «способом разрешения семейных конфликтов». Агрессия начинает приобретать совсем другой смысл — самоутверждение в обществе, «социального роста». Ведь неслучайно сегодня в Интернете довольно «популярными» являются видеосюжеты, снятые подростками с помощью камер мобильных телефонов, в которых зафиксированы факты совершенных побоев в отношении их сверстников. Публикуя эти материалы, подростки рассчитывают собрать большое количество просмотров и «лайков», приобретая популярность среди ровесников. Следовательно, постепенно меняется мотивация данных насильственных действий, их эпицентр перемещается из семейно-бытовой сферы в

¹ См.: Берковиц Л. Указ. раб. С. 44.

досуговую, тогда как законодатель, не видя происходящих в обществе изменений, декриминализирует именно такие деяния.

Получается, что в настоящее время первичная и последующие этапы социализации человека связаны уже не только с внутрисемейным общением и манерой поведения близкого окружения, но и того сообщества, куда «вхож» подросток в виртуальном пространстве, о котором родители чаще всего и не догадываются в силу непонимания механизмов устройства этой системы, а также отсутствия навыков работы с ней.

Аморальность и противоправность предшествующего преступлению поведения. Такое поведение заключается, прежде всего, в наличии криминального опыта, то есть в рецидиве преступлений. Как было установлено, 27,6% опрошенных преступников ранее привлекались к уголовной ответственности, в том числе были судимы. Места же лишения свободы, как отмечают многие исследования, пронизаны насилием, которое является обыденным способом разрешения там всевозможных конфликтов¹. Выйдя на свободу, многие из таких лиц продолжают использовать насилие в отношении близких и иных лиц.

24,4% опрошенных совершали административные правонарушения, за которые привлекались к уголовной ответственности. Эта мера не оказала на них предупредительного воздействия.

Занятие бродяжничеством, попрошайничеством, праздный образ жизни и нежелание трудиться, тем более в совокупности со злоупотреблением спиртными напитками, также ведет к быстрой деградации личности и совершению преступления, в том числе побоев и истязаний. Таким образом, негативные личностные качества преступников, совершающих побои и истязания, также выступают в качестве причин их индивидуального преступного

¹ См., например: *Детков А.П.* Теоретические и методологические проблемы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. Екатеринбург, 2011. С. 127 и др.

поведения. Именно такие качества в сочетании с какими-то внешними условиями и обстоятельствами и приводят индивида к преступному результату¹.

Сказанное дает основание отдельно рассмотреть действие этих внешних условий и обстоятельств, которые выступают в роли условия совершения побоев и истязаний. Среди таких условий, как ранее отмечалось, прежде всего выделяются конфликтные ситуации, возникающие между преступником и его жертвой. В качестве типичного примера можно рассматривать супружеские конфликты, которые являются самыми распространенными. Так, по данным О.В. Старкова и А.В. Тюменева, конфликтные ситуации фиксируются в 95% случаев совершения супружеских и в 70% случаев насильственных преступлений².

Конфликт существовал в 79,6% случаев совершенных побоев и истязаний, причем в 50% случаев преступник и жертва конфликтовали между собой постоянно. Каждый третий конфликт (33,3%) длился более 1 года, а 24,4% — более 3-х лет.

Ученые отмечают, что подобные конфликтные ситуации можно классифицировать на длящиеся (которые продолжаются на протяжении значительного периода времени) и случайные (то есть однократные, разовые, в том числе среди лиц, ранее не знакомых друг с другом)³.

Согласно результатам нашего исследования только 20,4% конфликтов между преступников и его жертвой можно отнести к случайным, возникшим непосредственно перед совершением преступления, которое и явилось результатом разрешения данного конфликта. Основная же масса конфликтов были длящимися.

Полагаем, что в целях предупреждения побоев и истязаний необходимо знать источник возникновения подобных конфликтов. Исследование показало, что 73,2% конфликтных ситуаций создавались преступником, 20,6% —

¹ См.: Эминов В.Э. Указ. раб. С. 36.

² См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). М., 2012. С. 156.

³ См.: Яковлев Д.Ю. Указ. раб. С. 128.

жертвой преступления и 6,2% — другими лицами, например, ребенком, супругой преступника, «защищая» которых, виновный совершил побои в отношении их настоящих или мнимых обидчиков. Учитывая эти данные, субъекты предупреждения преступности, например, участковые уполномоченные полиции, могут целенаправленно воздействовать на лиц, создающих конфликты, приводящие к совершению побоев и истязаний.

При этом следует остановиться на недостатках в деятельности самих органов внутренних дел как главного субъекта предупреждения побоев и истязаний. Такие недостатки, к сожалению, существуют. Как отмечают ученые, в их числе можно отметить следующие:

отсутствие у сотрудников полной и объективной информации о криминальных ситуациях в семейно-бытовых группах;

недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, проводящих профилактическую работу;

слабое привлечение к профилактической работе с гражданами специалистов из числа психологов, психиатров, суицидологов;

упущения в воспитательной и профилактической работе в трудовых и учебных коллективах и некоторые др.¹

В ходе проведенного нами опроса участковых уполномоченных полиции было установлено, что 51,4% из них считают свою работу по профилактике указанных преступлений малоэффективной. Это связано, прежде всего, с тем, что у них мало времени на осуществление профилактических функций, в том числе на индивидуальную профилактику (42,9%); мобильностью и миграцией населения на обслуживаемом участке (21,4%); нежеланием граждан из числа членов семьи заявлять о применяемом в отношении них насилии (18,1%).

Следует отметить, что имеются недостатки в работе участковых уполномоченных полиции, на которые они сами не указывают, но из их опросов

¹ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиоленология (учение о криминальном насилии). М., 2012. С. 174–175.

они видны. Так, из всего многообразия профилактических мер они применяют, как правило, индивидуальные беседы (36,1%) и привлечение граждан к административной или уголовной ответственности (31,6%), «забывая» о многих других, в частности, мерах виктимологической профилактики, мерах, направленных на лечение профилактируемых от алкоголизма и наркомании, оказание помощи гражданам в социальной адаптации и ресоциализации и многих других мерах, предусмотренных Федеральным законом РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, Наставлении об организации деятельности участковых уполномоченных полиции².

Уместно в этом отношении привести мнение Д.Ю. Яковлева, который отмечает, что история развития подразделений участковых уполномоченных органов внутренних дел свидетельствует, что с момента их образования и до настоящего времени к их сотрудникам всегда предъявлялись повышенные требования. Участковый должен сочетать в себе качества правоведа, психолога, педагога, быть социально ориентированным и коммуникабельным.

В действительности все далеко не так. Криминологические исследования свидетельствуют, что многие участковые уполномоченные полиции — это лица молодого возраста, которые не имеют достаточного стажа и, соответственно, опыта работы с людьми, зачастую более старшего, чем они, возраста. Иногда сотрудники органов внутренних дел не имеют должных познаний в психологии и конфликтологии, что не позволяет им в полной мере и эффективно осуществлять индивидуально-профилактическую работу, разрешать семейно-бытовые конфликты, возникающие между гражданами³. Поэтому мы полагаем, что самих участковых уполномоченных полиции необходимо обучать основам профилактики правонарушений, основам психологии и конфликтологии, в том числе психологии межнациональных отношений, расширение которых характерно для современной России.

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 26 (21). Ст. 3851.

² См.: Российская газета. 2013. 27 марта.

³ См.: Яковлев Д.Ю. Указ. раб. С. 113.

К условиям, способствующим совершению побоев и истязаний, можно отнести и виктимное поведение самих потерпевших. Как указывал Д.В. Ривман, насильственные преступления — это те деяния, виктимный характер которых наиболее очевиден¹. Опрошенные сотрудники органов внутренних дел отмечают, что в 32,9% случаев побоев и истязаний в качестве способствующих им условий выступает неправомерное поведение потерпевшего. Анализ материалов уголовных дел показал, что в 20,6% случаев инициатором конфликта, приведшего к совершению побоев или истязаний, был сам потерпевший.

Подводя итоги данного параграфа, можно выделить три группы детерминант побоев и истязаний:

1) общего характера, среди которых:

экономические причины и условия — низкий уровень доходов населения, сокращение рабочих мест, безработица, невозможность дальнейшего трудоустройства, что формирует у многих граждан состояние недовольности своим социальным положением, состояние безысходности, раздражительности, конфликтности, что, в свою очередь, ведет к совершению преступлений, в том числе насильственных, таких как побои и истязания.

духовно-нравственные: распространенность в обществе насилия, жестокости, половой распущенности, всеислия денег, обесценивание человеческой жизни, алкоголизм и наркомания;

2) специфические, заключающиеся в законодательных противоречиях, определяющих преступность и наказуемость насильственных деяний, побоев в том числе; незащищенность потерпевших от домашнего насилия, проблемы, связанные с лечением от алкоголизма и наркомании, и некоторые др.;

3) индивидуальные, обусловленные недостатками личностного характера, присущими конкретным преступникам, совершающим побои и истязания: низкий образовательный уровень преступника; алкогольная и наркотическая зависимость; психические заболевания и отклонения; агрессивность и

¹ См.: Ривман Д.В. Указ. раб. С. 114.

жестокость как типичные черты характера; аморальность и противоправность предшествующего поведения.

Условия, способствующие побоям и истязаниям, заключаются, прежде всего, в наличии межличностных конфликтов между гражданами. Такие конфликты в большинстве случаев были длящимися. По источнику возникновения они могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) конфликты, создаваемые преступником (73,2%);
- 2) конфликты, создаваемые жертвой преступления (20,6%);
- 3) конфликты, создаваемые иными лицами (6,2%).

Кроме того, в качестве условий изучаемых преступлений выступают недостатки в профилактической работе сотрудников правоохранительных органов (ограниченность принимаемых профилактических мер, незнание основ психологии и конфликтологии), а также в виктимном поведении самих потерпевших.

Знание причин и условий побоев и истязаний — необходимая составляющая дальнейшей деятельности в области предупреждения указанных преступлений. Этому и будет посвящена глава 2 работы.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЙ

2.1. Общесоциальные меры предупреждения побоев и истязаний

Начиная разговор о предупреждении преступности, хотелось бы определить парадигму, из которой мы будем исходить в данной главе. Вопрос о том, что считать «предупреждением» преступности, в криминологии, наверное, столь же дискуссионный, как и определение причин и условий преступности. Объективно в науке сегодня сформулировано около десятка различных понятий, отражающих процесс реагирования на преступность, которые часто противоречат друг другу, не соотносятся между собой по объему и т.д.¹ Это такие понятия, как борьба с преступностью, предупреждение преступности, противодействие преступности, профилактика преступлений и др.

Так, С.В. Максимов утверждает, что «предупреждение представляет собой совокупность мер, выступающих специфическим способом борьбы с преступностью»². Аналогичное мнение высказывает С.И. Герасимов, считающий «предупреждение преступности» важной составной частью «борьбы с преступностью»³. Из этого следует, что «борьба с преступностью» — более широкое понятие, чем «предупреждение», так как «предупреждение» является ее частью или способом.

Похожая точка зрения принадлежит и Г.Н. Горшенкову, в своих трудах использующему такое словосочетание, как «превентивная стратегия в борьбе с преступностью», под которой он понимает «область государственной деятельности, в которой реализуются перспективные вопросы теории и практи-

¹ Подробнее об этом см.: *Гончаров Д.Ю.* Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности. М., 2014; *Сизов А.А.* Роль судебной власти в механизме профилактики и предупреждения преступлений. Курск, 2014.

² *Максимов С.В.* Эффективность общего предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 14.

³ *Герасимов С.И.* Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 4.

ки организации, стратегического программирования, планирования, осуществление превентивных мероприятий, исследования закономерностей превентивной деятельности, оценки ее эффективности и последующего долгосрочного криминологического прогнозирования»¹. Следовательно, по его мнению, «предупреждение», или «превенция» — это только «стратегия борьбы».

А.В. Кочетков вообще полагает, что «противодействие» и «профилактика» — это одноплановые понятия, которые можно использовать как взаимозаменяющие².

Многие ученые³ используют термин «противодействие» даже не разъясняя его сути. Так, например, В.Г. Громов и Н.Б. Ломова считают, что «...растущее число террористических актов в нашей стране и за рубежом не может не привлекать к себе пристального внимания. И мало только осуждать такие акты, необходимо установить им надежный заслон, создать эффективную систему мер *противодействия*»⁴.

А. Гурьянов высказывается аналогичным образом: «Во многих странах сегодня уделяется повышенное внимание совершенствованию структур, нацеленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, развитию системы правовых, медицинских и социальных мер, направленных

¹ Горшенков Г.Н., Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г. Превентивная стратегия в борьбе с преступностью: проблема криминологического обоснования // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 37.

² См.: Кочетков А.В. Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

³ См., например: Беницкий А.С. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия // Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 264–266; Зубрин В.В. Участие Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ в противодействии наркопреступности // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 463; Клименко Н.Ю. Наркотизм и наркобизнес: состояние и проблемы противодействия на федеральном и региональном уровнях: Специализированный учебный курс / под ред. Е.В. Кобзевой. Саратов, 2005. С. 18 и др.

⁴ Громов В.Г., Ломова Н.Б. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия // Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 258–263.

на борьбу с наркобизнесом»¹. Автор говорит о необходимости «противодействовать» и «бороться», не разъясняя сути этих понятий.

Наличие такого многообразия мнений по данному вопросу, на наш взгляд, связано с тем, что в стране отсутствует должная правовая база борьбы с преступностью или ее предупреждение. Как представляется, законодатель не озадачен проблемами реагирования на преступность, иначе была бы принята соответствующая Концепция или Стратегия, утвержденные Указом Президента РФ, например, «Концепция противодействия преступности в Российской Федерации» или «Концепция государственной политики противодействия преступности в Российской Федерации», либо федеральный закон, например «О предупреждении преступности в Российской Федерации», что и позволило бы в определенной мере избавиться от подобных терминологических споров.

Кстати, о необходимости принятия закона «Об основах предупреждения преступности» говорили еще в прошлом веке А.Г. Лекарь, Г.М. Миньковский и многие другие ученые².

Главным отличием термина «предупреждение преступности» от термина «борьба с преступностью», на наш взгляд, выступает временной период реализации этих мероприятий. Если предупреждение преступности нацелено на недопущение какого-либо события, которое может привести к нарушению прав граждан в будущем³, то борьба с преступностью, кроме того, воздействует и на последствия совершенного преступления⁴. Это фактически реакция государства на нарушенное право, выражающаяся в выявлении, раскрытии, рас-

¹ Гурьянов А. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия // Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 464–466.

² См.: Миньковский Г.М., Ревин В.П., Баринова Л.В. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. № 3. С. 43.

³ См.: Каширина О. Реализация раннепрофилактических мероприятий по предупреждению преступности органами прокуратуры // Законность. 2015. № 1. С. 9–12.

⁴ См.: Максимов С.В., Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2015. С. 57.

следовании уже оконченного преступления, наказании виновного и т.д. Объединяет перечисленные понятия термин «противодействие преступности».

Исходя из этого, наиболее приоритетным направлением противодействия преступности выступает предупреждение, поскольку данные мероприятия должны обеспечить снижение уровня совершаемых преступлений. Рассматриваемый вопрос в своих трудах затрагивал еще античный философ Платон в IV в. до н.э., который отмечал, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед «карательной политикой» государства. Однако практическое воплощение интересующей нас мысли произошло сравнительно недавно. Указанная идея также получила правовую регламентацию в работах юристов классической школы уголовного права (XVIII в.), которые заложили основу новой политики предупреждения преступности. Ее суть выразилась в короткой формуле: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него».

В своем мнении мы не одиноки, так как большинство ученых говорят о том, что процесс реагирования на преступность следует называть именно предупреждением преступности¹. Как уже отмечалось, законодательного определения предупреждения преступности нет, хотя в теории криминологии таких определений немало. Так, разработчики теории предупреждения преступности (Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, В.В. Клочков, В.Н. Кудрявцев и др.) давали следующее ее определение: «Это система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности»². Другие ученые писали, что предупреждение преступности представляет собой совокупность мер и мероприятий, осуществление которых обеспечивает снижение уровня преступности,

¹ См.: Варыгина А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений. Саратов, 2000. С. 96; Криминология: учебник Т. 1: Общая часть / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. Чебоксары, 2015. С. 244 и др.

² Антонян Ю.М., Жалинский А.Э., Звирбуль В.К., Клочков В.В. и др. Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. М., 1977. С. 30.

ликвидацию или нейтрализацию причин и устранение условий, ее порождающих¹.

В.В. Лунеев пишет, что «под предупреждением преступности понимается совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых правоохранительными и иными государственными органами и общественными организациями, а также отдельными гражданами и направленными на предотвращение уголовно наказуемых деяний в семье, школе, общественных местах, на производстве, в городе, области, стране и минимизацию причин, порождающих преступность»².

Недостаток приведенных определений, на наш взгляд, состоит в том, что в них не упоминается воздействие на лиц, совершающих преступления, что особо актуально для предупреждения конкретных преступлений, в частности изучаемых нами побоев и истязаний. В этой связи следует согласиться с авторами, которые при формулировании понятия «предупреждение преступлений» указывают воздействие на лиц, совершающих преступления. Например, О.И. Ильянова отмечает, что предупреждение таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, подразумевает не только деятельность по устранению причин и условий таких преступлений, но и по воздействию на лиц, их совершающих, а также потенциальных жертв преступлений³.

Попытаемся сформулировать свое понятие ***предупреждения побоев и истязаний***. Под предупреждением побоев и истязаний следует понимать *системную деятельность государственных и общественных органов, отдельных граждан, направленную на минимизацию причин и условий преступлений данного вида; воздействующую на лиц, их совершающих, а также обеспечивающую защиту потенциальных жертв от таких преступлений*.

¹ См.: Голик С.И., Михайлов Б.П. Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел: учебное пособие. М., 1980. С. 10.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2012. С. 925–926.

³ См.: Ильянова О.И. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.

Руководствуясь изложенным, рассматривая систему предупреждения побоев и истязаний, особое внимание будем уделять мерам, способным снизить уровень этих преступлений, минимизируя и (или) нейтрализуя изначальные причины и условия насильственной преступности данного вида, в том числе путем воздействия и на лиц, совершающих побои и истязания, и а лиц, которые могут стать жертвами таких деяний. При этом следует указать на важное обстоятельство, заключающееся в том, что подобное воздействие необходимо не только на лиц, совершающих уголовно наказуемые побои, но и административно наказуемые, так как в случае повторного совершения таких административных правонарушений в их действиях будет содержаться состав преступления.

Обычно ученые, характеризуя предупреждение преступности, выделяют в ней следующие элементы: объекты и субъекты предупредительной деятельности, уровни и формы предупредительной деятельности, основные направления и конкретные меры предупреждения¹. Такую структуру в полной мере можно применять к предупреждению побоев и истязаний. Начнем с объекта предупредительной деятельности.

Как отмечают исследователи, *объект предупреждения преступности и преступлений* — это явления и процессы, на которые направлена предупредительная деятельность². Существуют разные определения объектов предупреждения преступности. Например, Г.А. Аванесов считал, что это преступность, ее причины и условия³. А.И. Алексеев к ним относил:

процессы и явления экономического, социального, политического, психологического, духовного характера и другие факторы, определяющие показатели преступности;

¹ См., например: *Ильянова О.И.* Указ. раб. С. 119.

² См., например: *Устинов В.С.* Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. М., 1983. С. 13.

³ См.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. М., 1984. С. 459.

деятельность людей, которая должна соответствовать нормам права и общественного взаимодействия. При этом характер деятельности может быть профессиональным, технологическим, административно-управленческим и т.д.;

личность преступника, понимаемая как социальный процесс формирования ее криминогенно значимых свойств и качеств¹.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, полагаем, что объектами предупреждения побоев и истязаний должны быть:

причины и условия таких преступлений (общесоциальные, специфические, индивидуальные);

лица, склонные к их совершению (в основном это лица мужского пола, возрастом от 30 до 50 лет, без определенного рода деятельности и занятий, отличающиеся неуравновешенным и конфликтным характером, пристрастием к спиртным напиткам, систематически применяющие насилие к другим лицам, прежде всего, своим близким, которые ранее привлекались к административной ответственности за различные правонарушения;

лица, совершившие побои и истязания;

потенциальные жертвы таких преступлений (в частности, супруги и сожители виновного, его дети, друзья и подруги.

Субъекты предупреждения преступности и таких преступлений, как побои и истязания, — это государственные органы, должностные лица, общественные организации, и граждане, целенаправленно осуществляющие на различных уровнях и в различных масштабах меры, направленные на выявление и устранение причин и условий совершения побоев и истязаний².

Существуют разные классификации субъектов предупредительной деятельности, но мы полагаем, что все субъекты могут быть разделены на два вида: специализированные и неспециализированные. Следует согласиться с Г.А. Аванесовым, утверждавшим, что «главное — кто и какие имеет права и

¹ См.: Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. М., 2002. С. 75.

² См.: Долгова А.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н., Панкратов В.В. Понятия советской криминологии. М., 1985. С.83.

что обязан делать в связи с осуществлением профилактики», и выделявшим два вида субъектов — специализированных и неспециализированных¹. К специализированным субъектам относятся те, для которых воздействие на преступность — основная или одна из основных функций. Это, прежде всего, правоохранительные органы, специально создаваемые для предупреждения преступлений и иных правонарушений. Неспециализированные субъекты представляют органы и организации, для которых воздействие на преступность является второстепенной функцией, выполняемой «попутно», при осуществлении своих основных функций — производственных, финансовых, культурно-воспитательных, образовательных и др.

Полагаем, что среди субъектов предупреждения побоев и истязаний следует, прежде всего, выделить органы внутренних дел, так как именно они занимаются дознанием по названным преступлениям и осуществляют широкий спектр профилактических мероприятий; суды; общественные организации, например, оказывающие помощь жертвам домашнего насилия; общественные организации правоохранительной направленности, например, народные дружины.

Как уже отмечалось, в системе предупреждения побоев и истязаний необходимо выделить виды или уровни предупредительной деятельности. Обычно ученые выделяют три вида предупреждения преступности, а именно общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный². Полагаем, что при формировании системы предупреждения изучаемых преступлений также возможно выделение трех названных видов предупредительной деятельности, тем более, что анализ причин и условий побоев и истязаний позволил также выделить три их группы (общесоциальные, специфические и индивидуальные).

Таким образом, общесоциальное предупреждение побоев и истязаний — это система мер, которая реализует антикриминальный потенциал общества в

¹ См.: *Аванесов Г.А.* Указ. раб. С. 374.

² См., например: *Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой.* С. 442.

целом, всех его институтов. Оно охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова, например, в социальной, экономической, политической, духовной, правовой сферах, воздействует на все население страны, его группы, способные совершать указанные преступления или становиться их жертвами¹.

Специально-криминологическое предупреждение побоев и истязаний представляет собой деятельность, осуществляемую, прежде всего, правоохранительными органами, которая непосредственно нацелена на причины и условия таких преступлений, лиц, их совершающих. Как отмечал А.Э. Жалинский, такое предупреждение включает в себя те способы и средства воздействия, которые применяются в связи с необходимостью устранения криминогенных факторов или интенсификации факторов, препятствующих преступлению, и не преследуют никаких задач, не связанных с исполнением велений уголовного закона².

Когда специально-криминологическое предупреждение направлено на конкретных лиц (совершивших побои и истязания, в связи с их привлечением к уголовной ответственности; на лиц (индивидов), склонных к совершению таких преступлений и их возможных жертв), то оно носит характер индивидуального предупреждения.

Следует отметить, что выделенные виды предупреждения побоев и истязаний тесно взаимосвязаны, применяются комплексно, так как осуществление только каких-то отдельных из них не сможет привести к существенному изменению ситуации с такими преступлениями.

Постараемся рассмотреть основные направления и конкретные меры, реализация которых, на наш взгляд, может помочь снизить уровень преступности в целом, в том числе и насильственной, связанной с побоями и истязаниями, то есть мер общесоциального характера. Ученые выделяют следующие

¹ См., например: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 443.

² См.: Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. М., 1976. С. 157–158.

щие основные направления общего предупреждения насильственных преступлений:

общее оздоровление общественных отношений с минимизацией числа конфликтов и их разрешением в правовых рамках;

обеспечение государством и обществом формирования здорового, образованного и культурного подрастающего поколения;

создание системы социального контроля, одобряющего правомерное поведение, соблюдение нравственности обеспечивающего предупреждение закона на ранних стадиях; включающего систему государственных и общественных институтов, которые могли бы оперативно и эффективно, не нарушая закона и установленных норм поведения, разрешать возникающие конфликты и реагировать на правонарушения и иные негативные социальные проявления;

пропаганда культурных ценностей, воспитание личности в лучших традициях мировой и отечественной культуры;

формирование общественного мнения, нетерпимого к противоправному поведению, поощрение позитивной социально-правовой активности членов общества, умения бороться за свои права в рамках закона¹.

Обозначенные направления общего предупреждения насильственной преступности позволяют выделить первостепенные, на наш взгляд, меры общесоциального предупреждения побоев и истязаний. В первую очередь — это *разработка и внедрение различных социальных программ, направленных на помощь и поддержку людей, оказавшихся в кризисной ситуации*. Следует учитывать, что насилие часто выступает средством самоутверждения преступника или средством защиты людей с высоким уровнем тревожности (в основном от мнимых угроз). Это касается, в частности, лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В данной связи видится целесообразным принятие федеральной целевой программы по ресоциализации лиц, освобожденных из мест ли-

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 589.

шения свободы. О необходимости такой программы и соответствующего закона неоднократно говорили ученые, но, к сожалению, результата нет¹.

Современная ситуация в стране не позволяет людям сегодня спокойно смотреть в будущее². Сведения, поступающие от средств массовой информации, усиливают опасения и нервозность населения. Люди начинают жить в постоянном страхе перед очередным обвалом экономики, возможностью развязывания третьей мировой войны, террористической угрозой и т.д. Поэтому следует срочно прекратить нагнетание обстановки и начать оздоровление нравственного климата в обществе. Ведь состояние всеобщего беспокойства мгновенно распространяется на малые группы населения — семьи, порождая рост конфликтных ситуаций, возникающих между людьми на семейно-бытовой почве, увеличение количества лиц, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками, и т.д. Все это способствует распространению внутрисемейного насилия. Соответственно, программы, о которых идет речь, должны быть направлены в первую очередь, на профилактику домашнего насилия, а также на защиту его уже состоявшихся жертв. В этой связи необходимы разработка и принятие целевой программы «О предупреждении домашнего насилия».

Во-вторых, это *повышение уровня правосознания*, которому будет способствовать не столько правовое просвещение, выражающее призыв строго следовать нормам права и уважать их, сколько неукоснительное соблюдение этих законов, *реализация принципа неотвратимости наказания за их нарушение*. Ведь сегодня и без того чрезмерно либеральное уголовное законодательство продолжает трансформироваться в сторону дальнейшей «гуманизации» наказания. Вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия на снижении

¹ См., например: *Рыбак М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2004. С. 457; *Уткин В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 79; *Латышева Л.А.* Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 20–21 и др.

² См.: *Гаврилов Б.Я.* Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М., 2012. С. 77; *Савинов С.Г.* Состояние, причины и социальная профилактика преступности несовершеннолетних в Московской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1 (55). С. 9–12.

латентности насильственной преступности, на восстановлении прав потерпевших от насилия, законодатель пытается изыскать варианты декриминализации «легких» форм его проявления¹. По нашему мнению, это в корне неправильная позиция. И без того несоразмерное наказание в виде штрафов, назначавшееся судами до внесения поправок от 3 июля 2016 г.² за совершение побоев (теперь штраф может быть назначен в качестве наказания только за совершение преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ), никак не способствовало исправлению осужденных, возмещению морального вреда потерпевшим³. После вступления в силу указанных изменений в перечне наказаний за совершение побоев (ст. 116 УК РФ) или истязания (ст. 117 УК РФ) остались обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест и лишение свободы. Учитывая, что большинство подобных преступлений совершается в семейно-бытовой сфере, в домах и квартирах по месту жительства преступников, в отношении их собственных жен и детей, преступник часто после осуждения продолжает находиться рядом с потерпевшими, угрожая им новыми насильственными действиями. Полагаем, права потерпевших невозможно в этом случае защитить без временной изоляции агрессора от жертвы, без проведения с ним активной воспитательной работы. Только в этом случае у преступника может настать переосмысление содеянного, которое, возможно, приведет его к исправле-

¹ См.: *Борисов И.И., Туркулец С.Е.* Неотвратимость наказания как условие социальной эффективности правоприменения // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы пятой международной научно-практической конференции (г. Москва (Российская Федерация – Милан (Италия), 25 апреля – 3 мая 2014 г.): в 2 ч. Ч. II. М., 2014. С. 340–342; *Современные проблемы обеспечения прав и свобод личности в законодательной и правоприменительной деятельности государства / под ред. А.Ю. Епихиной, И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Салимзянова, Р.Р. Фахрутдинова.* Казань, 2012. С. 93.

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

³ С нами в этом вопросе не согласились большинство опрошенных участковых уполномоченных полиции Саратовской области. Большая их часть (73,6%) признали применявшиеся меры уголовного наказания за побои и истязания вполне эффективными (Приложение 4).

нию. Поэтому судам следует больше склоняться к назначению наказания, связанного с принудительным изъятием осужденного из среды реализации его агрессии, поскольку только так можно суметь организовать и провести профилактические мероприятия с осужденным, предупредив его последующее более тяжкое насилие в отношении потерпевших.

В-третьих, сокращению латентности насильственной преступности, особенно в ее «легких» формах (в частности побоев и истязаний), будет способствовать *повышение нетерпимости россиян к насилию*. Действительно, в России на протяжении многих десятилетий сформировалось толерантное отношение к семейно-бытовому насилию, отраженное в том числе и в народном фольклоре («бьет, значит любит»)¹. Даже сегодня многие наши граждане не видят ничего предосудительного в избииении собственных непослушных детей. Родители не стесняются наносить удары детям даже на улице, в общественных местах. И подобное поведение не вызывает абсолютно никакой реакции у окружающих. Исключения составляют лишь случаи чрезмерно жестких избийений, которые явно могут привести к серьезным травмам ребенка.

Так, широкий общественный резонанс вызвал инцидент, *произошедший 10 ноября 2015 г. в г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа, когда 35-летняя женщина, обнаружившая при обращении к банкомату отсутствие денег на электронной карте в связи с задержкой их перечисления, решила выместить свое негодование на собственном пятилетнем ребенке. Мать жестоко избивала мальчика на глазах покупателей ТЦ «Ямал», не стесняясь видеокамер наблюдения, после чего вытащила ребенка на улицу, где продолжила свои насильственные действия, пока ее не остановил прибывший на место происшествия наряд полиции*². Только после появления данного сюжета в Интернете инцидентом заинтересовались представители Следст-

¹ См.: Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72–75; Шахаев Ю.А. Противодействие латентной преступности в Республике Дагестан. Махачкала, 2014.

² В Лабытнанги ребенка, которого в магазине избивала мать, отправили в больницу // Комсомольская правда. URL: <http://www.saratov.kp.ru/daily/26486.4/3355377/> (дата обращения: 28.01.2016).

венного комитета РФ, которые установили, что эта женщина регулярно избивала и унижала своего ребенка, тогда как многие должностные лица, зная о происходящем, бездействовали, объясняя это «внутрисемейными отношениями».

Приведенные примеры свидетельствуют об имеющихся негативных сдвигах в общественном сознании россиян, когда люди недооценивают всей сложности и опасности происходящего¹. Именно поэтому у россиян возникают многочисленные проблемы с изъятием детей из семьи в европейских странах, где любое насилие является неприемлемым, тем более, в отношении детей². Европейское общество мгновенно реагирует на любую информацию, даже непроверенную, о внутрисемейной агрессии. Соответственно, нетерпимость к насилию в обществе приводит к минимизации его проявления как в семье, так и в местах совместного времяпрепровождения жителей этих стран, что сказывается на состоянии насилия в обществе в целом. Если сравнивать коэффициент самой жестокой формы насилия — убийств — приходящихся на 100 000 граждан стран Европы, то в Германии этот показатель фиксируется на уровне 0,4 убийств на 100 000 граждан, в Великобритании — 1,2 убийств на 100 000 граждан, тогда как в России на 100 000 наших граждан приходится 10,2 убийств³. Это самый высокий показатель в Европе, что позволяет говорить о серьезных проблемах с насилием в нашем обществе.

В-четвертых, изменению ситуации с насилием в сторону его снижения должно способствовать *повышение активности граждан по взаимодействию с правоохранительными органами.*

¹ См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовный закон как источник насилия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 9–23.

² Так, 7 ноября 2014 г. в Финляндии из российской семьи изъяли 10-летнюю девочку, которая рассказала в разговоре своей финской соседке о том, что однажды ее мама, недовольная поведением дочери, шлепнула ее по попе. См.: В Финляндии из российской семьи забрали ребенка // Газета.Ru: URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2014/11/11/n_6639749.shtml (дата обращения: 15.11.2016).

³ Коэффициент убийств в странах мира // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 06.02.2016).

Сегодня органы государственной власти пытаются наладить каналы взаимодействия с гражданами в разных формах¹. Это и развернутая сеть электронных каналов приема обращений граждан², и расширение возможностей участия граждан в охране общественного порядка³, и объявление о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших⁴, и многое др.

Однако все предпринимаемые усилия пока не приводят к желаемому результату — повышению активности граждан по взаимодействию с правоохранительными органами — по большей части в связи с неготовностью самих правоохранительных органов к такому взаимодействию.

Несмотря на заметный, почти 40%-ный (+36,7%) рост регистрируемых за последние 10 лет обращений граждан в полицию, пропорционально на 40% растет количество отказных материалов. А количество регистрируемой преступности и количество возбужденных уголовных дел только снижается⁵. Это говорит о том, что все призывы полиции к гражданам обращаться в органы внутренних дел с любой информацией о фактах совершения преступлений или правонарушений на деле заканчиваются отказными материалами вследствие нежелания сотрудников правоохранительных служб разбираться в ситуации. И только при широкой огласке отдельных событий оказывается, что эти ситуации уже давно известны должностным лицам, хотя как-либо реагировать на случившееся им просто некогда или не хочется.

¹ См.: *Киричек Е.В.* К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина и борьбы с преступностью в Российской Федерации // *Человек. Религия. Право. Экстремизм: теория и практика противодействия: сборник научных трудов.* Екатеринбург, 2014. С. 79–87; *Лапин А.А.* Стратегия обеспечения криминологической безопасности личности, общества, государства и ее реализация органами внутренних дел / под ред. С.Я. Лебедева. М., 2012.

² См., например: Прием обращений // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: https://mvd.ru/request_main (дата обращения: 10.02.2016).

³ См.: Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536

⁴ См.: Об утверждении Правил объявления о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: проект приказа МВД России от 23 августа 2012 г.

⁵ См.: Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.01.2016).

Изменить ситуацию к лучшему был призван Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», который закрепил некоторые понятия, ранее не имевшие нормативно-правового регулирования: «доброволец», «внештатный сотрудник полиции», «народный дружинник», «общественное объединение правоохранительной направленности», «народная дружина» и т.д. Но и тут возникли многочисленные проблемы. Призывая граждан к сотрудничеству, законодатель заведомо поставил их в более худшие условия, по сравнению со всем остальным населением нашей страны¹. Думается, что народный дружинник, решивший в свободное от работы время заняться патрулированием местности в районе своего проживания и обязанный в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 18 «принимать меры по предотвращению и пресечению правонарушений», изначально морально и физически готов к «встрече» с преступником, к его задержанию, к пресечению его преступных посягательств, в отличие от других граждан, старающихся подобной «встречи» всеми силами избежать. Тем не менее, вопреки здравому смыслу законодатель запретил народным дружинникам применять физическую силу для пресечения правонарушений, за исключением случаев необходимой обороны или крайней необходимости, а также иметь при себе оружие самообороны (ч. 7 ст. 19), тогда как другие граждане таким лишениям собственных прав не подвергаются.

Возникает вполне логичный вопрос: почему законодатель, призывая граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами, вместо того, чтобы расширить их права, наоборот, их существенно урезает? Даже вопреки существующему в гл. 8 УК РФ исчерпывающему перечню обстоятельств, включающих преступность деяния, куда входят необходимая оборона, причи-

¹ См.: *Аникин С.Б.* Приоритеты и перспективы участия граждан в охране общественного порядка (в свете принятия Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка») // *Современные проблемы организации и деятельности публичной власти: сборник научных трудов по Материалам международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВПО СГЮА (Саратов, 10 июня 2014 г.)*. Саратов, 2014. С. 17–19; *Сидоренко Э.Л.* Институт самозащиты личности в уголовном праве России. М., 2012.

нение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость. Этот вопрос пока остается без ответа. Считаю подобную ситуацию недопустимой и требующей немедленного реагирования со стороны Государственной Думы РФ. Полагаем, для устранения выявленных нами противоречий ч. 1 ст. 19 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» следовало бы изложить в новой редакции:

«1. Народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, причинять вред при задержании лица, совершившего преступление, а также использовать оружие самообороны в пределах, установленных законодательством Российской Федерации».

Такая формулировка устранил существующие противоречия между Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка», Уголовным кодексом РФ и другими нормативно-правовыми актами, хотя Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» — не единственный документ, содержащий подобные недостатки. Аналогичная ситуация прослеживается и в случае с разработкой проекта Приказа МВД России о назначении и выплате вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших¹. Изначально хорошая идея, призванная привлечь граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами и заинтересовать их в совместной работе, по факту оказалась нежизнеспособной. Прежде всего, граждане оказались не готовы к личному взаимодействию с сотрудниками полиции. Именно в этих целях стали разрабатываться различные «бесконтактные» формы обращений — через Интернет, телефон «горячей линии» и т.д. Однако главной проблемой стало недоверие граждан к правоохранительным органам, пораженным, по их

¹ См.: Рукавишников Г.А. Некоторые суждения к проекту Приказа МВД России «Об утверждении правил объявления о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3 (70). С. 66–77.

мнению, коррупцией, бесконтрольным применением насилия, грубостью и хамством по отношению к заявителям¹. Перечисленные проблемы, видимо, и послужили основанием для отказа от идеи окончательного утверждения данного документа.

В-пятых, в свете того, что главными социальными проблемами преступников были их нетрудоустроенность и низкий уровень образования, в качестве рекомендации можно предложить дальнейшее *развитие на базе центров занятости населения форм профессионального обучения и дополнительного профессионального образования*, которое должно в приоритетном порядке предоставляться безработным гражданам, особо нуждающимся в социальной защите.

По примеру реализации мероприятий в рамках государственной антинаркотической политики в соответствии с «Планом мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года»² следует развивать и антиалкогольное направление — разработать «Стратегию государственной антиалкогольной политики Российской Федерации до 2020 года» с целью оказания помощи алкоголезависимым людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, их реабилитации и предупреждения алкогольной зависимости среди населения.

Одной из мер указанной Стратегии, на наш взгляд, можно назвать принудительное лечение преступников, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Как уже отмечалось, многие ученые положительно оценивают возвращение к ранее предусмотренным в УК РФ мерам назначения принудительных мер медицинского характера к таким лицам, хотя есть и противники этого. В частности, Б.А. Спасенников отмечает, что применение принудительных мер медицинского характера к алкоголикам и наркоманам

¹ См.: Полиция: жизнь по правилам и без?: пресс-выпуск от 24 ноября 2015 г. № 2984 // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115479> (дата обращения: 30.11.2015).

² См.: Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015; 2004. № 27. Ст. 3754.

— «бесцельная трата сил и средств государственного принуждения»¹. Позволим себе с ним не согласиться. Это, прежде всего, связано с тем, что ранее в государстве существовала практика принудительного лечения таких лиц и приносила положительные результаты. Такого количества алкоголиков и, тем более, наркоманов в Советском Союзе, по сравнению с современной Россией, не было. Мы полностью согласны с С.А. Бушуевой, которая считает, что отказ от принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления, является ошибочным решением законодателя. При традиционной алкоголизации населения России, при безудержном распространении нетрадиционной для нее наркомании социальную значимость этих мер трудно переоценить. Ссылка на то, что применение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании якобы сопряжено с нарушением прав личности, вряд ли можно признать убедительным, поскольку речь идет о лицах, страдающих болезнью, развитие которой обуславливает социально опасное поведение больного. К тому же и в не менее развитых в плане демократии странах, применение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании предусмотрено в уголовном законодательстве. Поэтому необходимо реанимировать в УК РФ положение о принудительном лечении от алкоголизма и наркомании и внести соответствующие дополнения в указанный Закон².

Поскольку наибольшее распространение побои и истязания получили в семейно-бытовой сфере, думается, именно семья нуждается в повышенной уголовно-правовой защите от возможного насилия³. Причем если взрослые родственники агрессора еще могут принять самостоятельное решение и разорвать с ним взаимоотношения, то для несовершеннолетних такой вариант крайне проблематичен. Поэтому для работы с неблагополучными семьями в

¹ См.: *Спасенников Б.А.* Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 45.

² См.: *Бушуева С.А.* О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* 2008. № 2. С. 275.

³ См.: *Афанасьева О.* Понятие и содержание криминального насилия // *Уголовное право.* 2014. № 5. С. 13–15; *Безручко Е.* Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // *Уголовное право.* 2014. № 5. С. 24–26.

органах внутренних дел необходимо ввести, как предлагают некоторые ученые, должности семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика домашнего насилия над женщинами, пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения, защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность¹.

В-шестых, *снижение уровня безработицы и улучшение финансового положения населения* — это мера, которая приводит к оздоровлению эмоционального климата во многих семьях². Непосредственного влияния на снижение уровня насилия в семье трудно ожидать от реализации только этой меры, хотя в комплексе с другими она, безусловно, будет способствовать оздоровлению ситуации в целом.

Россия сегодня переживает очень сложный период. Поэтому быстрого изменения обстановки на рынке труда, существенного повышения зарплат в ближайшее время ждать вряд ли стоит. Рынок труда сегодня испытывает серьезную нехватку специалистов рабочих направлений (слесарей, токарей, прорабов и т.д.). Однако современная молодежь не спешит овладевать данными профессиями, считая их малопрестижными.

Следовательно, решение материальных проблем, а также проблемы безработицы среди контингента, имеющего склонность к совершению побоев и истязаний (как мы выяснили, это в основном мужчины среднего возраста, со средним общим образованием, неработающие) кроется в разъяснительной работе с этими гражданами, в информировании их о возможностях овладения новыми специальностями, в привлечении их к выполнению новых для них работ с соответствующим финансированием этой трудовой деятельности. Ведь не зря среди наиболее приоритетных жизненных целей опрошенные нами преступники на первое место поставили «хороший материальный достаток» (53,1%).

¹ См.: *Алексеева А.П., Волобуева Е.В.* Женская преступность в Южном федеральном округе Российской Федерации. Волгоград, 2010. С. 125.

² См.: *Сошникова И.В.* Проблема насилия в семье. Курган, 2014. С. 107.

Как ни странно, равнодушие со стороны сотрудников центров занятости населения, трудоустройство после потери работы и длительных ее поисков, получение достойной заработной платы хотя бы на среднем уровне по региону во многом способствует переосмыслению гражданами своих жизненных позиций, пересмотру взаимоотношений в семье.

В этом случае не нужно полностью исключать влияние на поведение человека субкультуры малых групп — трудового коллектива, от которого очень часто зависит эмоциональное состояние каждого работника предприятия или организации.

Устранение всех вышеописанных проблем и реализация упомянутых нами мероприятий способны в определенной степени изменить ситуацию к лучшему, снизив уровень агрессивности населения и подняв уровень нетерпимости населения к насилию. Однако воздействовать на низшее звено агрессии — побои и истязания — призваны по большей части специально-криминологические меры, о которых речь пойдет в следующем параграфе.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что под предупреждением побоев и истязаний следует понимать *системную деятельность государственных и общественных органов, отдельных граждан, направленную на минимизацию причин и условий преступлений данного вида; воздействующую на лиц, их совершающих, а также обеспечивающую защиту потенциальных жертв от таких преступлений.*

Указанная деятельность должна осуществляться на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Среди общесоциальных мер предупреждения побоев и истязаний следует назвать прежде всего следующие:

разработку и принятие целевых программ, направленных на оказание материальной, психологической, медицинской помощи и поддержки граждан, оказавшихся в кризисной ситуации: «О ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», «О предупреждении домашнего насилия»;

принятие «Стратегии государственной антиалкогольной политики Российской Федерации до 2020 года» с целью оказания помощи алкоголезависимым людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, их реабилитации и предупреждения в целом алкогольной зависимости среди населения;

внесение изменений и дополнений в УК РФ в целях установления принудительного лечения лиц, совершивших преступления и страдающих алкоголизмом и наркоманией, а именно:

а) дополнить ст. 97 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: *«совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании»;*

б) изложить ч. 2 ст. 99 УК РФ в следующей редакции: *«Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;*

в) исключить из УК РФ ст. 82¹ «Отсрочка отбывания наказания, больным наркоманией».

Кроме того, полагаем необходимым:

развивать на базе центров занятости населения формы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, которые должны в приоритетном порядке охватывать безработных граждан, особо нуждающихся в социальной защите;

повышать активность граждан по взаимодействию с правоохранительными органами, для чего часть 1 статьи 19 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» изложить в следующей редакции:

«1. Народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непо-

средственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, причинять вред при задержании лица, совершившего преступление, а также использовать оружие самообороны в пределах, установленных законодательством Российской Федерации».

2.2. Специально-криминологические меры предупреждения побоев и истязаний

Специально-криминологическое предупреждение преступности нацелено непосредственно на причины и условия конкретных преступлений, лиц, их совершивших и способных совершить, а также на потенциальных жертв преступлений. Оно осуществляется в форме профилактики преступлений и их пресечения¹. Главной формой предупреждения преступности является профилактика преступлений, поэтому в рамках данного параграфа будем вести речь, прежде всего, о профилактике побоев и истязаний.

В теории криминологии существовало и существует немало определений понятия «профилактика преступлений»². Принятый 23 июня 2016 г. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» официально закрепил понятие профилактики правонарушений и преступлений в том числе. Статья 2 данного Закона гласит, что «профилактика правонарушений — это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказанию воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»³.

¹ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Указ. раб. С. 98.

² См., например: Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Алматы, 2008. С. 123; Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 26 и др.

³ СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

Видами профилактики правонарушений в соответствии со ст. 15 указанного Закона являются профилактика общая и индивидуальная. Следует также отметить, что специально-криминологические меры предупреждения побоев и истязаний, прежде всего, меры их профилактики должны соответствовать системе выявленных ранее их детерминант, минимизируя и нейтрализуя которые можно добиться снижения уровня таких преступлений. Ученые предлагают следующие специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений:

совершенствование системы взаимодействия различных субъектов профилактической деятельности при повышении организационной роли МВД РФ;

разработка и внедрение действенной системы социальной профилактики в отношении наркоманов, алкоголиков, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, неблагополучных семей и несовершеннолетних;

развитие на местах служб, оказывающих экстренную помощь гражданам, находящимся в экстремальных условиях (служб спасения, телефонов доверия);

совершенствование деятельности учебно-воспитательных и лечебных учреждений для несовершеннолетних с противоправным поведением;

помощь и стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов, трудоустраивающих лиц с криминальным прошлым;

обеспечение системы участия граждан в профилактике преступлений и иных правонарушений;

поддержка органов социальной защиты населения для их большей ориентации на слабо защищенные слои населения и некоторые др.¹

С учетом изложенных мер постараемся разработать комплекс мероприятий специально-криминологической направленности по предупреждению побоев и истязаний. Полагаем, что максимально исключить оправдание

¹ См.: *Ваничкин Д.Е.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 129–132.

любого насилия должны правовые мероприятия. К сожалению, вступившие в силу изменения в части квалификации побоев¹ носят, на наш взгляд, бессистемный характер в разработке данных новелл, не согласуются с логикой действующего УК РФ. Их принятие Государственной Думой РФ демонстрирует слабую криминологическую, аналитическую и прогностическую оценку вероятных последствий. Ведь они лишь маскируют серьезную проблему, которая впоследствии обернется глобальным ростом более тяжкого криминального насилия.

Вряд ли можно всерьез согласиться с позицией законодателя о том, что побои, квалифицируемые сегодня по ст. 6.1.1 КоАП РФ не обладают достаточной степенью общественной опасности. На наш взгляд, это серьезное заблуждение. Суть общественной опасности рассматриваемых деяний состоит в их способности:

- 1) производить негативные изменения в социальной действительности;
- 2) вносить дисбаланс в систему общественных отношений или необходимые условия их функционирования (побои и истязания нарушают общественные отношения, поддерживающие обстановку общественного спокойствия, соблюдения общественной нравственности, физическую и психическую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие подрастающего поколения);
- 3) деформировать сложившийся правопорядок и привносить в него элемент дезорганизации.

Хотя истинная мотивация данной законодательной инициативы совершенно в другом — это сокращение примерно на 300 000 направляемых в суд уголовных дел, которое должно разгрузить работу судебского корпуса в условиях сокращения бюджетных ассигнований и реформирования структуры правоохранительных органов. По мнению председателя Верховного Суда РФ

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

В.М. Лебедева, декриминализация побоев позволит судам сосредоточиться на уголовных делах по другим, более тяжким преступлениям¹.

Получается, что государство готово пожертвовать защитой прав и свобод наших граждан ради создания комфортных условий работы судебных органов. Действительно, это самый легкий, хотя и далеко не самый верный путь решения возникшей в государстве проблемы. Учитывая требования Конституции РФ о том, что никто не должен подвергаться насилию (ч. 2 ст. 21), данный вариант в социальном и правовом государстве в принципе недопустим.

В сложившейся обстановке правоприменителю остается только сосредоточить основные усилия на профилактике индивидуального преступного поведения конкретных потенциально опасных лиц, от которых можно в будущем ожидать применения насилия к окружающим, а также виктимологической профилактике лиц, наиболее подверженных опасности стать жертвой насилия.

В криминологической литературе существуют различные точки зрения по поводу толкования понятия «индивидуальная профилактическая работа». В частности, Д.А. Кириллов относит к ней «меры по ресоциализации личности лиц, от которых можно реально ожидать совершения преступления»².

Более полно рассматриваемое понятие, на наш взгляд, разработал Г.И. Фильченков, который считает, что «индивидуальная профилактика заключается в своевременном выявлении лиц, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения преступлений, и принятии к таким лицам предусмотренных законом мер воспитательного и иного воз-

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: [http:// www.supcourt.ru/catalog.php?c1=%CF%EE%F1%F2%E0](http://www.supcourt.ru/catalog.php?c1=%CF%EE%F1%F2%E0) (дата обращения: 08.01.2017).

² Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел. Тюмень, 1994. С. 17.

действия в целях предупреждения преступлений, устранения причин и условий, им способствующих»¹.

Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в определенной мере подвел итог по терминологическим спорам, указав, что индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в ч. 2 ст. 24 данного Закона (безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места жительства; другие категории лиц, в том числе прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании и реабилитацию, лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия); а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Объектом индивидуальной профилактики побоев и истязаний является преступное поведение тех лиц, которые ведут себя агрессивно, совершают административные правонарушения с применением насилия. С учетом усредненного портрета такого преступника — это выходцы из неблагополучных семей, ранее совершавшие правонарушения; проявлявшие акты агрессии в отношении других лиц, не занимающиеся общественно полезной деятельностью. Кроме того, в объект индивидуальной профилактики побоев и истязаний следует также включить поведение окружающих потенциального преступника лиц (например, супругов, родителей, детей, друзей и т.д.) для организации их виктимологической защиты.

Субъектами индивидуальной профилактики побоев и истязаний являются те же лица, что и в предупреждении, но, несмотря на то, что в преду-

¹ Фильченков Г.И. Обеспечение контроля за осужденными несовершеннолетними: учебное пособие. М., 1995. С. 64.

преждем побоев и истязаний участвуют множество субъектов, представляющих собой единую систему, особое место в которой принадлежит органам внутренних дел (по большей части участковым уполномоченным полиции), сотрудники которых выполняют основной объем работы. Тем не менее, как показал проведенный нами опрос участковых уполномоченных полиции, эти сотрудники не всегда адекватно оценивают причины совершения побоев и истязаний, а также способы снижения их уровня.

По мнению участковых уполномоченных полиции, главной детерминантой совершения побоев и истязаний выступает состояние алкогольного опьянения преступников (38,4%). Соответственно, вариант «борьба с пьянством» был наиболее популярным (39,5%) среди превентивных мер. Однако, как мы выяснили, среди осужденных всего треть (33,6%) совершили побои или истязания в состоянии алкогольного опьянения. При этом одним из наименее популярных ответов участковых уполномоченных полиции о способах профилактики насилия в семье был вариант «повышать материальный уровень жизни» (28,6%), хотя именно малообеспеченные преступники были самой многочисленной группой агрессоров (64,2%). Полагаем, что отсутствие понимания ситуации с побоями и истязаниями среди ключевых субъектов предупреждения этого вида насильственной преступности ведет к тому, что реализуемые ими на практике меры не приводят к желаемому результату. Более того, 7% участковых уполномоченных полиции заявили о том, что не осуществляют вообще никаких профилактических мер в отношении побоев и истязаний. Подобная позиция не может оставить равнодушными ученых и общественность. Ведь именно индивидуальная профилактика насилия способна уберечь обычных людей от вероятности получения различных травм вследствие противоправного поведения преступника.

Нормативная база, регулирующая деятельность участковых уполномоченных полиции, также далека от совершенства. Так, в соответствии с Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных по-

лиции основными направлениями деятельности названных подразделений являются:

«1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений;

4) производство по делам об административных правонарушениях»¹.

Если сопоставить эти функции с теми, что закреплены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 3 июля 2016 г.), то окажется, что их перечень существенно отличается от перечня функций «общеполицейского» характера:

«1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

4) розыск лиц;

5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

6) обеспечение правопорядка в общественных местах;

7) обеспечение безопасности дорожного движения;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной детективной (сыскной) деятельности;

9) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должно-

¹ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. 2013. 27 марта

стных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

10) осуществление экспертно-криминалистической деятельности»¹.

С одной стороны, это абсолютно правильно, поскольку структура полиции не ограничивается подразделениями участковых уполномоченных полиции. Однако очевидно и явное упущение как в Федеральном законе, так и в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции — в обоих документах отсутствует упоминание о виктимологической профилактике как самостоятельном виде деятельности органов внутренних дел.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» также «упускает из вида» виктимологическую профилактику как самостоятельный вид профилактики, говоря лишь о профилактике общей и индивидуальной, а профилактику по сути виктимологическую рассматривает как разновидность профилактики индивидуальной, указывая в качестве ее объекта лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми (ст. 15). И это, несмотря на то, что в теории криминологии уже давно виктимологическая профилактика рассматривается как самостоятельный вид профилактики преступлений². Например, Е.О. Алауханов, З.С. Зарипов считают, что виктимологическая профилактика — это совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств³. На наш взгляд, виктимологическую профилактику преступлений и правонарушений в целом можно определить как деятельность, направленную на выявление лиц и групп лиц, которые в силу своих определенных свойств и качеств могут стать жертвами преступлений и иных правонарушений и разработку мер их защиты от противоправных посягательств.

¹ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4238.

² См.: Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Указ. раб. С. 227; Лунеев В.В. Указ. раб. С. 964 и др.

³ См.: Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Указ. раб. С. 230.

В этой связи считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив ст. 15 ч. 3 следующего содержания: *«Виктимологическая профилактика правонарушений направлена на выявление лиц и групп лиц, которые могут стать жертвами правонарушений, и разработку мер их защиты от противоправных посягательств».*

Также представляется целесообразным п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона РФ «О полиции» изложить в следующей редакции:

«2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также виктимологическая профилактика с их потенциальными жертвами».

Данную функцию было бы целесообразно закрепить и за подразделениями участковых уполномоченных полиции, внося соответствующие дополнения в п. 4.2 ст. 4 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

Таким образом, при осуществлении профилактической работы сотрудниками органов внутренних дел должны, на наш взгляд, учитываться следующие обстоятельства:

во-первых, основная масса побоев и истязаний носит ситуативный характер и совершается лицами ситуационно-конфликтного типа;

во-вторых, преступное поведение насильственных преступников данной категории обусловлено возрастными (средним возрастом) нравственно-психологическими особенностями (наличием агрессивных черт характера, сниженным порогом моральных ограничений);

в-третьих, жертвами побоев и истязаний часто становятся члены семей этих преступников;

в-четвертых, меры профилактики побоев и истязаний должны осуществляться одновременно с мерами виктимологической и общей профилактики, то есть носить комплексный характер.

Общая профилактика побоев и истязаний должна быть направлена на выявление и устранение негативных обстоятельств жизни потенциальных насильственных преступников, формирующих их преступное поведение. Это недостатки их семейного воспитания, воспитательного воздействия на них в учебных и трудовых коллективах, в организации досуговой сферы.

Ученые выделяют следующие наиболее типичные меры общей профилактики побоев и истязаний:

осуществление профилактического обхода административного участка, проведение бесед с агрессивно настроенными гражданами и их потенциальными жертвами с целью разъяснения возможных юридических последствий совершения правонарушений или преступлений, опасности употребления спиртных напитков, наркотиков, а также алгоритма действий потенциальных жертв в случае возникновения опасности применения к ним насилия;

организацию трудоустройства, отдыха и досуга лиц, находящихся в социально опасном положении;

непосредственное выступление перед населением, а также выступление в средствах массовой информации по вопросам профилактики побоев и истязаний;

осуществление взаимодействия с руководителями трудовых коллективов в целях совместного проведения профилактических мероприятий;

предоставление информации руководителям органов государственной власти о состоянии побоев и истязаний, их основных причинах и условиях для принятия управленческих решений по их устранению;

проведение профилактических рейдов с целью выявления и изъятия из общественных мест лиц, находящихся в наркотическом, токсическом или алкогольном опьянении и некоторые другие меры¹.

Очевидным является то, что при осуществлении предупредительной работы сотрудники органов внутренних дел должны, прежде всего, учиты-

¹ См., например: *Сошникова И.В.* Указ. раб.С. 106.

вать место, время, условия и иные обстоятельства совершения побоев и истязаний, особенности лиц, которые чаще других их совершают.

Как справедливо отмечает О.И. Ильянова, необходимо также выявлять причины противоправного и конфликтного поведения в семье, коммунальных квартирах, общежитии. И на наш взгляд, очень важна, последующая нейтрализация причин таких конфликтов и, как следствие, самих конфликтов. Должны приниматься меры, целью которых является примирение участников конфликта, восстановление нормальной обстановки в семье, среди жильцов¹.

Очевидным является тот факт, что участковый уполномоченный полиции в одиночку не всегда может разрешать такие конфликты. В этих случаях ему необходима помощь специалистов — психологов, невропатологов, педагогов. Ученые справедливо отмечают, что органам внутренних дел в их профилактической деятельности целесообразно обращаться к ресурсам и такого института гражданского общества, обладающего колоссальной воздействующей силой на сознание человека, как Церковь. Она может выступать в качестве одного из субъектов специально-криминологического предупреждения преступлений, тем более что истории нашего государства известны формы активного участия Церкви в подобной деятельности².

Индивидуальная профилактика побоев и истязаний, как отмечалось ранее, направлена на лиц, склонных к совершению подобных деяний. В отношении таких лиц, на наш взгляд, в профилактических целях должны применяться меры как убеждения, так и принуждения. К мерам убеждения следует отнести следующие:

профилактические беседы с потенциальными насильственными преступниками и их семейным окружением;

профилактическое предостережение потенциальных насильственных преступников;

¹ См.: *Ильянова О.И.* Указ. раб. С. 145.

² См.: *Шуклина Е.А.* Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 134.

воздействие на потенциальных насильственных преступников через средства массовой информации;

воздействие на потенциальных насильственных преступников через их руководителей или начальников;

оказание потенциальным насильственным преступникам помощи при трудоустройстве;

вовлечение профилактируемых в общественно полезные занятия, например, по охране общественного порядка в местах проживания;

организацию для профилактируемых экскурсий в исправительные учреждения;

побуждение потенциальных насильственных преступников к добровольному отказу от совершения преступления или деятельному раскаянию в совершении преступления¹.

Среди мер принуждения следует выделить следующие:

постановку на профилактический учет в подразделение участковых уполномоченных полиции;

привлечение к административной или уголовной ответственности за совершение побоев и истязаний;

направление на лечение от психических заболеваний;

направление на лечение от алкоголизма или наркомании.

Как показал опрос участковых уполномоченных полиции, они применяют далеко не весь арсенал возможных мер индивидуально-профилактического воздействия на потенциальных насильственных преступников. Наиболее распространенными мерами, осуществляемыми ими в рамках индивидуальной профилактики совершения побоев и истязаний, как отмечалось ранее, являются следующие:

индивидуальные профилактические беседы с потенциальными насильственными преступниками (36,1%);

¹ См.: Подгайный А.М., Уваров И.А. Криминальное насилие (пенитенциарный аспект). Невинномысск, 2013. С. 134.

привлечение виновных к административной или уголовной ответственности (31,6%):

выявление и постановка на профилактический учет в подразделении участковых уполномоченных полиции (19,5%). В то же время воздействие на родных и близких, в том числе потенциальных жертв насильственных действий, применяют лишь 5,8% опрошенных.

В качестве основных мер повышения эффективности индивидуальной профилактики побоев и истязаний сами сотрудники подразделений участковых уполномоченных полиции предлагают следующие мероприятия:

выделить в органах внутренних дел специализированную службу для осуществления только индивидуальной профилактики преступлений — 63,8% (что совпадает по сути с нашей инициативой о создании службы семейных инспекторов);

улучшить материально-техническое обеспечение службы, осуществляющей данную деятельность, — 89,2%;

конкретизировать обязанности сотрудников данных подразделений — 29,2%;

повысить уровень подготовки сотрудников, осуществляющих индивидуально-профилактическую деятельность, — 27,6%.

Таким образом, большинство сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции в качестве эффективных мер совершенствования индивидуально-профилактической деятельности видят специализацию определенной службы (подразделения) только в индивидуальной профилактике преступлений и ее качественном материально-техническом оснащении. Это вполне обосновано, так как специализация на конкретной деятельности служит основополагающим фактором ее эффективности, а техническое и материальное обеспечение органов внутренних дел оставляет желать лучшего.

Мы полагаем, что следует повышать и профессиональный уровень самих сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих профилактику. Их необходимо обучать основам психологии, в частности, психологии меж-

личностных отношений и конфликтологии, основам межнациональных отношений, религии, так как преступления, в том числе и изучаемые, совершаются на почве национальной и религиозной ненависти и вражды. Такое обучение возможно, на наш взгляд, в системе служебной подготовки сотрудников и на курсах их переподготовки и повышения квалификации, программы которых должны строиться с учетом изучения обозначенных проблем. Следует согласиться с О.И. Ильяновой, которая отмечает, что такую подготовку с сотрудниками должны осуществлять штатные психологи органов внутренних дел, в ходе которой необходимо формировать у них навыки анализа семейно-бытовых конфликтов, их причины и условия, а также способы их разрешения¹.

Полагаем также возможным для работы с неблагополучными семьями введение в органах внутренних дел должностей семейных инспекторов, в задачи которых входила бы профилактика именно домашнего насилия над женщинами, пьянства, алкоголизма и других форм девиантного поведения, защита детей от насилия со стороны родителей, от вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Другим видом профилактики совершения побоев и истязаний является виктимологическая профилактика. С целью придания виктимологической профилактике большей эффективности осуществляющие ее сотрудники органов внутренних дел должны знать объект профилактического воздействия. По нашим данным, жертвами побоев и истязаний, как правило, становятся знакомые им лица, чаще всего — члены их семей. Сами осужденные в качестве основной причины совершения побоев и истязаний назвали именно «неправомерное, провоцирующее поведение потерпевшего» (53,1%). Следовательно, выявляя и воздействуя на потенциальных жертв таких преступлений, органы внутренних дел могут предупредить их совершение.

Основные задачи виктимологической профилактики побоев и истязаний можно свести к следующему:

¹ См.: *Ильянова О.И.* Указ. раб. С. 147.

выявление и анализ причин и условий побоев и истязаний и иных насильственных преступлений;

выявление и изучение потерпевших от таких преступлений, их личностных особенностей, приведших к совершению в отношении них преступлений;

разработка практических рекомендаций по устранению конфликтов и противоречий;

выяснение и изучение противоречий и конфликтов, возникающих между насильственными преступниками и их жертвами;

осуществление индивидуального воздействия на лиц с виктимным поведением с целью активизации их защитных свойств и соответственно защиты от противоправных посягательств на них.

Общее направление виктимологической профилактики заключается в максимальном использовании возможностей защиты потенциальной жертвы. Это может быть достигнуто с помощью следующих мер:

организации соответствующей работы (физического, полового, нравственного воспитания);

обучения граждан выявлять опасные ситуации, уловки, приемы, используемые преступниками;

правового обучения граждан, с тем, чтобы они знали законодательство о необходимой обороне, не боялись противостоять преступникам, звали на помощь, обращались в правоохранительные органы;

разработки и распространения среди граждан памяток-предостережений о том, как не стать жертвой домашнего насилия, о том как вести себя в случаях обострения конфликтов, куда непосредственно обращаться в таких случаях за помощью.

Комплексная реализация перечисленных мероприятий может снизить уровень насильственной преступности в целом, а также существенно сократить количество агрессивных посягательств в виде побоев и истязаний, оздоровить морально-нравственный климат в обществе и его малых группах.

Подводя итоги данного параграфа следует отметить, что специально-криминологические меры предупреждения побоев и истязаний нацелены непосредственно на причины и условия таких преступлений, лиц, их совершающих, а также возможных жертв их преступного поведения. Специально-криминологические меры должны соответствовать системе выявленных ранее их детерминант, минимизируя и нейтрализуя которые, можно добиться снижения уровня рассматриваемых преступлений. Такое предупреждение должно осуществляться, как правило, в форме профилактики преступлений: общей, индивидуальной, виктимологической.

В целях развития и совершенствования именно виктимологической профилактики преступлений, в том числе побоев и истязаний, полагаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив ст. 15 ч. 3 следующего содержания: *«Виктимологическая профилактика правонарушений направлена на выявление лиц и групп лиц, которые могут стать жертвами правонарушений и разработку мер их защиты от противоправных посягательств».*

Исследование также показало, что необходима профессиональная подготовка самих сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой преступлений по основам психологии, прежде всего, психологии межличностных отношений и конфликтологии, основам межнациональных отношений, религии, так как преступления, в частности и изучаемые, совершаются на почве национальной и религиозной ненависти и вражды. Такое обучение возможно, на наш взгляд, в системе служебной подготовки сотрудников и на курсах их переподготовки и повышения квалификации, программы которых должны строиться с учетом изучения обозначенных проблем.

2.3. Меры уголовно-правового воздействия на побои и истязания

Как ранее отмечалось, специально-криминологическое предупреждение преступлений, побоев и истязаний в частности, должно осуществляться в форме профилактики преступлений, меры которой были рассмотрены в предыдущем параграфе, и пресечения преступлений. Г.А. Аванесов писал, что пресечение используется тогда, когда речь идет о прекращении чего-то уже происходящего, начатого (преступления)¹.

А.И. Долгова также указывает, что пресечение преступлений — это действия, обеспечивающие прекращение уже начатых преступлений на стадии покушения либо последующих эпизодов при длящихся или так называемых серийных преступлений. Пресечь преступление значит полностью исключить (прекращая начатое действие) наступление данного события².

Мы разделяем точку зрения ученых, которые отмечают, что пресечением охватывается и деятельность по применению разнообразных мер и к лицам, уже совершившим преступление. Это могут быть меры принуждения, закрепленные в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, например, задержание подозреваемого, предъявление лицу обвинения, отбытие уголовного наказания³. Пресечение преступлений в силу этого можно обозначить как уголовно-правовое воздействие на преступность или ее отдельные преступления.

Уголовно-правовое воздействие предполагает привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих побои и истязания. Одновременно оно позволяет остановить под угрозой наказания некоторую часть потенциальных преступников, которые, видя на примере других лиц наступившие неблагоприятные последствия от совершенных побоев или истязаний, отказываются от своих преступных намерений. Поэтому эффективность реализации направлений предупреждения побоев и истязаний зависит в том числе от

¹ См.: Аванесов Г.А. Указ. раб. С. 341.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 342.

³ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Указ. раб. С. 99.

точности квалификации таких деяний по статьям Особенной части УК РФ, при которой в итоге вынесенный судом приговор по делу может быть признан законным и обоснованным¹.

Значение полноценной квалификации побоев и истязания заключается в следующем:

квалификация служит правовым основанием наступления уголовной ответственности;

квалификация является доказательством соответствия совершенного деяния признакам конкретного состава, содержащегося в Особенной части УК РФ;

квалификация позволяет констатировать правомерность назначенного судом наказания (его вида, размера);

квалификация выступает гарантией соблюдения законности касаясь конкретного субъекта, совершившего преступление².

Несовершенство конструкций норм, предусматривающих ответственность за побои и истязания, отсутствие законодательно закреплённых понятий «физическое и психическое насилие», «иные насильственные действия», их оценочный характер, неясность и неоднозначность понимания последствий указанных преступлений создают определенные трудности в квалификации побоев и истязаний, приводят к ошибкам, формализму, шаблонному

¹ Подробнее об этом см.: *Багун Э.А.* Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Булавин Е.Д.* Уголовная ответственность за истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008; *Вениаминов В.Г.* Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; *Дерябин С.Д.* Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Кабанов П.Н.* Уголовная ответственность за побои и истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Шагвалиев Р.М.* Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 и др.

² См.: *Авдеева Е.В.* Уголовно-правовое регулирование свободы личности. Иркутск, 2013; *Немтинов Д.В.* Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 438–443.

подходу со стороны правоприменителя¹. Поэтому необходимо, на наш взгляд, провести краткий уголовно-правовой анализ указанных преступлений.

В настоящее время в науке уголовного права под *насилием* в широком смысле понимается *любое умышленное противоправное воздействие на человека (тело или психику) против или помимо его воли с целью причинить ему вред или достичь иного результата*².

Существует два вида насилия — физическое и психическое. Формой же насилия следует считать выражение насилия «вовне». Это объясняется тем, что «форма» толкуется как внешнее выражение какого-либо содержания³. Исходя из этого, формами физического насилия могут быть удары, побои, иное причинение вреда здоровью, психического — угрозы⁴.

Общий объект таких насильственных преступлений, как побои и истязание — общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой охраной; *родовой* — общественные отношения, обеспечивающие права личности и находящиеся под уголовно-правовой охраной; *видовой* — общественные отношения, гарантирующие право человека на жизнь и здоровье, находящиеся под уголовно-правовой охраной; *непосредственный* — общественные отношения, обеспечивающие право человека на здоровье и его телесную неприкосновенность, что определяется характером преступления⁵.

Объективная сторона побоев — физические действия виновного, которые не влекут причинение легкого вреда здоровью и наступление стойкой утраты трудоспособности. Побои могут состоять в нанесении ударов руками,

¹ См.: *Рарог А.И.* Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85–86.

² См.: *Кирюхин А.Б.* К вопросу об общественной опасности преступления, совершаемого с применением насилия или с угрозой применения насилия // Вестник Московского ун-та МВД России. 2015. № 4. С. 111–114; *Кругликов Л.* Указ. раб. С. 72–75.

³ См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1985. С. 1417.

⁴ См.: *Ильянова О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17.

⁵ См.: *Кирюхин А.Б.* Терминология, используемая действующим уголовным законодательством для обозначения преступления, совершаемого с применением насилия // Закон и право. 2014. № 2. С. 69–70.

ногами, какими-либо предметами, таскании за волосы, других действиях, вызывающих физическую боль у потерпевшего. Побои и иные насильственные действия могут вызывать появление ссадин, кровоподтеков, гематом, иных поверхностных повреждений¹. Они всегда наносят ущерб внутреннему миру потерпевшего.

Побои могут быть и способом совершения иного преступления (например, истязаний). Такие действия квалифицируются по ст. 117 УК РФ с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, когда имеет место причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло причинения среднего и тяжкого вреда здоровью. Систематичность — это нанесение побоев или иных насильственных действий три и более раз в течение календарного года². Иные насильственные действия — это любые действия, носящие характер истязания и причиняющие потерпевшему физические и психические страдания (укалывание, щипание, прижигание, укусы, порка, связывание, лишение пищи, воды, запираение в холодном помещении).

Субъект преступления — человек, способный к осознанно-волевому поведению в момент совершения преступления, достигший 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть только прямым³.

Побои считаются оконченными с момента нанесения третьего удара или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, истязание — с момента нанесения побоев либо иных насильственных

¹ См.: *Калинкина А.Б.* Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 82–85.

² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. М., 2006. С. 59.

³ См.: *Дмитренко А.П., Подгайный А.М., Сныткин Р.И.* Физическое насилие как признак состава преступления и критерии его определения // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 354–358.

действий три и более раз. Побои относятся к категории преступлений небольшой тяжести, а истязания — к категории преступлений средней тяжести.

Важность криминализации побоев осознавалась на протяжении существования советского и впоследствии российского уголовного законодательства не всегда однозначно. Так, в принятом в 1922 г. Уголовном кодексе РСФСР¹ (далее — УК РСФСР 1922 г.) отсутствовало такое преступление, как побои. По УК РСФСР 1922 г. (ст. 153) наказывалось лишь причинение умышленно легкого телесного повреждения. Санкция ст. 153 УК РСФСР 1922 г. предусматривала наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года.

По Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1922 года (ст. 11) уголовное преследование по ст. 153 УК РСФСР 1923 г. осуществлялось в частно-публичном порядке, то есть уголовное дело возбуждалось не иначе, как по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением сторон не подлежало².

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.³ (далее — УПК РСФСР 1923 г.) допускал прекращение уголовного дела по ст. 153 УК РСФСР 1923 г. в случае примирения сторон до вступления приговора в законную силу, за исключением случаев участия в деле прокурора (ст. 10).

Впервые в РСФСР уголовную ответственность за умышленное легкое телесное повреждение, не причинившее расстройство здоровью (фактически побои), ввели в 1926 г. с принятием нового Уголовного кодекса РСФСР⁴. За совершение данного преступления предусматривалось наказание в виде принудительных работ на срок до 6 мес. или штрафа до 300 руб. (ч. 2 ст. 143).

¹ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² См.: Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

³ См.: Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁴ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.¹ побои уже существовали в привычном нам виде и наказывались лишением свободы на срок до 6 мес. или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, либо применением мер общественного воздействия (ч. 2 ст. 112).

Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 г.² (далее — УПК РСФСР 1960 г.) побои были отнесены к уголовным делам частного обвинения, то есть возбуждались по жалобе потерпевшего и подлежали прекращению в случае примирения сторон до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ст. 27). Прекращению в связи с примирением сторон не подлежали дела, в которых обвинение поддерживал прокурор. Аналогичное положение содержалось и в ст. 10 УПК РСФСР 1923 г., что объяснялось законодателем необходимостью охраны государственных или общественных интересов или прав граждан.

Первоначальная редакция ст. 116 УК РФ за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, предусматривала наказание в виде штрафа в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательных работ на срок от 120 до 180 ч, либо исправительных работ на срок до 6 мес., либо арестом на срок до 3 мес.

В 2003 г. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ в ст. 116 УК РФ был внесен ряд поправок. Изменения касались санкции статьи. В частности, была установлена фиксированная сумма штрафа до 40 тыс. руб., увеличен период расчета иного дохода осужденного — до 3-х мес. Статья 116 УК РФ была дополнена ч. 2 — квалифицирующим призна-

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

² См.: Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом): закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

³ См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

ком «хулиганские побуждения», предусматривающей максимальное наказание — лишение свободы до двух лет.

В дальнейшем в рамках реализации поручений Президента РФ по вопросам противодействия экстремисткой деятельности законодателями был подготовлен и 24 июля 2007 г. принят Федеральный закон № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г.¹ Этим нормативным актом ч. 2 ст. 116 УК РФ была дополнена новым квалифицирующим признаком «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Очередные изменения были внесены в ст. 116 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Как следует из пояснительной записки к этому Закону, цель его принятия заключалась в дальнейшей гуманизации уголовного законодательства РФ³. В результате внесенных изменений из санкции статьи была исключена нижняя и увеличена верхняя граница наказания в виде обязательных работ, а в санкцию ч. 2 введено альтернативное лишению свободы наказание «принудительные работы».

По Уголовно-процессуальному кодексу РФ деяния, предусмотренные ст. 116 УК РФ, продолжили считаться преступлением по уголовным делам частного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

³ См.: Пояснительная записка к законопроекту № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

примирением сторон до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 1 ст. 20). Исключением стали случаи совершения преступления в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также совершения преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20).

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» диспозиция и санкция ст. 116 УК РФ были скорректированы, уголовно-наказуемыми стали лишь побои, совершенные в отношении близких лиц, а также из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Одновременно этим же Законом была введена в действие новая статья — 116¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», а Кодекс об административных правонарушениях РФ был дополнен новой нормой — ст. 6.1.1 «Побои».

К сожалению, установить, чем руководствовался законодатель, принявший Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, невозможно. В результате необоснованного изменения ст. 116 УК РФ сложилась абсурдная ситуация, когда за побои (ст. 116 УК РФ) близкие лица должны были нести более суровое наказание, чем за причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), непонятным оставалось и то, почему причинение побоев в отношении близких лиц более общественно опасно, чем такие же деяния в отношении всех иных лиц? Так, согласно этой редакции ст. 116 УК РФ, могли возникать такие ситуации: если лицо нанесло побои своему родственнику, то ему может грозить максимальное наказание на срок до 2 лет лишения свободы. Если же такое лицо избило своего родственника так, что он попал в

больницу на срок до 3 недель, то максимальное наказание по ч. 1 ст. 115 УК РФ может быть назначено в виде ареста на срок до 4 мес. Следовательно, более тяжкое по последствиям преступление, совершенное близким лицом в отношении родственника, повлечет гораздо менее суровое наказание. Такая несоразмерность наказаний могла привести к тому, что домашнее насилие будет сопровождаться причинением более ощутимого вреда здоровью, так как, чем тяжелее последствия, тем меньше наказание.

В феврале 2017 г. вновь были внесены изменения в ст. 116 УК РФ и уголовно наказуемыми остались лишь побои, совершенные из хулиганских побуждений и мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

Смысл произошедших изменений сводится к декриминализации части действий, ранее квалифицировавшихся как «побои», и переводу их в разряд административных правонарушений. Причем повторное совершение административно наказуемых «побоев» теперь расценивается как деяние, охватываемое ст. 116¹ УК РФ. Соответственно в УК РФ появился очередной состав преступления с административной преюдицией, с чем согласиться невозможно.

Институт административной преюдиции был исключен законодателем при принятии УК РФ 1996 г. в связи с тем, что два или более правонарушения не способны изменить природу административно-правового правонарушения, не могут перерасти в преступление вследствие отсутствия признака общественной опасности.

До 2009 г. законодатель отклонял попытки ввести в уголовный закон составы с административной преюдицией, но в 2009 г. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ призвал более широко применять конструкцию административной преюдиции в уголовном законодательстве,

¹ См.: О внесении изменений в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Российская газета. 2017. 10 февр.

то есть привлекать к уголовной ответственности в случае повторного совершения административного правонарушения. После этого позиция законодателя по данному вопросу кардинально изменилась.

В настоящее время в УК РФ содержится ряд составов преступлений, которые в качестве условия привлечения лица к уголовной ответственности предусматривают применение к данному лицу мер административной ответственности за идентичное правонарушение в течение определенного промежутка времени (ст. 151¹, 212¹, 264¹, 284¹ УК РФ).

На наш взгляд, административной преюдиции вообще не должно быть в УК РФ, так как подобная законодательная конструкция противоречит основаниям криминализации общественно опасных деяний. Как отмечают Н.Ф. Кузнецова и В.С. Комиссаров, административные правонарушения, сколько бы лицо их не совершало, не обладают общественной опасностью и потому не перерастут в преступление, «как сто кошек не приобретут качества тигра»².

Сторонники возврата к практике конструирования в уголовном законодательстве составов преступлений с административной преюдицией аргументируют свою позицию тем, что переход административного правонарушения в преступление происходит через субъекта: лицо, неоднократно совершившее правонарушение, приобретает новое качество. К.М. Чемеринский пишет: «...Лицо, совершившее административное правонарушение после привлечения его к административной ответственности, будучи предупрежденным о возможных уголовно-правовых последствиях в случае повторного совершения им такого же нарушения, демонстрирует... более стойкую антиобщественную направленность»³. Однако заметим, что, по мнению большинства ученых, основанием криминализации деяний является *не степень общественной опасности личности виновного, а общественная опасность деяния,*

² Кузнецова Н.Ф. Семь лет УК Российской Федерации // Вестник МГУ. 2003. Сер. 11. № 1. С. 3–19; Курс уголовного права: учебник: в 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3: Особенная часть. М., 2002. С. 136 и др.

³ Чемеринский К.В. Административная преюдиция как средство криминализации деяний (на примере норм с бланкетной диспозицией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 83.

являющаяся объективной категорией и определяемая тем вредом, который это деяние причиняет или может причинить охраняемым законом объектам.

Таким образом, как справедливо указывает Л.М. Прозументов, в основании криминализации лежит объективный признак — вред, причиняемый общественным отношениям. «Общественная опасность личности как социально-психологической категории не может служить основанием установления уголовной ответственности... Криминализируются только деяния, а не признаются преступниками определенные категории лиц, обладающие определенными социально-психологическими установками и признаками»¹. Административное правонарушение, сколько бы раз оно не повторялось, не приобретает материальных свойств преступления.

Кроме того, несмотря на то, что на данный момент нами не выявлено уголовных дел по преступлениям, квалифицированным по ст. 116¹, УК РФ, полагаем, что на практике ее применение может вызвать ряд сложностей. Во-первых, это связано с тем, что необходимо устанавливать не только факт совершения виновным административного правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ (он будет отражен в постановлении судьи), но и устанавливать, что данное решение вступило в законную силу, а также когда исполнено административное наказание, так как годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, исчисляется не с момента вступления в законную силу решения суда, а со дня исполнения уголовного наказания (ст. 4.6. Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Как справедливо отмечает Н.И. Пикуров, для правильной квалификации преступления по ст. 116¹ УК РФ необходимо установить следующее: совершило ли лицо в прошлом деяние, аналогичное описанному в диспозиции статьи уголовного закона; запрототолирован ли этот факт в рамках административно-юрисдикционной деятельности; признано ли судом такое деяние административным правонарушением, подпадающим под признаки ст. 6.1.1

¹ Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного ун-та. Сер.: Право. 2014. № 4 (14). С. 87.

КоАП РФ; применено ли к лицу административное наказание; дату исполнения этого наказания, чтобы определить не истек ли годичный срок до момента совершения нового аналогичного деяния¹.

Иными словами, законодатель, стараясь «разгрузить» судебную систему от излишних уголовных дел, вместе с тем создает ей и органам предварительного расследования определенные сложности. Думается, что иницируемые им изменения ст. 116 УК РФ, вряд ли стоит считать обоснованными. По нашему убеждению, любое умышленное насилие подлежит криминализации, независимо от круга лиц, к которым оно применено, и мотивов его применения. Поэтому, изучив все предлагаемые варианты модернизации ст. 116 УК РФ, мы еще больше убедились в том, что декриминализация побоев не будет способствовать в реальности снижению насилия в обществе. Безнаказанность, (административное наказание, несравненно мягче уголовного) повлечет за собой только рост насилия в российском обществе. Если уголовное наказание за побои малоэффективно, судя по распространенности таких деяний, то административное тем более не поспособствует их предупреждению.

В связи с вышеизложенным полагаем, что необходимо вернуть в уголовный закон ст. 116 УК РФ в предыдущей редакции (до поправок, внесенных Законом от 3 июля 2016 г.). Кроме того, считаем, что квалифицирующими признаками побоев должны быть не только совершение их из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В частности, мы согласны с авторами, считающими, что к числу таких признаков должны быть отнесены совершение преступления в составе организованной группы, по найму, в отношении лица, находящегося в беспомощном состоя-

¹ См.: *Пикуров Н.* Применение нового уголовного законодательства (ст. 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права // Уголовное право. 2016. № 6. С. 54–55.

нии и некоторые др.¹ Целесообразным, на наш взгляд, видится построение ч. 2 ст. 116 УК РФ с учетом квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 117 УК РФ. В этой связи полагаем, что ст. 116¹ УК РФ подлежит исключению из УК РФ, а ст. 6.1.1 «Побои» — из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Анализ ст. 117 УК РФ «Истязания» начнем с изучения объективной стороны этого состава преступления. С объективной стороны многие авторы считают состав истязания материальным. В.И. Ваулина, анализируя составы преступлений против здоровья, утверждает: «...Это преступление также относится к материальным составам, между действиями и исходом нужно устанавливать причинную связь»².

Аналогичной позиции придерживаются И.М. Тяжкова³, Б.Д. Завидов⁴ и ряд других авторов.

А.Н. Симиненко представляет свою точку зрения: «Во-первых, истязание сконструировано по типу формального состава. В отличие от составов, связанных с причинением вреда здоровью, определяющим (сущностной характеристикой) для истязания является не наступление последствий в виде конкретного количественного вреда здоровью, а сам процесс причинения физических или психических страданий. Во-вторых, причинение психических страданий как самостоятельный вид истязания совершается посредством применения психического насилия. Оно, в частности, может выражаться в унижающих действиях и угрозах»⁵.

В отличие от ст. 113 УК РСФСР 1960 г., которая под истязанием подразумевала «систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие ха-

¹ См., например: *Шагвалиев Р.М.* Ответственность за побои и истязания по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 9.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко и др. М., 1997. С. 231.

³ См.: *Российское уголовное право: учебник. 3-е изд. Т. 2: Особенная часть* / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай и др. М., 2011. С. 165.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. О.Г. Ковалева. М., 2007. С. 198.

⁵ См.: Там же. С. 199.

рактар истязания, если они не повлекли последствий, указанных в статьях 108 и 109 УК РСФСР» (в ред. УК 1996 г. — статьях 111 и 112), диспозиция статьи 117 УК РФ дает более четкое определение преступного поведения «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса».

Как отмечают ученые, объективная сторона истязания заключается в систематическом нанесении побоев (не менее 3-х раз нанесение многократных ударов) либо иных насильственных действиях, причиняющих физические или психические страдания (длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших повреждений тупым или острым предметом, воздействием термических факторов, длительным лишением пищи, питья, тепла либо помещением или оставлением потерпевшего во вредных для здоровья условиях¹.

Представляется, что состав исследуемого преступления по своему структурному построению содержит две альтернативные формы поведения. Это следует из диспозиции статьи, в которой истязание определяется как причинение физических или психических страданий, что подтверждается разделительным союзом «или». Таким образом, состав истязания сконструирован по типу формально-материального, так как объективная сторона предусматривает, помимо психического насилия как одной из форм преступного поведения, которое наносит потерпевшему нравственные страдания, также нанесение побоев или причинение легкого вреда здоровью. Преступление признается оконченным с момента причинения физических или психических страданий независимо от причинения или не причинения вреда здоровью.

К сожалению, как показало исследование, судебная практика заключается в том, что привлечение виновных лиц к уголовной ответственности в подавляющем большинстве случаев базируется на выяснении наличия лишь

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай и др. С. 164.

насилия физического, состоящего в нанесении побоев или причинении легкого вреда здоровью. Физические страдания — это последствия физического насилия. Мы разделяем точку зрения Р.Д. Шарапова, согласно которой «физические страдания — последствия насилия, указывающие на проявление виновным особой жестокости по отношению к потерпевшему»¹.

В уголовно-правовой литературе физическое страдание трактуется как причинение потерпевшему длительной, мучительной физической боли. Оно является оценочным признаком и определяется на основе анализа и оценки фактических обстоятельств содеянного². Эта позиция, как представляется, обоснована, но каждый факт следует рассматривать, принимая во внимание все обстоятельства. При этом в теории уголовного права отсутствует общепринятое определение психического насилия и страдания.

Ю.В. Радостева под психическим насилием понимает «умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности. Цель такого воздействия — подавить свободу волеизъявления потерпевшего или причинить ему психическую травму»³.

Более точное определение психического насилия сформулировал Р.Д. Шарапов: «это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле»⁴.

По нашему мнению, следствием психических страданий являются заторможенность, утомляемость, эмоциональное потрясение и переживания из-за нанесенных психических травм, не носящих характер психических расстройств. Психические страдания — это последствия психического и физи-

¹ См.: Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 164.

² См.: Джинджолия Р.С. Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека). М., 2012; Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязаний // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 183–188.

³ Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 24–25.

⁴ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. С. 242.

ческого насилия. Следовательно, физические страдания могут выражаться в причинении потерпевшему длительной физической боли. Психические страдания характеризуются причинением психических травм, стрессовым состоянием потерпевшего, не носящих характер психических расстройств.

Приведенные точки зрения в целом верно оценивают истязания. Однако понятия «психические страдания» и «физические страдания» порождают затруднения при трактовке их работниками правоохранительных и судебных органов. Во-первых, установление психического или физического страдания потерпевшего на стадии предварительного следствия требует большого объема работы. Во-вторых, отсутствие четких критериев оценки физического, психического страданий и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ зачастую вызывает неуверенность в правоприменительной деятельности. Поэтому на практике истязания в основном квалифицируются как побои или хулиганство.

В этой связи полагаем, что необходимо постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы разъяснены понятия «физическое страдание» и «психическое страдание», а также понятие «иные насильственные действия», что способствовало бы единообразному толкованию на практике не только ст. 117, но и 116 УК РФ, так как в диспозиции последней законодатель указывает на иные насильственные действия.

В заключении данного параграфа отметим, что уголовно-правовое воздействие на побои и истязания охватывает деятельность по применению разнообразных уголовно-правовых мер к лицам, совершившим указанные преступления. В целях совершенствования такого воздействия предлагается следующая редакция ст. 116 УК РФ:

«Статья 116. Побои

1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий — наказывается

2. Те же деяния, совершенные:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) в отношении двух или более лиц;

г) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица похищенного либо захваченного в качестве заложника;

е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой — наказывается.....».

В силу этого считаем, что ст. 116¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» подлежит исключению из УК РФ, а ст. 6.1.1 «Побои» из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Также видится необходимым в целях единообразного толкования на практике положений ст. 116 и 117 УК РФ принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением понятий «*физическое или психическое страдание*», «*иные насильственные действия*».

Осуществление предлагаемых уголовно-правовых мер в совокупности с ранее изложенными мерами профилактики побоев и истязаний позволят сократить количество таких преступлений в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступность, складывающаяся из побоев и истязаний, — это вид насильственной преступности, объектами посягательств которой выступают здоровье и телесная неприкосновенность человека и всего населения.

Проведенное исследование позволило сделать определенные выводы и сформулировать предложения по их реализации в целях сокращения побоев и истязаний в стране. Побои и истязания на протяжении длительного времени занимают достаточно значительную и относительно устойчивую долю в общей структуре насильственной преступности в стране (более 30%), а также во всей преступности (около 4%), что является достаточно высоким показателем. При этом следует отметить высокий уровень латентности названных уголовно наказуемых деяний.

В последние годы на фоне общего снижения преступности в стране наблюдается снижение уровня указанных преступлений. Так, за период с 2006 по 2016 г. количество побоев снизилось на 24 106 преступлений (-22,8%) и на 16 956 лиц, их совершивших (-16,8%). С истязаниями ситуация аналогичная и их снижение более значительно. Так, их количество сократилось на 2 288 преступлений (-35,7%) и на 1 501 чел., их совершивших (-25,7%).

Согласно настоящему исследованию структура побоев и истязаний выглядит следующим образом: побои (ст. 116 УК РФ) — 95,0%; истязания (ст. 117 УК РФ) — 5,0%. Значительная доля таких преступлений (39,8%) виновными совершается в совокупности с иными преступлениями, прежде всего против личности.

Изученные преступления отличаются многими однородными признаками, позволяющими объединить побои и истязания в единый объект криминологического исследования. К числу таких признаков относятся время, место, способы совершения, ситуационный и семейно-бытовой характер, что в свою очередь, обуславливает применение единых мер по их предупреждению.

Установлено, что большинство указанных преступлений (87,1%) совершается в местах проживания граждан или местах, связанных с семейно-бытовой деятельностью человека (в доме, квартире, на даче); в осенне-зимний период (52,8%); в вечернее и ночное время (87,0%); 45,1% потерпевших — супруги или сожители виновных; 20,6% — их дети, с которыми они состояли в длительном конфликте. Основные способы совершения таких преступлений связаны с применением виновным мускульной силы: нанесение ударов руками в различные части тела — 44,3%; нанесение ударов в различные части тела руками и ногами — 29,8%; использование различных предметов в качестве орудий нанесения побоев: нанесение ударов по различным частям тела руками, с использованием бытовых предметов (молотки, палки, бутылки, ремни) — 12,2%. Абсолютное большинство таких преступлений (95,3%) носит ситуационный характер.

Руководствуясь элементами структуры личности преступника, совершающего побои и истязания, представлен криминологический портрет преступника, совершающего побои и истязания: это лица мужского пола (89,8%) в возрасте от 30 до 50 лет (45,9%) со средним образовательным уровнем (75,5%), без определенного рода деятельности и занятий (64,2%), состоящие в семейно-брачных отношениях (71,4%), жители городов (59,1%), совершившие впервые одно из изученных преступлений (72,4%), в одиночку (95,9%). Основными мотивами преступных действий таких лиц явилось стремление наказать потерпевшего, не желающего выполнять их какие-то требования (35,7%), ревность (26,2%) и месть (23,8%).

Данная категория лиц отличается неуравновешенным и конфликтным характером (79,8%), пристрастием к спиртным напиткам (37,7%). 85,0% из них ранее систематически применяли насилие к другим лицам, 24,4% — привлекались к административной ответственности за различные правонарушения. Они представлены следующими типами личности преступника: «постоянно-конфликтный» (40,0%); «ситуационно-конфликтный» (50,0%); 3) «случайно-конфликтный» (10,0%).

Изучение детерминации побоев и истязаний позволило выделить следующие группы причин и условий таких преступлений:

1) общего характера, которые порождают всю преступность в целом и изученные преступления в частности:

экономические причины и условия: прежде всего низкий уровень доходов населения, сокращение рабочих мест, безработица, невозможность дальнейшего трудоустройства, что формирует у многих граждан состояние недовольства своим социальным положением, состояние безысходности, раздражительности, конфликтности, что, в свою очередь, ведет к совершению преступлений, в том числе насильственных, таких как побои и истязания;

духовно-нравственные: обесценивание человеческой жизни, алкоголизм и наркомания, распространенность в обществе насилия, жестокости, половой распущенности, всеилия денег;

2) специфические, характерные для побоев и истязаний: недостатки законодательного определения преступности и наказуемости этих деяний; незащищенность потерпевших от домашнего насилия, проблемы лечения граждан от алкоголизма и наркомании, и некоторые другие;

3) индивидуальные: обусловленные недостатками личностного характера, присущими конкретным преступникам, совершающим побои и истязания: низкий образовательный уровень преступника; алкогольная и наркотическая зависимость; психические заболевания и отклонения; агрессивность и жестокость как типичные черты характера; аморальность и противоправность предшествующего поведения.

Условия, способствующие побоям и истязаниям, заключаются, прежде всего, в наличии межличностных конфликтов между гражданами. Такие конфликты в большинстве случаев были длящимися (79,6%). По источнику возникновения они могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) конфликты, создаваемые преступником (73,2%);
- 2) конфликты, создаваемые жертвой преступления (20,6%);

3) конфликты, создаваемые иными лицами (6,2%).

Кроме того, в качестве условий изучаемых преступлений выступают недостатки в профилактической работе сотрудников правоохранительных органов (ограниченность принимаемых ими профилактических мер, незнание основ психологии и конфликтологии), а также в виктимном поведении самих потерпевших.

Рассмотрение системы предупреждения побоев и истязаний позволило сделать вывод, что она является частью системы большего уровня, а именно предупреждения преступности в стране, и должна функционировать в контексте осуществления мер предупреждения всей преступности в целом, с учетом специфики указанных преступлений. Автор полагает, что предупреждение побоев и истязаний представляет собой системную деятельность государственных и общественных органов, отдельных граждан, направленную на минимизацию причин и условий преступлений данного вида; воздействующую на лиц, их совершающих, а также обеспечивающую защиту потенциальных жертв от таких преступлений.

Такая деятельность должна осуществляться на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

Предложены основные направления, реализация которых может помочь снизить уровень преступности в целом, в том числе и насильственной, связанной с побоями и истязаниями. В первую очередь это разработка социальных программ, направленных на помощь и поддержку людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; во-вторых, неукоснительное соблюдение законов, реализация принципа неотвратимости наказания за их нарушение; в-третьих, воспитание нетерпимости россиян к насилию, улучшение взаимодействия населения с правоохранительными органами.

Автор предлагает следующие общесоциальные меры, направленные на предупреждение побоев и истязаний:

разработку и принятие целевых программ, направленных на оказание материальной, психологической, медицинской помощи и поддержки граждан,

оказавшихся в кризисной ситуации: «О ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», «О предупреждении домашнего насилия»;

принятие «Стратегии государственной антиалкогольной политики Российской Федерации до 2020 года» с целью оказания помощи алкоголезависимым людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, их реабилитации и предупреждения в целом алкогольной зависимости среди населения;

внесение изменений и дополнений в УК РФ в целях установления принудительного лечения лиц, совершивших преступления и страдающих алкоголизмом и наркоманией, а именно:

а) дополнить ст. 97 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: *«совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании»;*

б) изложить ч. 2 ст. 99 УК РФ в следующей редакции: *«Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, а также лицам, нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или нарколога»;*

в) исключить из УК РФ ст. 82¹ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией».

Кроме того, считаем необходимым:

развивать на базе центров занятости населения профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, которые должны в приоритетном порядке предоставляться безработным гражданам, особо нуждающимся в социальной защите;

повышать активность граждан по взаимодействию с правоохранительными органами, для чего изложить ч. 1 ст. 19 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» в следующей редакции:

«1. Народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, причинять вред при задержании лица, совершившего преступление, а также использовать оружие самообороны в пределах, установленных законодательством Российской Федерации».

Превентивные мероприятия специально-криминологического уровня должны соответствовать системе их детерминант, минимизировать и нейтрализовать их по основным выявленным параметрам. Специально-криминологические меры предупреждения побоев и истязаний непосредственно нацелены на причины и условия таких преступлений, лиц, их совершающих, а также возможных жертв их преступного поведения. Такое предупреждение должно осуществляться, прежде всего, в форме профилактики преступлений: общей, индивидуальной, виктимологической.

В целях развития и совершенствования именно виктимологической профилактики преступлений, в том числе побоев и истязаний, предложено внести изменения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив ст. 15 ч. 3 следующего содержания: «Виктимологическая профилактика правонарушений направлена на выявление лиц и групп лиц, которые могут стать жертвами правонарушений и разработку мер их защиты от противоправных посягательств».

Также предложено п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона РФ «О полиции» изложить в следующей редакции:

«2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также виктимологическая профилактика с их потенциальными жертвами».

Исследование показало, что необходима профессиональная подготовка самих сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой преступлений по основам психологии, в частности психологии межличностных отношений и конфликтологии, основам межнациональных от-

ношений, религии, так как преступления, в том числе и изучаемые, совершаются на почве национальной и религиозной ненависти и вражды. Такое обучение возможно, на наш взгляд, в системе служебной подготовки сотрудников и на курсах их переподготовки и повышения квалификации, программы которых должны строиться с учетом изучения обозначенных проблем.

Индивидуальное предупреждение побоев и истязаний должно реализовываться, кроме мер индивидуальной профилактики, мерами уголовно-правового воздействия на лиц, их совершающих, что зависит в первую очередь от точности квалификации деяния по статьям Особенной части УК РФ. Несовершенство конструкций действующих норм, предусматривающих ответственность за побои и истязания, затрудняет процесс квалификации, порождают ошибки, формализм и шаблонный подход со стороны правоприменителя.

Уголовно-правовое воздействие на побои и истязания охватывает деятельность по применению разнообразных уголовно-правовых мер к лицам, совершившим указанные преступления. В целях совершенствования такого воздействия предлагается следующая редакция ст. 116 УК РФ:

«Статья 116. Побои

1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий — наказывается

2. Те же деяния, совершенные:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) в отношении двух или более лиц;

г) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или

иной зависимости от виновного, а равно лица похищенного либо захваченного в качестве заложника;

е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой — наказывается.....».

Считаем, что ст. 116¹ УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» подлежит исключению из УК РФ, а ст. 6.1.1 «Побои» — из КоАП РФ.

Также видится необходимым в целях единообразного толкования на практике положений ст. 116 и 117 УК РФ принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением понятий «*физическое или психическое страдание*», «*иные насильственные действия*».

Это далеко не все, но наиболее перспективные, на наш взгляд, меры и мероприятия, осуществление которых может положительно повлиять на деятельность по предупреждению изученных преступлений в нашей стране. При этом мы осознаем, что исследование такой важной криминологической проблемы, как предупреждение побоев и истязаний, нельзя считать завершённым и ее разработка должна продолжаться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ**Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2017. – № 31. – Ст. 4799.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2017. – № 31. – Ст. 4801.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4256.
5. О внесении изменений в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 10 февр.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ч. I. – Ст. 3851.
7. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон РФ от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; 2017. – № 31. – Ст. 4765.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

10. О полиции: федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 272-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2017. – № 31. – Ст. 4821.

11. О противодействии терроризму: федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. № 11. Ст. 1146; 2016. – № 28. – Ст. 4558.

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 212.

13. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 7 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015; 2016. – № 50. – Ст. 7077.

14. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (в ред. от 17 ноября 2011 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308; 2011. – № 47. – Ст. 6664.

15. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // СЗ РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

16. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (в ред. от 18 января 2012 г.) // Российская газета. – 2008. – 5 сент.; 2012. – 16 марта.

17. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. – 2013. – 27 марта.

18. Об утверждении Правил объявления о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: проект приказа МВД России от 24 августа 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/20467.html> (дата обращения: 13.01.2016).

19. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

20. Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

21. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

22. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

23. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

24. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

25. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

27. Пояснительная записка к законопроекту № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

28. *Аванесов, Г.А.* Криминология: учебник [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 500 с.

29. *Авдеева, Е.В.* Уголовно-правовое регулирование свободы личности [Текст] / Е.В. Авдеева. – Иркутск: На Чехова, 2013. – 184 с.

30. *Аксенова-Сорохтей, Ю.Н.* Криминалистическая профилактика преступлений несовершеннолетних [Текст] / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

31. *Алауханов, Е.О., Зарипов, З.С.* Профилактика преступлений: учебное пособие [Текст] / Е.О. Алауханов, З.С. Зарипов. – Алматы: Нур-Пресс, 2008. – 375 с.

32. *Алауханов, Е.О.* Криминология: учебник [Текст] / Е.О. Алауханов. Алматы: Нур-пресс, 2008. – 375 с.

33. *Алексеева, А.П., Волобуева, Е.В.* Женская преступность в Южном федеральном округе Российской Федерации [Текст] / А.П. Алексеева, Е.В. Волобуева. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2010. – 140 с.

34. *Алиев, В.М., Гладких, В.И., Ходусов, А.А.* Уголовная ответственность за посягательства на права и свободы личности: научно-практический комментарий [Текст] / В.М. Алиев, В.И. Гладких, А.А. Ходусов. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 264 с.

35. *Антонян, Ю.М.* Криминология. Избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.

36. *Антонян, Ю.М.* Насильственная преступность в России [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: РАН. ИНИОН, 2001. – 104 с.
37. *Антонян, Ю.М.* Преступная жестокость [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. – 216 с.
38. *Антонян, Ю.М.* Преступность среди женщин [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Российское право, 1992. – 256 с.
39. *Антонян, Ю.М.* Преступное поведение и психические аномалии [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Орион, 2011. – 216 с.
40. *Антонян, Ю.М.* Психология убийства [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Юристъ, 1997. – 304 с.
41. *Антонян Ю.М., Жалинский А.Э., Звирбуль В.К., Клочков В.В.* и др. Теоретические основы предупреждения преступности [Текст] / Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, В.В. Клочков и др.; отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. – М.: Юридическая литература, 1977. – 256 с.
42. *Антонян, Ю.М., Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е.* Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
43. *Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е.* Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма, Инфра-М, 2015. – 368 с.
44. *Антонян, Ю.М., Тимошина, Е.М.* Причины преступности в России [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.М. Тимошина; под ред. Ю.М. Антоняна. – М.; С.-Пб.: Нестор-История, ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 348 с.
45. *Антюфеева, О.С.* Уголовная политика России в сфере профилактики преступности несовершеннолетних: правовые проблемы [Текст] / О.С. Антюфеева. – Воскресенск: Воскресенский филиал НОУ ВПО «РосНОУ», 2012. – 150 с.

46. *Беженцев, А.А.* Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие [Текст] / А.А. Беженцев. – М.: Флинта, 2012. – 296 с.
47. *Белик, В.Н.* Защита прав и свобод личности в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / В.Н. Белик. – Рязань: Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 244 с.
48. *Берковиц, Л.* Агрессия: причины, последствия, контроль [Текст] / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 510 с.
49. *Блувштейн, Ю.Д., Зырин, М.И., Романов, В.В.* Профилактика преступлений: учебное пособие [Текст] / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – Минск: Университетское, 1986. – 287 с.
50. *Бобраков, И.А., Волошина, О.П.* Криминологическое изучение и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших [Текст] / И.А. Бобраков, О.П. Волошина. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2013. – 170 с.
51. *Борзенков, Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие [Текст] / Г.Н. Борзенков. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – 144 с.
52. *Быков, В.М., Колдин, С.В.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) [Текст] / В.М. Быков, С.В. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 288 с.
53. *Васильев, В.Л.* Юридическая психология [Текст] / В.Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2000. – 547 с.
54. *Васильев, Э.А., Казаков, А.Я., Касперович, Ю.Г., Ларичев, В.Д.* Проблемы исследования личности преступника: научный доклад [Текст] / Э.А. Васильев, А.Я. Казаков, Ю.Г. Касперович, В.Д. Ларичев. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 72 с.

55. *Варыгин, А.Н., Бахаев, Р.Б.* Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте и ее предупреждение [Текст] / А.Н. Варыгин, Р.Б. Бахаев. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 136 с.

56. *Варыгин, А.Н., Григорян, З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения) [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 152 с.

57. *Варыгин, А.Н., Громов, В.Г., Шляпникова, О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000. – 128 с.

58. *Гаврилов, Б.Я.* Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве [Текст] / Б.Я. Гаврилов. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – 368 с.

59. *Галюкова М.И.* Побои и истязание: уголовно-правовая и криминологическая характеристика [Текст] / М.И. Галюкова. – Омск, 2007. – 80 с.

60. *Гишинский, Я.И.* Криминология: учебник [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб.: Питер, 2002. – 382 с.

61. *Голик, С.И., Михайлов, Б.П.* Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел: учебное пособие [Текст] / С.И. Голик, Б.П. Михайлов. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 112 с.

62. *Голумб Ц.А.* Совершенствование юридических механизмов борьбы с преступностью [Текст] / Ц.А. Голумб. - Владивосток, 1976. – 208 с.

63. *Гончаров, Д.Ю.* Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности [Текст] / Д.Ю. Гончаров. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.

64. *Демидова, Е.В.* Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот [Текст] / Е.В. Демидова. - Казань, 2011. – 195 с.

65. *Денисенко, И.К.* Особенности влияния правовой компетентности на правовое поведение личности в трансформирующемся российском обще-

стве [Текст] / И.К. Денисенко / отв. ред. М.Ю. Попов. – Краснодар: Издательский дом Юг, 2012. – 86 с.

66. *Детков, А.П.* Теоретические и методологические проблемы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты [Текст] / А.П. Детков. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – 356 с.

67. *Джинджолия, Р.С.* Оценочные понятия в составах преступлений против личности (человека) [Текст] / Р.С. Джинджолия. – М.: РосНОУ, 2012. – 272 с.

68. *Долгова, А.И., Коробейников, Б.В., Кудрявцев, В.Н., Панкратов, В.В.* Понятия советской криминологии [Текст] / А.И. Долгова, Б.В. Коробейников, В.Н. Панкратов. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. – 100 с.

69. *Долгова, А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.

70. *Доценко, Е.Л., Осинцева, А.В.* Мотивационная динамика личности (к обоснованию поступка) [Текст] / Е.Л. Доценко, А.В. Осинцева. – Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 85 с.

71. *Еникеев, М.И.* Основы общей и юридической психологии: учебник [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: Юрист, 1996. – 631 с.

72. *Жалинский, А.Э.* Специальное предупреждение преступлений в СССР [Текст] / А.Э. Жалинский. – Львов: Вища школа Изд-во при Львов. ун-те, 1976. – 194 с.

73. *Зозуля, В.В., Ковтуненко, Л.В., Середин, А.А.* Личность несовершеннолетнего осужденного: уголовно-правовая, социально-педагогическая, психологическая характеристики [Текст] / В.В. Зозуля, Л.В. Ковтуненко, А.А. Середин. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. – 169 с.

74. *Игошев, К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие [Текст] / К.Е. Игошев. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

75. *Ильин, Е.П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

76. *Ильяшенко, А.Н.* Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / А.Н. Ильяшенко. – М.: Профобразование, 2003. – 408 с.

77. *Каландаришвили, З.Н.* Правовая культура как элемент системы правового поведения личности [Текст] / З.Н. Каландаришвили. – СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2012. – 128 с.

78. *Кириллов, Д.А.* Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел [Текст] / Д.А. Кириллов. – Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1994. – 136 с.

79. *Клименко, Н.Ю.* Наркотизм и наркобизнес: состояние и проблемы противодействия на федеральном и региональном уровнях: специализированный учебный курс [Текст] / Н.Ю. Клименко / под ред. Е.В. Кобзевой. – Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2005. – 98 с.

80. *Кон, И.С.* Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.

81. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: БЕК, 1998. – 556 с.

82. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. М., 2002.

83. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2005. – 912 с.

84. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., ИНФРА-М, 2010. – 1008 с.

85. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
86. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2006. – 734 с.
87. Криминология: учебное пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – М.: Проспект, 2007. – 328 с.
88. Криминология: учебное пособие для бакалавров и специалистов / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
89. Криминология: учебник. Общая часть. Т. 1 / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – 388 с.
90. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1968. – 176 с.
91. *Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е.* Причины преступности в России: криминологический анализ [Текст] / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2006. – 112 с.
92. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 208 с.
93. Курс уголовного права: учебник для вузов: в 4 т. Т. 1: Общая часть / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары; Пермь, ЧКИ РУК, 2015. – 621 с.
94. *Лапин, А.А.* Стратегия обеспечения криминологической безопасности личности, общества, государства и ее реализация органами внутренних дел [Текст] / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 295 с.
95. *Лунеев, В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров [Текст] / В.В. Лунеев: в 2 т. – Т. 1: Общая часть. – М.: Юрайт, 2012. – 1003 с.
96. *Лунеев, В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2011. – 872 с.

97. *Майоров, А.В.* Виктимологическая модель противодействия преступности [Текст] / А.В. Майоров. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

98. *Максимов, С.В., Ревин, В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы: учебное пособие [Текст] / С.В. Максимов, В.П. Ревин. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. – 56 с.

99. *Максимов, С.В., Эминов, В.Е.* Концепция борьбы с организованной преступностью в России [Текст] / С.В. Максимов, В.Е. Эминов. – М.: Норма, Инфра-М, 2015. – 80 с.

100. *Мартыненко, Н.Э.* Уголовно-правовое положение потерпевшего [Текст] / Н.Э. Мартыненко. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 232 с.

101. *Мельников, В.Ю.* Соблюдение и защита прав личности от преступных посягательств [Текст] / В.Ю. Мельников. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 352 с.

102. *Моргунов, С.В.* Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска [Текст] / под ред. А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. – 147 с.

103. *Мусаев, М.А.* Защита жертв преступлений [Текст] / М.А. Мусаев. – М.: Человек, 2012. – 392 с.

104. *Насильственная преступность* / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 139 с.

105. *Невский, В.В.* Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения [Текст] / В.В. Невский. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 344 с.

106. *Обыкновенное зло: исследования насилия в семье* / сост. и ред. О.М. Здравомысловой. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 200 с.

107. *Одинцова, М.А., Чернобровкина, Н.Ю.* Особенности ценностно-смысловой сферы виктимной личности [Текст] / М.А. Одинцова, Н.Ю. Чернобровкина. – М.: Научные технологии, 2012. – 258 с.
108. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: ок. 57000 слов [Текст] / С.И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1989. – 750 с.
109. *Подгайный, А.М., Уваров, И.А.* Криминальное насилие (пенитенциарный аспект) [Текст] / А.М. Подгайный, И.А. Уваров. – Невинномысск: Изд-во Невинномысского гос. гум.-тех. ин-та, 2013. – 193 с.
110. *Познышев, С.В.* Криминальная психология. Преступные типы [Текст] / С.В. Познышев / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. – М.: Инфра-М, 2007. – 320 с.
111. *Попов, А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах [Текст] / А.Н. Попов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 898 с.
112. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с.
113. *Ривман, Д.В.* Криминальная виктимология [Текст] / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
114. Российское уголовное право: учебник. Особенная часть. — Т. 2. — 3-е изд. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай и др. – М.: Проспект, 2014. – 682 с.
115. *Рыбак, М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики [Текст] / М.С. Рыбак. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2004. – 212 с.
116. *Сахаров, А.Б.* Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с.

117. *Сафиуллин, Н.Х* Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних: учебное пособие [Текст] / Н.Х. Сафиуллин. – Казань: КЮИ МВД РФ, 1996. – 109 с.

118. *Сидоренко, Э.Л.* Институт самозащиты личности в уголовном праве России [Текст] / Э.Л. Сидоренко. – М.: РПА Минюста России, 2012. – 108 с.

119. *Сизов, А.А.* Роль судебной власти в механизме профилактики и предупреждения преступлений [Текст] / А.А. Сизов. – Курск: Тип. ИП «Бабкина Г.П.», 2014. – 124 с.

120. *Симененко, А.Н., Пестерева, Ю.С.* Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / А.Н.Симененко, Ю.С. Пестерева. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.

121. *Синенко, С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.А. Синенко. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – 320 с.

122. Современные проблемы обеспечения прав и свобод личности в законодательной и правоприменительной деятельности государства / под ред. А.Ю. Епихиной, И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Салимзянова, Р.Р. Фахрутдинова. – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2012. – 268 с.

123. *Сошникова, И.В.* Проблема насилия в семье [Текст] / И.В. Сошникова. – Курган: Курганский государственный ун-т, 2014. – 150 с.

124. *Спасенников, Б.А.* Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика [Текст] / Б.А. Спасенников. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 412 с.

125. *Старков, О.В.* Криминопенология: учебное пособие [Текст] / О.В. Старков. – М.: Экзамен, 2004. – 480 с.

126. *Старков, О.В., Тюменев, А.В.* Криминовиолентология (учение о криминальном насилии) [Текст] / О.В. Старков, А.В. Тюменев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 448 с.

127. *Стручков, Н.А.* Преступность как социальное явление: лекции по криминологии [Текст] / Н.А. Стручков. – Л.: Высшее политическое училище им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1979. – 120 с.
128. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 839 с.
129. Трудные взрослые — трудные дети. О домашнем насилии и подростковых правонарушениях. – М.: Самокат, 2014. – 192 с.
130. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. О.Г. Ковалева. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2007. – 1044 с.
131. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога. – М.: Инфра-М Контракт, 2006. – 158 с.
132. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко и др. – М.: Инфра-М, 1997. – 516 с.
133. *Устинов, В.С.* Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика [Текст] / В.С. Устинов. – М.: Академия МВД СССР, 1983. – 88 с.
134. *Фильченков, Г.И.* Обеспечение контроля за осужденными несовершеннолетними: учебное пособие [Текст] / Г.И. Фильченков. – М.: ВНИИ-МВД России, 1995. – 385 с.
135. *Чудин, Н.М.* Ранняя профилактика правонарушений несовершеннолетних (очерк истории вопроса) [Текст] / Н.М. Чудин. – Пермь: Книжный формат, 2013. – 130 с.
136. *Чуфаровский, Ю.В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. — М.: ТК Велби, Проспект, 2004. — 144 с.
137. *Шарапов, Р.Д.* Преступное насилие [Текст] / Р.Д. Шарапов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 496 с.

138. *Шахаев, Ю.А.* Противодействие латентной преступности в Республике Дагестан [Текст] / Ю.А. Шахаев. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. – 196 с.

139. *Шестаков, Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика [Текст] / Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 389 с.

140. *Эминов, В.Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В.Е. Эминов. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 128 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

141. *Абрамова, Н.Г.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики личности условно осужденного, причинившего побои [Текст] / Н.Г. Абрамова // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1. – С. 8–10.

142. *Абельцев, С.Н.* Особенности преступного поведения и типы преступников [Текст] / С.Н. Абельцев // Закон и право. – 1999. – № 12. – С. 20–21.

143. *Агаян, В.А.* Семейно-бытовое насилие [Текст] / В.В. Агаян // Science Time. – 2015. – № 5(17). – С. 21–23.

144. *Аникин, С.Б.* Приоритеты и перспективы участия граждан в охране общественного порядка (в свете принятия ФЗ №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка») [Текст] / С.Б. Аникин // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВПО СГЮА (Саратов, 10 июня 2014 г.). – Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2014. – С. 17–19.

145. *Антонян, Ю.М.* Актуальные проблемы насилия в российском обществе [Текст] / Ю.М. Антонян // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 24–31.

146. *Афанасьева, О.* Понятие и содержание криминального насилия [Текст] / О. Афанасьева // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 13–15.

147. *Бабаев, М.М., Пудовочкин, Ю.Е.* Уголовный закон как источник насилия [Текст] / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 9–23.

148. *Барышников, М.В.* Некоторые аспекты приема, регистрации и разрешения участковыми уполномоченными полиции обращений граждан о происшествиях в сфере семейно-бытовых отношений, содержащих признаки преступления частного обвинения [Текст] / М.В. Барышников // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 5. – С. 272–277.

149. *Безручко, Е.* Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России [Текст] / Е. Безручко // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 24–26.

150. *Беницкий, А.С.* Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сборник научных трудов [Текст] / А.С. Беницкий / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2005. – С. 264–266.

151. *Борисов, И.И., Туркулец, С.Е.* Неотвратимость наказания как условие социальной эффективности правоприменения [Текст] / И.И. Борисов, С.Е. Туркулец // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы пятой Международной научно-практической конференции (г. Москва (Российская Федерация – Милан (Италия), 25 апреля – 3 мая 2014 г.): в 2 ч. — Ч. II. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – С. 340–342.

152. *Бушуева, С.А.* О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [Текст] / С.А. Бушуева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 273–275.

153. *Братусь, Б.С.* Смысловая сфера личности // Психология в трудах отечественных психологов [Текст] / Б.С. Братусь. – СПб: Питер, 2000. С. 130–139.

154. *Варыгин, А.Н.* Ситуационная преступность как вид российской преступности [Текст] / А.Н. Варыгин // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 189–190.

155. *Володина, С.И., Резник, Г.М.* Посмеют ли оправдать? [Текст] / С.И. Володина, Г.М. Резник // Адвокат. – 2014. – № 9. – С. 56–64.

156. *Вучкович, В.* Причины возникновения преступности [Текст] / В. Вучкович // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 395–401.

157. *Выдрин, И.В., Швырев, Б.А., Кудряшов, О.В.* Проблема декриминализации побоев [Текст] / И.В. Выдрин, Б.А. Швырев, О.В. Кудряшов // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3(19). – С. 78–81.

158. *Галюкова, М.И.* Отдельные вопросы судебной практики по уголовным делами о побоях [Текст] / М.И. Галюкова // Научные труды SWorld. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 46–48.

159. *Галюкова, М.И.* Уголовная ответственность за побои: сравнительно-правовой анализ [Текст] / М.И. Галюкова // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 2. – С. 284–286.

160. *Голумб, Ц.А.* Типология и классификация насильственных преступников с психическими аномалиями [Текст] / Ц.А. Голумб // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: межвузовский тематический сборник. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1976. – С. 109–115.

161. *Горшенков, Г.Н., Горшенков, А.Г., Горшенков, Г.Г.* Превентивная стратегия в борьбе с преступностью: проблема криминологического обоснования [Текст] / Г.Н. Горшенков, А.Г. Горшенков, Г.Г. Горшенков // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 37–44.

162. *Громов, В.Г., Ломова, Н.Б.* Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сборник научных трудов [Текст] / В.Г. Громов, Н.Б. Ломова / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2005. – С. 258–263.

163. *Гурьянов, А.* Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сборник научных трудов [Текст] / А. Гурьянов / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2005. – С. 464–466.

164. *Дашиева, А.Д.* Конкуренция норм при квалификации деяний как истязание или жестокое обращение в отношении несовершеннолетнего по УК РФ [Текст] / А.Д. Дашиева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 90–82.

165. *Дмитренко, А.П., Подгайный, А.М., Сныткин, Р.И.* Физическое насилие как признак состава преступления и критерии его определения [Текст] / А.П. Дмитренко, А.М. Подгайный, Р.И. Сныткин // Российский криминологический взгляд. – 2014. – № 1. – С. 354–358.

166. *Ережипалиев, Д.И.* Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних [Текст] / Д.И. Ережипалиев // Российская юстиция. – 2015. – № 2. – С. 36–39.

167. *Зубрин, В.В.* Участие Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ в противодействии наркопреступности [Текст] / В.В. Зубрин // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004. – С. 456–477.

168. *Зырянова, Ю.В., Репецкая, А.Л.* Условия, детерминирующие применение насилия в семье в отношении несовершеннолетних [Текст] /

Ю.В. Зырянова, А.Л. Репецкая // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4(15). – С. 167–172.

169. *Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В.* Криминологическая характеристика жертв насилия в семье [Текст] / А.Н. Ильяшенко, П.В. Шмарион // Российский следователь. – 2005. - №5. – С. 33-38.

170. *Калинкина, А.Б.* Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления [Текст] / А.Б. Калинкина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 1(22). – С. 82–85.

171. *Каширина, О.* Реализация раннепрофилактических мероприятий по предупреждению преступности органами прокуратуры [Текст] / О. Каширина // Законность. – 2015. – № 1. – С. 9–12.

172. *Киричек, Е.В.* К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина и борьбы с преступностью в Российской Федерации [Текст] / Е.В. Киричек // Человек. Религия. Право. Экстремизм: теория и практика противодействия: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического ин-та МВД России, 2014. – С. 79–87.

173. *Кирюхин, А.Б.* К вопросу об общественной опасности преступления, совершаемого с применением насилия или с угрозой применения насилия [Текст] / А.Б. Кирюхин // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2015. – № 4. – С. 111–114.

174. *Кирюхин, А.Б.* Терминология, используемая действующим уголовным законодательством для обозначения преступления, совершаемого с применением насилия [Текст] / А.Б. Кирюхин // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 69–70.

175. *Кошелев, Н.Н.* Систематичность нанесения побоев или иных насильственных действий в системе признаков истязания [Текст] / Н.Н. Кошелев // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 6. – С. 54–59.

176. *Красовская, О.Ю.* Злоупотребление родительской властью в контексте причин преступности несовершеннолетних [Текст] / О.Ю. Красовская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1(102). – С. 184–188.

177. *Кругликов, Л.* О понятии и уголовно-правовой оценке насилия [Текст] / Л. Кругликов // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 72–75.

178. *Кузнецова, Н.Ф.* Семь лет УК Российской Федерации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. – 2003. – Сер. 11. – № 1. – С. 3–19.

179. *Ладвинская, А.А.* Побои (комментарий статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Текст] / А.А. Ладвинская // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 3–4(43–44). – С. 58–61.

180. *Лысова, А.В.* Доминирование и насилие в супружеских отношениях [Текст] / А.В. Лысова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2(28). – С. 133–141.

181. *Матушкин, П.А.* Основные тенденции развития уголовной ответственности за истязание как гарантия эффективного обеспечения конституционного права на здоровье [Текст] / П.А. Матушкин // Конституция Российской Федерации: демократические ориентиры, практика реализации: материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 18 декабря 2013 г.). – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. – С. 92–96.

182. *Матушкин, П.А.* Побои и истязания в системе преступлений против личности: уголовно-правовая, криминологическая природа и предупреждение [Текст] / П.А. Матушкин // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 77. – С. 34–38.

183. *Миньковский, Г.М., Ревин, В.П., Барина, Л.В.* Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» [Текст] / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, Л.В. Барина // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 43–47.

184. *Немтинов, Д.В.* Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации [Текст] / Д.В. Немтинов // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – № 9(113). – С. 438–443.
185. *Пикуров, Н.И.* Побои как разновидность насилия: интерпретация содержания понятия в доктрине и судебной практике [Текст] / Н.И. Пикуров // Российское правосудие. – 2014. – № 11(103). – С. 46–53.
186. *Пикуров, Н.* Применение нового уголовного законодательства (ст. 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права [Текст] / Н. Пикуров // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 54–55.
187. *Прозументов, Л.М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний [Текст] / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного ун-та. Сер.: Право. – 2014. – № 4(14). – С. 81–91.
188. *Равнюшкин, А.В.* Проблемные аспекты дополнения КоАП РФ ст. 6.1.1 «Побои» и ст. 6.1.2 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» [Текст] / А.В. Равнюшкин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14–1. – С. 253–254.
189. *Рарог, А.* Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой [Текст] / А. Рарог // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 85–86.
190. *Розин, В.М.* Психологический анализ преступной личности [Текст] / В.М. Розин // Уголовное право. – 1999. – № 2. – С. 95–96.
191. *Рукавишников, Г.А.* Некоторые суждения к проекту приказа МВД России «Об утверждении правил объявления о назначении и выплаты вознаграждения гражданам за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» [Текст] / Г.А. Рукавишников // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 3(70). – С. 66–77.

192. *Савинов, С.Г.* Состояние, причины и социальная профилактика преступности несовершеннолетних в Московской области [Текст] / С.Г. Савинов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 1(55). – С. 9–12.

193. *Санджиев, Ю.* Типология личности преступников, совершающих побои и истязания. По результатам конкретного криминологического исследования [Текст] / Ю. Санджиев // Закон и право. – 2007. – № 11. – С. 82–84.

194. *Солженицын, А.И.* Как нам обустроить Россию? [Текст] / А.И. Солженицын // Литературная газета. – 1990. – 18 сент. – С. 7–8.

195. *Тасаков, С.В.* Побои и истязание в системе преступлений против здоровья личности (уголовно-правовой и нравственный аспект) [Текст] / С.В. Тасаков // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 39–42.

196. *Уткин, В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность [Текст] / В.А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1(3). – С. 77–79.

197. *Чемеринский, К.В.* Административная преюдиция как средство криминализации деяний (на примере норм с бланкетной диспозицией) [Текст] / К.В. Чемеринский // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 1(42). – С. 82–89.

198. *Червинская-Якимюк, Э.Ф.* Женщина как жертва насилия в семье [Текст] / Э.Ф. Червинская-Якимюк // Полицейская деятельность. – 2014. – № 1(17). – С. 5–21.

199. *Чечель, Г.И.* Понятие особой жестокости как квалифицирующего признака убийства [Текст] / Г.И. Чечель // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – С. 30–35.

200. *Шагвалиев, Р.М.* Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации побоев и истязаний [Текст] / Р.М. Шагвалиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 183–188.

201. *Шакула, И.Р.* Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики [Текст] / И.Р. Шакула // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 30–35.

202. *Шарапов, Р.* Психический вред в уголовном праве [Текст] / Р. Шарапов // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 79–81.

203. *Шахшаева, А.Г.* Криминогенные факторы, обуславливающие совершение побоев и истязаний [Текст] / А.Г. Шахшаева // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 122–124.

Диссертации и авторефераты диссертаций

204. *Абрамова, Н.Г.* Методика расследования побоев: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Г. Абрамова. – М., 2010. – 234 с.

205. *Багун, Э.А.* Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.А. Багун. – М., 2007. – 28 с.

206. *Булавин, Е.Д.* Уголовная ответственность за истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Д. Булавин. – Ставрополь, 2008. – 29 с.

207. *Булатецкий, П.С.* Влияние средств массовой информации на насильственную преступность (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.С. Булатецкий. – М., 2013. – 22 с.

208. *Бурлаков, В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – 46 с.

209. *Ваничкин, Д.Е.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Е. Ваничкин. – Ставрополь, 2004. – 179 с.

210. *Вениаминов, В.Г.* Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Вениаминов. – Саратов, 2005. – 184 с.

211. *Герасимов, С.И.* Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.И. Герасимов. – М., 2001. – 54 с.

212. *Гертель, Е.В.* Уголовная ответственность за угрозу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Гертель. – Омск, 2006. – 23 с.

213. *Дашиева, А.Д.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Дашиева. – Иркутск, 2009. – 240 с.

214. *Дерябин, С.Д.* Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Д. Дерябин. – М., 1999. – 25 с.

215. *Дружков, С.Н.* Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Дружков. – Ижевск, 2002. – 30 с.

216. *Зарубина, К.Д.* Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Д. Зарубина. – М., 2013. – 24 с.

217. *Ильянова, О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Ильянова. – Саратов, 2015. – 185 с.

218. *Ильяшенко, А.Н.* Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Ильяшенко. – М., 2003. – 59 с.

219. *Кабанов, П.Н.* Уголовная ответственность за побои и истязание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Н. Кабанов. – М., 2006. – 25 с.

220. *Кочетков, А.В.* Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Кочетков. – М., 2002. – 20 с.

221. *Кузьмина, Е.Б.* Механизм женского преступного насилия: криминологический анализ и индивидуальная профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Б. Кузьмина. – М., 2012. – 21 с.

222. *Латышева, Л.А.* Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Латышева. – Екатеринбург, 2015. – 29 с.

223. *Максимов, С.В.* Эффективность общего предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Максимов. – М., 1993. – 46 с.

224. *Овчинников, М.А.* Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Овчинников. – Н. Новгород, 2006. – 218 с.

225. *Радостева, Ю.В.* Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Радостева. – Екатеринбург, 2006. – 32 с.

226. *Санджиев, Ю.Л.* Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Л. Санджиев. – Ростов н/Д, 2008. – 25 с.

227. *Шагвалиев, Р.М.* Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.М. Шагвалиев. – М., 2011. – 27 с.

228. *Шиловский, С.В.* Способ совершения преступления как признак уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующее средство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Шиловский. – Саратов, 2014. – 27 с.

229. *Шмарион П.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении не-

совершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Шмарион. – Тамбов, 2010. – С. 26.

230. *Шуйский, А.С.* Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Шуйский. – М., 2012. – 20 с.

231. *Шуклина, Е.А.* Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Шуклина. – Саратов, 2014. – 22 с.

232. *Яковлев, Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Яковлев. – Саратов, 2016. – 182 с.

Справочные издания

233. Преступность и правонарушения (2011–2015 гг.). Статистический сборник. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2016. – 180 с.

234. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: Экзамен, 2007. – 383 с.

235. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская Энциклопедия, 1985. – 1600 с.

Статистические сведения

236. Зарегистрированные в России преступления и выявленные лица, их совершившие, в разрезе глав Особенной части и статей УК РФ в 2007–2009 годах (статистические сведения) // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы: сборник статей / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – С. 522.

237. Зарегистрированные преступления и выявленные лица, совершившие преступления, в 2001 и 2010 годах в России в разрезе всех статей

Особенной части УК РФ (статистические сведения) // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью: сборник статей. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 344.

238. Зарегистрированные преступления и выявленные лица, их совершившие, в России в 2006 и 2011 г. в разрезе всех статей Особенной части УК РФ (статистические сведения) // Преступность, национальная безопасность, бизнес: сборник статей / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 629.

239. Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2007 и 2012 годах (статистические сведения) // Здоровье нации и национальная безопасность: сборник статей / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 275.

240. Зарегистрированные преступления и выявленные лица, их совершившие, в России в 2008 и 2013 гг. в разрезе всех статей Особенной части УК РФ (статистические сведения) // Криминологическая ситуация в России, состояние реагирования и направления антикриминальной политики / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014. – С. 295.

241. Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2010 и 2014 годах // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 333.

242. Зарегистрированные преступления и выявленные лица в разрезе статей Особенной части УК РФ в России в 2006, 2011 и 2015 гг. // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 512–537.

243. Коэффициент убийств в странах мира [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики: сайт. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 06.02.2016).

244. Преступность и правонарушения (2006–2010): справочное издание. Статистический сборник. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2011. – 182 с.

245. Преступность и правонарушения (2011–2015): справочное издание. Статистический сборник. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2016. – 180 с.

246. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 28.01.2016).

247. Состояние преступности: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/> (дата обращения: 16.02.2016).

248. Состояние преступности в России январь–декабрь 2016 года: статистический сборник. – М., 2017.

249. Состояние преступности январь–декабрь 2015 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 16.02.2016).

250. Состояние преступности январь–декабрь 2014 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 16.02.2016).

251. Состояние преступности январь–декабрь 2013 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения: 16.02.2016).

252. Состояние преступности январь–декабрь 2012 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения: 16.02.2016).

Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/804701/> (дата обращения: 16.02.2016).

253. Состояние преступности январь–декабрь 2011 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/209743/> (дата обращения: 16.02.2016).

254. Состояние преступности январь–декабрь 2010 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/209732/> (дата обращения: 16.02.2016).

255. Состояние преступности январь–декабрь 2009 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/209641/> (дата обращения: 16.02.2016).

256. Состояние преступности январь–декабрь 2008 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/209652/> (дата обращения: 16.02.2016).

257. Состояние преступности январь–декабрь 2007 года [Электронный ресурс]: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/209664/> (дата обращения: 16.02.2016).

258. Состояние преступности январь–декабрь 2006 года: статистический сборник. – М., 2007. – 40 с.

259. Состояние преступности в России за январь–декабрь 1995 г. Статистический сборник. – М., 1996. – 37 с.

Эмпирические материалы

260. Приговоры суда первой инстанции, вынесенные по статье 116 УК РФ в Саратовской области в 2015 году [Электронный ресурс] // Судебные

и нормативные акты РФ: сайт. URL: http://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=статья+116®ular-case_doc=®ular-doc_type=1008®ular-date_from=01.01.2015®ular-date_to=31.12.2015®ular-workflow_stage=10®ular-area=1009®ular-court=®ular-judge=#searchResult (дата обращения: 12.02.2016).

261. Приговоры суда первой инстанции, вынесенные по статье 117 УК РФ в Саратовской области в 2015 году [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: http://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=истязание®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=01.01.2015®ular-date_to=31.12.2015®ular-workflow_stage=10®ular-area=1009®ular-court=®ular-judge=#searchResult (дата обращения: 12.02.2016).

Интернет-ресурсы

262. В Лабытнанги ребенка, которого в магазине избил мать, отправили в больницу // Комсомольская правда. URL: <http://www.saratov.kp.ru/daily/26486.4/3355377/> (дата обращения: 28.01.2016).

263. В Финляндии из российской семьи забрали ребенка // Газета.Ru. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2014/11/11/n_6639749.shtml (дата обращения: 15.11.2015).

264. Коэффициент убийств в странах мира // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 06.02.2016).

265. Полиция: жизнь по правилам и без?: пресс-выпуск от 24 ноября 2015 г. № 2984 // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115479> (дата обращения: 30.11.2015).

266. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» //

Верховный Суд Российской Федерации. URL: [http://www. supcourt.ru/ catalog.php?c1=%CF%E1%F2%E0%ED%E2%](http://www.supcourt.ru/catalog.php?c1=%CF%E1%F2%E0%ED%E2%) (дата обращения: 08.01.2016).

267. Прием обращений// Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://mvd.ru/request_main (дата обращения: 10.02.2016).

СПРАВКА

по результатам изучения 123 уголовных дел (123 преступлений, 126 осужденных и 131 потерпевших по статье 116 (63 уголовных дела) и 117 УК РФ (60 уголовных дел), данные, представлены в абсолютных цифрах и их процентном выражении

1. Какое и сколько совершено преступлений:

- 1) одно (ст. 116 или ст. 117 УК РФ) – (74) – 60,2%
- 2) два и более (ст. 116 или ст. 117 УК РФ в совокупности с другими преступлениями) – (49) – 39,8%

2. Конкретное место совершения преступления:

- 1) дом, квартира, дача – (57) – 46,4 %
- 2) улица, двор – (50) – 40,7 %
- 3) помещение, подъезд – (11) – 8,9 %
- 4) автомобиль – (2) – 1,6 %
- 5) иное (лес, река) – (3) – 2,4%

3. В отношении какого количества лиц совершено преступление:

- 1) одного – (115) – 93,5 %
- 2) двух – (8) – 6,5 %

4. В отношении кого совершено преступление:

- 1) мужчины – (56) – 57,2%
- 2) женщины – (75) – 42,7%

5. Потерпевший был:

- 1) совершеннолетним – (103) – 78,6 %
- 2) несовершеннолетним – (28) – 21,4 %

6. Потерпевшими были:

- 1) жена, муж, сожительница, сожитель – (59) – 45,1 %
- 2) знакомый, знакомая – (11) – 8,4 %
- 3) друг, подруга – (10) – 7,6 %
- 4) сосед, соседка – (9) – 6,9 %
- 5) собственный ребенок – (27) – 20,6 %
- 6) коллега, родственник – (13) – 9,9 %
- 7) незнакомый ранее человек – (2) – 1,5 %

7. Преступление было совершено в состоянии:

- 1) алкогольного опьянения – (36) – 29,3 %
- 2) в трезвом состоянии – (87) – 70,7%

8. Время года, когда было совершено преступление:

- 1) весной, летом – (58) – 47,2 %
- 2) осенью, зимой – (65) – 52,8 %

9. В какое время суток совершено преступление:

- 1) с 8 до 18 часов – (16) – 13,0 %
- 2) с 18 до 24 часов – (77) – 62,6 %
- 3) с 00 до 8 часов – (30) – 24,4 %

10. Кто был источником конфликта между преступником и жертвой преступления:

- 1) сам преступник – (96) – 73,2%
- 2) жертва преступления – (27) – 20,6%
- 3) иное лицо – (8) – 6,2%

11. С помощью чего была причинена физическая боль потерпевшим:

- 1) удары ногами – (39) – 29,8 %
- 2) таскание за волосы руки, иные части тела, толкание на твердые предметы – (10) – 7,6 %
- 3) удушение – (5) – 3,8 %
- 4) удары различными предметами (молотком, тарелкой, бутылкой, ремнем и т.д.) – (16) – 12,2 %
- 5) иное (лишение еды, воды, сна) – (3) – 2,3 %

12. Преступление совершено:

- 1) в одиночку – (118) – 95,9%
- 2) в группе – (5) – 4,1 %

13. Количественный половой состав группы (5 чел.):

- А) 1) 2 человека – (1) – 50 %
- 2) 3 человека – (1) – 50 %

- Б) 1) состояла только из мужчин – (4) – 75,0%
- 2) состояла из мужчин и женщин – (1) – 25,0%

14. Наличие судимости у виновных:

- 1) нет – (119) – 72,4 %
- 2) да – (12) – 27,6 %

15. Подготавливалось ли виновным совершение преступления заранее:

- 1) да – (6) – 4,7 %
- 2) нет – (125) – 95,3 %

16. Характеристика виновных по месту работы или жительства:

- 1) положительная – (43) – 33,4 %
- 2) нейтральная – (49) – 37,5 %
- 3) отрицательная – (39) – 29,1 %

17. Иные данные, характеризующие личность виновных:

- 1) привлечение к административной ответственности – (32) – 24,4 %
- 2) лишение родительских прав – (17) – 12,9 %
- 3) наличие психических отклонений – (11) – 8,4 %
- 4) отсутствие каких-либо криминологически значимых характеристик – (71) – 54,3 %.

АНКЕТА

*(количество опрошенных лиц, совершивших преступления,
квалифицированные по статьям 116 и 117 УК РФ
в 2010–2016 годах – 126 чел.)*

1. Пол:

- 1) мужской (113) – 89,8%
- 2) женский (13) – 10,2%

2. Ваш возраст на момент совершения преступления:

- 1) 16–17 лет – (2) – 1,5 %
- 2) 18–24 года – (21) – 16,6 %
- 3) 25–29 лет – (22) – 17,5 %
- 4) 30–49 лет – (58) – 45,9 %
- 5) 50–59 лет – (13) – 10,3 %
- 6) 60 и более лет – (10) – 8,2 %

3. Образование:

- 1) начальное – (0) – 0 %
- 2) неполное среднее – (0) – 0 %
- 3) среднее – (95) – 75,5 %
- 4) среднее специальное или среднее профессиональное – (22) – 17,4 %
- 5) высшее – (9) – 7,1 %

4. Гражданство:

- 1) гражданин Российской Федерации – (126) – 100 %
- 2) гражданин другой страны или лицо без гражданства – (0) – 0 %

5. Местожителство:

- 1) город, поселок городского типа – (75) – 59,1 %
- 2) сельская местность – (51) – 40,9 %

6. Род деятельности на момент совершения преступления:

- 1) безработные – (81) – 64,2 %
- 2) рабочие – (23) – 18,4 %
- 3) работники коммерческих организаций и предприниматели – (14) – 11,2 %
- 4) учащиеся или студенты – (7) – 5,1 %
- 5) работники государственных и муниципальных служб – (1) – 1,0 %

7. Уровень доходов

- 1) высокий – (3) – 2,1 %
- 2) средний, терпимый – (45) – 35,7 %
- 3) низкий – (78) – 62,2 %

8. Семейное положение

- 1) не женат, не замужем – (36) – 28,6 %
- 2) гражданский брак – (35) – 27,6 %
- 3) зарегистрированный брак – (55) – 43,8 %

9. Есть ли у Вас дети:

- 1) нет – (52) – 41,2 %
- 2) да – (74) – 58,8 %

10. Взаимоотношения в семье

- 1) хорошие, добрые – (50) – 39,8 %
- 2) нейтральные – (46) – 36,7 %
- 3) плохие – (26) – 20,4 %
- 4) не могу ответить – (4) – 3,1 %

11. Преступление Вами было совершено в состоянии:

- 1) алкогольного опьянения – (42) – 33,6 %
- 2) наркотического опьянения – (0) – 0 %
- 3) в трезвом состоянии – (84) – 66,4 %

12. Побой или истязание Вами совершены:

- 1) в одиночку – (120) – 95,9 %
- 2) в группе – (6) – 4,1 %

13. Группа состояла (6 чел.):

А)

- 1) только из несовершеннолетних – 0
- 2) из взрослых и несовершеннолетних – (0) – 0 %
- 3) только из взрослых – (6) – 100 %

Б)

- 1) только из женщин – (1) – 16,6 %
- 2) из женщин и мужчин – (1) – 16,6 %
- 3) только из мужчин – (4) – 66,8 %

14. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности:

- 1) нет – (91) – 72,4 %
- 2) да – (33) – 27,6%, из них ранее судимы (4) – 11,1%

15. Привлекались ли Вы ранее к административной ответственности:

- 1) нет – (95) – 75,6 %
- 2) да – (31) – 24,4 %

(нарушение правил дорожного движения, мелкое хулиганство, неисполнение обязанностей по воспитанию детей, нарушение тишины)

16. Были ли Вы ранее знакомы с потерпевшим:

- 1) да – (100) – 79,6 %
- 2) нет – (26) – 20,4 %

17. Были ли у Вас до совершения преступления конфликты с потерпевшим:

- 1) да, были, но редко – (12) – 9,2 %
- 2) были неоднократно – (26) – 20,4 %
- 3) были постоянно – (63) – 50,0 %
- 4) не было – (25) – 20,4 %

18. Как долго у Вас существовал конфликт с потерпевшим? (101 чел.):

- 1) не более месяца – (13) – 12,9 %
- 2) не более 6 месяцев – (14) – 13,9 %
- 3) не более 1 года – (15) – 14,8 %
- 4) более 1 года – (34) – 33,6 %
- 5) более 2–3 лет – (25) – 24,8 %

19. С какой целью Вы совершили побои или истязания в отношении другого человека?

- 1) чтобы отомстить ему – (30) – 23,8 %
- 2) из-за ревности – (33) – 26,2 %
- 3) из-за того, что он не стал исполнять Ваши требования или что-то делать в ваших интересах – (45) – 35,7 %
- 4) из хулиганских побуждений – (7) – 5,5 %
- 5) стремление «поиздеваться» над жертвой, причинить ей мучения – (7) – 5,5%
- 6) чтобы прекратить его неправомерные действия – (4) – 3,3 %

20. Совершенное Вами деяние квалифицировано:

- 1) по ч. 1 ст. 116 или 117 УК РФ – (116) – 92,0%
- 2) по ч.2 этих статей – (10) – 8,0%

21. Что способствовало совершению Вами преступления?

- 1) ваше состояние опьянения – (26) – 20,6 %
- 2) опьянение потерпевшего – (35) – 25,5 %
- 3) неправомерное, провоцирующее поведение потерпевшего – (67) – 53,1 %
- 4) отсутствие очевидцев Ваших преступных действий – (1) – 0,8 %

22. Было ли Вам жалко человека, которому Вы причинили побои или истязание?

- 1) да – (89) – 70,4 %
- 2) нет – (26) – 20,4 %
- 3) не задумывалась об этом – (11) – 9,2 %

23. Подвергались ли Вы ранее, до совершения преступления, насилью со стороны других лиц?

- 1) нет – (17) – 13,4 %
- 2) да, но редко – (54) – 42,9 %
- 3) да, часто – (55) – 43,7 %

24. Применяли ли Вы ранее насилие к кому-либо, угрожали ли кому-либо ранее?

- 1) нет – 0
- 2) да, иногда – (19) – 15,0 %
- 3) делал это часто – (107) – 85,0 %

25. Чего Вы хотите достичь в жизни?

- 1) иметь хороший материальный достаток – (67) – 53,1 %
- 2) иметь дружную семью – (31) – 24,6 %
- 3) заниматься любимой профессией – (4) – 3,1 %
- 4) заниматься только хобби – (26) – 20,6 %
- 5) получить высшее образование, повышать свой профессиональный уровень – (2) – 1,7 %

26. Как Вы проводили обычно свое свободное время?

- 1) занимался домашними делами, воспитанием детей – (32) – 25,4 %
- 2) смотрел телевизор – (35) – 27,7 %
- 3) читал газеты, журналы – (12) – 9,5 %
- 4) посещал театры, музеи, кинотеатры – (3) – 2,3 %
- 5) гулял на улице с друзьями – (39) – 30,9 %
- 6) иное (употреблял спиртные напитки один или с друзьями) – (5) – 4,2%

27. Сожалеете ли Вы о совершенном преступлении против здоровья?

- 1) да – (80) – 63,5 %
- 2) нет – (46) – 36,5 %

28. Допускаете ли Вы для себя в будущем возможность совершить побор, истязание или иное преступление против здоровья?

- 1) да – (25) – 19,8 %
- 2) нет – (101) – 80,2 %

АНКЕТА

опроса 140 участковых уполномоченных полиции Саратовской области

1. Стаж работы?

- а) до 1 года – (15) – 10,7 %
- б) 1–3 года – (14) – 10,0 %
- в) 3–5 лет – (19) – 13,6 %
- г) 5–10 лет – (48) – 34,3 %
- д) более 10 лет – (44) – 31,3 %

2. Как часто Вам в Вашей деятельности приходится сталкиваться с обращениями граждан по поводу совершенных в отношении них побоев или истязания?

- а) один-два раза в год – (88) – 62,8 %
- б) один-два раза в месяц – (40) – 28,6 %
- в) один-два раза в неделю – (12) – 8,6 %

3. Каким уровнем латентности, по Вашему мнению, обладают побои и истязания?

- а) высоким – (86) – 61,4 %
- б) средним – (44) – 31,5 %
- в) низким – (10) – 7,1 %

4. Как Вы полагаете, каковы наиболее распространенные причины и условия совершаемых побоев и истязаний (167 ответов) ?

- а) низкий материальный и нравственный уровень жизни лиц, их совершающих – (34) – 20,3 %

б) недостатки профилактического воздействия на таких лиц со стороны ОВД – (4) – 2,4 %

в) неправомерное или провоцирующее поведение потерпевшего – (55) – 32,9 %

г) алкогольное опьянение преступника – (64) – 38,4 %

д) отсутствие очевидцев преступления – (10) – 6,0 %

5. Преступники какого возраста чаще других совершают побои и истязания?

а) несовершеннолетние – (9) – 6,4%

б) от 18 до 24 лет – (13) – 9,3 %

в) от 25 до 35 лет – (48) – 34,3 %

г) от 35 до 45 лет – (60) – 42,8 %

д) старше 45 лет – (12) – 6,2 %

6. Кем обычно являются потерпевшие от побоев и истязаний?

а) супруги или сожители виновных – (108) – 77,1 %

б) дети виновных – (9) – 6,4 %

в) иные члены семьи – (2) – 1,4 %

г) соседи – (7) – 5,0 %

д) коллеги по работе – (8) – 5,7 %

е) незнакомые, посторонние лица – (6) – 4,4 %

7. Влияет ли на преступное поведение правонарушителей обстановка в семье?

а) сильно влияет негативная обстановка в семье – (83) – 59,3 %

б) семейная обстановка влияет в определенной мере, но главная причина – личностные свойства преступника – (46) – 32,8 %

в) семейная обстановка не влияет на преступное поведение – (11) – 7,9%

8. С помощью чего преступники чаще всего совершают побои и истязания?

- а) с помощью физической силы – (93) – 66,4 %
- б) с помощью предметов, используемых в качестве оружия (вилки, сковороды, скалки и пр.) – (47) – 33,6 %

9. Каковы наиболее характерные мотивы побоев и истязаний?

- а) месть, ревность – (90) – 64,3 %
- б) зависть – (25) – 17,8 %
- в) корысть – (13) – 9,3 %
- г) ненависть, в том числе национальная, религиозная, политическая, идеологическая – (12) – 8,6 %

10. Какие меры профилактики Вы в своей деятельности применяете в отношении преступников, совершивших или склонных совершить побои и истязания?

- а) индивидуальные беседы – (56) – 36,1 %
- б) привлечение к административной или уголовной ответственности – (49) – 31,6 %
- в) выявление и постановка на профилактический учет в подразделении участковых уполномоченных полиции – (30) – 19,5 %
- г) воздействие на их родных и близких, потенциальных жертв их преступных действий – (9) – 5,8 %
- д) не применяю никаких – (11) – 7,0 %

11. Эффективны ли применяемые Вами меры профилактики указанных преступлений?

- а) да – (58) – 41,4%
- б) нет – (72) – 51,4%
- в) затрудняюсь ответить – (10) – 7,2%

12. В чем причины низкой эффективности Вашей профилактической работы по побоям и истязаниям?

- а) мало времени на осуществление профилактических функций, в том числе на индивидуальную профилактику – (90) – 42,9%
- б) перемена места жительства гражданами – (45) – 21,4%
- в) нежелание потерпевших обращаться в правоохранительные органы – (38) – 18,1%
- г) большое количество жителей на обслуживаемой территории – (30) – 14,2%
- д) иное – (7) – 3,4%

13. Эффективны ли, на Ваш взгляд, меры уголовного наказания, применяемые к виновным за такие преступления?

- а) вполне эффективны – (103) – 73,6 %
- б) неэффективны – (10) – 7,1 %
- в) затрудняюсь ответить – (27) – 19,3 %

14. Что, по Вашему мнению, необходимо делать для сокращения в стране побоев и истязаний (210 ответов)?

- а) бороться с пьянством и наркоманией – (83) – 39,5 %
- б) повышать материальный уровень жизни – (60) – 28,6 %
- в) улучшать воспитательный процесс в стране, начиная с семьи – (61) – 29,0 %
- г) иное – (6) – 2,9 %

15. Каковы, на Ваш взгляд, основные меры повышения эффективности индивидуальной профилактики совершения побоев и истязаний (184 ответа)?

а) выделить в органах внутренних дел специализированную службу для осуществления только индивидуальной профилактики преступлений – (89) – 63,8%

б) усовершенствовать материально-техническое обеспечение службы, осуществляющей данную деятельность – (125) – 89,2%

в) конкретизировать обязанности сотрудников данных подразделений – (41) – 29,2%

г) повысить квалификацию сотрудников, осуществляющих индивидуально-профилактическую деятельность – (39) – 27,6%.